1895 г. Годъ 5 Августъ.

7158/1094

ТЕАТРЪ.

„СТЕПЬ-МАТУШКА"
драма въ 4 дѣйст.
И. А. Салова.

Доброе сердце.
Разсказъ.

СОВРЕМЕН. ОБОЗР., ХРОНИКА.

ПРИЛОЖЕНІЕ:
Портретъ И. А. Салова.
(Фототипія съ натуры К. А. Фишеръ въ Москвѣ).

Томъ V. № 30. Книга VII.

Изданія Ѳ. А. Куманина:

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ: *Е. М. Бабецкаго, В. В. Билибина, П. И. Гнѣдича, Г. Н. Грессера, Вл. И. Немировича-Данченко, И. Н. Потапенко, А. П. Чехова, А. М. Шмидтгофа, И. Л. Щеглова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ* и др. („Медвѣдь", „Предложеніе", „Елка", „Букетъ", „Молчаніе", „Школьная пара", „Женская чепуха", „Лѣтняя картинка", „Наединѣ", „Ирэнъ", „Жоржинька", „Въ слѣдующій разъ", „Наканунѣ золотой свадьбы", „Женя", „Волшебный вальсъ"). Ц. 2 р., для подписч. на „Театралъ"—1 р. 50 к.

Указатель 953 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обозначеніемъ ролей по амплуа и нужныхъ декорацій, составленъ *Н. Т. Леонтьевымъ.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ" — 25 коп.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей съ чертежами, *К. Н. Кузьминскаго.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ"—25 коп.

Между прочимъ, сборникъ разсказовъ *А. П. Чехова, П. П. Гнѣдича, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. Л. Щеглова, И. Н. Потапенко, К. П. Гославскаго, В. М. Михеева* (**съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ**). *(Роскошное миніатюрное изданіе).* **Изданіе 2-е.** Цѣна 80 к.

Грезы, повѣсть изъ театральнаго быта. *И. А. Салова,* Цѣна 1 р. 50 к.

Милые люди, 17 юмористич. разсказ. *И. И. Мясницкаго.* Цѣна 1 р.

Суета мірская. Сборникъ разсказовъ *И. А. Салова.* Цѣна 1 руб.

Подъ лѣтнимъ небомъ, встрѣчи и впечатлѣнія. *С. Н. Филиппова* Цѣна 1 руб.

Художники, очерки и разсказы *В. М. Михеева.* Ц. 1 р.

Убылъ души.—Около истины. Двѣ повѣсти. *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Оковъ дымку смяхъ. 10 разсказовъ *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. *А. Бинэ.* Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, повѣсть *И. А. Салова. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Будни. Очерки и разсказы *Вячеслава Подкольскаго.* Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла *Казотта. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Воспоминанія актера А. А. Алексѣева (съ двумя портретами). Цѣна 1 руб.

Съ натуры. 13 разсказовъ. *И. А. Салова.* Ц. 1 р.

Золотыя розсыпи, романъ въ 2-хъ частяхъ. *В. М. Михеева.* Ц. 2 р.

Сирень. 15 разсказовъ *С. Н. Филиппова.* Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія Вл. Александрова *(Спорный вопросъ. Тѣсно горя. На жизненномъ пиру. Въ семь Знаменскомъ.),* съ портретомъ автора. Цѣна 2 р., для подписчиковъ на журн. „Театралъ"—1 р. 50 к.

Драматическія произведенія И. И. Мясницкаго. *(Страшная месть. Дядюшкина квартира. Какъ куръ во щи. Сюряча. Маленькая война. Крахъ банка. Чья эта шляпа, сударыня? Заяцъ. Ни минуты покоя. Тещу выкуриваютъ! Она одна. Женихъ нрлятный. Затмились. Зубъ).* Цѣна 3 р., для подписчиковъ на „Театралъ"– 2 р.

Ради милой сердцу, ком. вод. въ 4 д. *Хакландера,* перед. для русской сцены. Цѣна 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (10 экз.)—2 р. 50 к.

Сильнодѣйствующее средство (Doktor Klaus), ком. въ 4 д. *Л'Аронжа* приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Цѣна 1 р. 50 к., для подписчиковъ на журналъ „Театралъ"— 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (16 экз.)—2 р. 50 к.

Перекати поле, ком. въ 4 д. *П. П. Гнѣдича.* Ц. 1 р.

„ТЕАТРАЛЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ 5-й. Книга 30-я. **№ 30.** Томъ 5-й. Книга 7-я.

Августъ 1895 года.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. д.
1895.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) „СТЕПЬ-МАТУШКА“, др. въ 4 д. **И. А. Салова** . . 1
2) **Доброе сердце**, разсказъ **Ю. Леру** 85
3) **Современное обозрѣніе**. (Корреспонденціи изъ Екатеринослава, Липецка, Рязани и Умани) 90
4) **Хроника** 91
Объявленія.

Приложеніе.

5) **Портретъ И. А. Салова.** (Фототипія К. А. Фишеръ въ Москвѣ).

Въ слѣдующихъ книжкахъ будутъ между прочимъ напечатаны новыя пьесы: *„Главный выигрышъ“* (*„Двѣсти тысячъ“*), ком. въ 3 д. **И. И. Мясницкаго**, *„Галошникъ“*, сцены въ 2 д. **Н. Криницкаго**, *„Два лагеря“*, ком. въ 4 д. **Н. И. Тимковскаго (Криницкаго)**, *„Старость“* („L'age difficile“), ком. въ 3 д. **Ж. Леметра**, *„Лѣсная глушь“*, ком. въ 4 д. **М. И. Лаврова**, *„Миражи“*, ком. въ 5 д. **А. А. Вербицкой**, *„Прости!“* („Le pardon“), ком. въ 3 д. **Ж. Леметра**, *„Севонъ“*, ком. въ 5 д. **М. И. Разсудова**, *„Старые счеты“*, драм. эпизодъ въ 4 д. **И. А. Салова**, *„Трагедія въ Іоркширѣ“*, пьеса, приписываемая **Шекспиру**; переводъ **П. П. Гнѣдича** и *„Право любить“*, ком. въ 4 д. **М. Нордау**.

Дозволено цензурою. Москва, 24 іюля 1895 года.

ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ мастерская РИХАРДА ЯКОБЪ,

Москва, Грузины, соб. домъ.
Спеціальное устройство и ремонтъ электрическаго освѣщенія, телефоновъ, звонковъ и проч. по **новѣйшимъ приспособленіямъ и по удешевленной цѣнѣ съ ручательствомъ.** Для продажи оптомъ и въ розницу большой выборъ всѣхъ готовыхъ предметовъ и матеріаловъ. Прейсъ курантъ—безплатно.
Магазинъ въ Москвѣ, Старо-Газетный пер., на углу Никитской, д. Нейштадъ.

№ 7—к. 5—5—1

Подъ фирмою „А. ГЕНКЕ и К°“.

СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ,

Москва, пассажъ Солодовникова.

ВСЕ:

мебель, бронза, піанино, зеркала, севръ, жакобъ и проч. и проч.

№ 8—к. 6—5—1

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ЖУРНАЛА

„Театралъ“

находятся на складѣ слѣдующія изданія:

Александровъ, Д. А. *—„Что читать и что пѣть?“ Собр. монол., сценъ, купл., пѣсенъ и стихотв. М. 1894 г. въ 7 т. Ц. за т. 60 к. (цѣна за цензурованный экз. по 2 р. за томъ).

— Царь Иродъ и царица Маріамна *, трагедія въ 5 д. и 9 карт. (по Іосту) въ стихахъ. М. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к.

Гейбель, Эм.—Софонизба *. тр. въ 5 д. въ стихахъ, перев. Д. А. Александрова. М. 1894 г. Ц. 1 р.

Додоновъ, А. М.— Руководство къ правильной постановкѣ голоса и изученію искусства пѣнія. ч. 1. М. 1891 г. Ц. 50 к., ч. 2. М. 1895 г. Ц. 1 р. 80 к.

Л. Мондъ. Пѣснь торжествующей любви, опера-либретто въ 3 д. и 5 карт. М. 1894 г. Ц. 30 к.

Свирскій, А. И. * По тюрьмамъ и вертепамъ, очерки. М. 1895 г. Ц. 1 р.

Свѣтловъ, В. * Золоченая Богема, ром. изъ Петерб. жизни. Спб. 1895 года. Ц. 1 р. 25 к.

Сила или свои козыри, карт. петерб. жизни, авт. ком. „Помолвка въ галерн. гавани“. Спб. 1888 г. Ц. 60 к.

Совѣтовъ, И. Г.—Итальянско-русскій словарь. * М. 1894 г. Ц. 2 р.

Ѳедоровъ, А. М.—Стихотв. * М. 1894 г. Ц. 1 р.

Гг. подписчики на журн. „Театралъ“ выписывающіе изъ книжнаго магазина журн. „Театралъ“, *за пересылку книгъ, отмѣченныхъ знакомъ *—не платятъ.*

И. ЭЛІАШЕВЪ.

Москва, Петровскія лин., 8.

СКЛАДЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ГРИМИРОВОКЪ

фабрики Лейхнеръ (Берлинъ)

и **КАКАО** Бенсдорпъ и К⁰. (Амстердамъ).

1 ф. 1 р. 80 к., ½ ф. 1 р., ¼ ф. 55 к.

№ 4—К. 3—5—3.

ЩЕТОЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Р. ЭРФУРТЪ

ВЪ МОСКВѢ,

на Мясницкой, противъ Пром. Муз., д. Ге.

Пріемъ заказовъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ издѣлія.

Прейсъ-куранты по требованію.

№ 3—К. 1—5—1.

№ 6—К. 4—50—2. Бѣлая, розовая и Рашель.

Коробка пудры 25 коп., съ пуховкой 50 коп.

Бархатная пудра Ралле.

Степь-матушка.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Во 2-мъ и 4-мъ дѣйствіяхъ по 2 картины.)

И. А. Салова.

Къ представленію дозволено 23 іюня 1895 г. № 3901. — см. „Правительственный Вѣстникъ“ 1895 г. № 144.

Разрѣшеніе постановки на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общ. Рус. Драм. Пис.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Курлановъ, Дмитрій Ивановичъ, полковникъ въ отставкѣ, старикъ лѣтъ 70, дряхлый, но при случаѣ способный оживляться. Носитъ усы въ видѣ цифры 11 и маленькія бакенбарды скобочкой. Сѣдой, но не лысый, волосы зачесываетъ на виски. Ходитъ въ халатѣ и туфляхъ. Куритъ трубку. Немного мечтателенъ и дѣтски добродушенъ.

Борисъ Дмитріевичъ, его сынъ. Молодой человѣкъ лѣтъ 25, красивый, статный, съ небольшими усиками и маленькой пушистой бородкой. Только что кончилъ курсъ университета и пріѣхалъ къ отцу въ деревню. Впечатлительный, пылкій, энергичный, но еще не приладившійся и не приспособившійся къ жизни. Одѣвается щеголевато.

Архипъ Савельичъ. Старый слуга Курганова, бывшій крѣпостной, всю жизнь провелъ со старикомъ, не разлучаясь. Ворчливъ и преданъ барину. Ему лѣтъ

70. Лицо у него нахмуренное, смотритъ изподлобья, но добродушенъ. Ходитъ большею частью въ туфляхъ и одѣвается неряшливо.

Обертышевъ, Константинъ Ивановичъ. Лѣтъ 35, деревенскій кулакъ кабатчикъ, красивый, статный, съ кудрявыми волосами и открытымъ лицомъ; франтъ. Одѣвается въ русское платье, въ красивыя шитыя рубахи; въ поддевки изъ тонкаго сукна и въ франтовскихъ лаковыхъ сапогахъ, за голенища которыхъ заправляетъ бархатныя штаны. На рукахъ кольца и перстни. Держитъ себя общительно, ходитъ по театральному и, сознавая свою красивую наружность, щеголяетъ ею. Говоритъ вкрадчиво, ласково, мигаетъ глазами и разговоръ сопровождаетъ поясняющими жестами.

Агафья Петровна, его жена, женщина лѣтъ 25-ти, красавица въ полномъ смыслѣ слова. Натура пылкая, готовая на все, говоритъ красно, съ прибаутками, глаза выразительные, жесты быстрые, голосъ звучный, пѣвучій, увлекающій, въ манерахъ проглядываетъ кокетство; одѣвается въ малороссійскіе костюмы, со множествомъ бусъ на груди и съ браслетами на рукахъ.

Пантеоновъ, Василій Ѳедоровичъ, юркій, слащавый мужчина лѣтъ 30 ти, заискивающій, готовый всѣмъ угождать, ради собственныхъ своихъ интересовъ. Корчитъ изъ себя неутомимаго служаку. Любитъ порисоваться, курчавъ, бѣлокуръ. Человѣкъ себѣ на умѣ.

Любомудровъ, учитель въ домѣ Обертышева, недоучившійся, неудачникъ. Лицо смуглое, злое, фигура невзрачная. Молодой человѣтъ лѣтъ 25-ти. Манеры рѣзкія, грубыя, съ примѣсью шутовства, говоритъ съ раздраженіемъ и щеголяетъ цинизмомъ; грызетъ подсолнухи, одѣтъ въ поношенную лайковую куртку поверхъ русской рубахи, стоптанные сапоги и порыжевшую шляпу. Въ сущности честная и любящая натура, но изломался и исковеркался. Страстно влюбленъ въ Агафью Петровну.

Фрося, горничная въ домѣ Обертышева, шустрая дѣвушка лѣтъ 17-ти.

Гости и земскіе гласные, крестьяне и крестьянки. Гласные одѣты по мѣщански, но прилично, въ сюртуки, поддевки. Многіе изъ нихъ съ сѣдыми бородами и благообразны. Народъ одѣтъ по деревенски, но по праздничному. **Ребятишки, дѣвчонки.**

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Налѣво фасадъ небольшого флигеля съ крылечкомъ и ярко расписанными ставнями. Флигель окруженъ деревьями. Направо лѣсъ. На заднемъ планѣ: рѣка, мельница, кузница и хлѣбный магазинъ. На авансценѣ: направо дерево, подъ нимъ скамья, налѣво столъ, скамейка и стулья. Столъ накрытъ скатертью, на немъ чайный приборъ. При поднятіи занавѣса **Агафья Петровна и Пантеоновъ** *выходятъ изъ флигеля, на Пантеоновѣ бѣлый китель станового пристава, на головѣ форменная фуражка, въ рукахъ портфель. Агафья Петровна въ русскомъ костюмѣ. Всѣ указанія отъ зрителя.*

1) АГАФЬЯ ПЕТРОВНА и ПАНТЕОНОВЪ.

Агафья Петровна. Вы бы лошадей-то отпустили, чего имъ тутъ стоять! А то отложить приказали бы, я бы сѣнца велѣла бросить.

Пантеоновъ. Нельзя-съ. Ѣхать надо. А ужъ если бы вы только знали, какъ не хочется!

Агафья Петровна. Не хочется, такъ и не ѣздите... Да вы что, по дѣлу, что ли, пріѣхали?

Пантеоновъ. По дѣлу, моя красавица.

Агафья Петровна. По какому такому?

Пантеоновъ. Какая вы любопытная?

Агафья Петровна. Ужъ мы всѣ такія...

Пантеоновъ. Только вѣдь съ вами откровенничать-то нельзя, сейчасъ же и разболтаете все...

Агафья Петровна. За это не ручаюсь! У насъ вѣдь тоже языкъ-то... ухъ, какой!.. Посудачить любимъ! Ежели что-нибудь интересное, впередъ говорю: разболтаю.

Пантеоновъ. Ну, интереснаго-то, пожалуй, и нѣтъ ничего...

Агафья Петровна. А коли нѣтъ, говорите... могила!

Пантеоновъ *(таинственно)*. Въ мировые судьи баллотироваться хочу.

Агафья Петровна. Ну?

Пантеоновъ. Да!

Агафья Петровна. А становымъ-то быть надоѣло, что ли?

Пантеоновъ. Надоѣло, красавица! Да потомъ все это не то!.. То ли дѣло мировымъ быть? И положеніе хорошее, и почетъ, и жалованье... Надѣлъ знакъ на шею и суди себѣ по убѣжденію совѣсти... А вѣдь теперь-то изъ тарантаса не выходишь... Живешь не дома, а въ тарантасѣ...

Агафья Петровна. Мужъ-то тутъ при чемъ же?

Пантеоновъ. Какъ при чемъ! Что это вы! Да вѣдь онъ гласный земскій. Такъ вотъ я и хотѣлъ вашего мужа попросить, чтобы онъ среди своихъ партійку мнѣ подобралъ... поговорилъ бы, пошушукалъ, попросилъ, а кого слѣдуетъ и водченкой попоилъ... Безъ этого нельзя, красавица! Ахъ, всѣ мы люди и всѣ человѣки... *(Перемѣнивъ тонъ)*. Только вотъ бѣда-то! Говорятъ, и этотъ петербургскій франтъ-то тоже баллотироваться будетъ...

Агафья Петровна. Какой франтъ?

Пантеоновъ. А вотъ, что недавно изъ Питера-то пріѣхалъ...

Агафья Петровна. Ахъ, это Кургановъ-то, Борисъ-то Дмитричъ?

Пантеоновъ. Да! Вы знакомы съ нимъ?

Агафья Петровна. Познакомились. *(Съ любопытствомъ).* А вы почему знаете, что онъ въ судьи хочетъ?

Пантеоновъ Ахъ, Боже мой, болтаютъ...

Агафья Петровна. Значитъ, онъ надолго сюда пріѣхалъ? Да? Надолго?

Пантеоновъ. Стало быть надолго, ежели въ судьи хочетъ...

Агафья Петровна Ну, вотъ, больше мнѣ и не надо ничего. *(Быстро перемѣнивъ тонъ).* А теперь сядемъ, да поговоримъ.

Пантеоновъ. Ей ей, красавица, некогда...

Агафья Петровна. А ежели я вамъ приказываю остаться!..

Пантеоновъ. Ахъ, какая вы капризница. *(Кладя на столъ портфель и фуражку).* Ну, пожалуй, съ полчасика посижу еще... Мнѣ было въ волостное правленіе необходимо... подати выколачивать надо!.. Подлые мужичишки эти совершенно про нихъ забыли? Да развѣ отъ васъ уѣдешь скоро...

Агафья Петровна. Ну, вотъ и отлично! Присаживайтесь-ка? (*Идутъ и садятся на скамью подъ дерево*). Ну, о чемъ же мы съ вами будемъ разговаривать..? Разговаривать-то я не мастерица... Учена плохо... Былъ учитель, да училъ недолго...

Пантеоновъ. Былъ развѣ?

Агафья Петровна. Былъ, поучилъ съ годикъ, а потомъ взялъ да и отдалъ за Обертышева. Онъ,—говоритъ,—тебя барыней сдѣлаетъ.

Пантеоновъ. Такъ вотъ какой учитель-то!..

Агафья Петровна. Учитель за первый сортъ... Даже денегъ въ приданое далъ; цѣлыхъ двѣ тысячи отвалилъ... Это — говоритъ, — твоему мужу на разживу! Ну, и точно... мужъ съ этихъ денегъ жить пошелъ и меня барыней сдѣлалъ... Вишь, въ какихъ нарядахъ щеголяю... вишь, сколько тутъ всего навѣшано... Одна вотъ эта нитка чего стоитъ!..

Пантеоновъ. А вы любили его, Обертышева-то?

Агафья Петровна. Чего я тогда понимала... вѣдь, мнѣ тогда-то всего 16 лѣтъ было... ребенокъ была я... Одѣли меня въ вѣнчальное платье, цвѣтами разукрасили... мнѣ и весело было, что я вся въ цвѣтахъ очутилась.

Пантеоновъ. А молодой-то Кургановъ часто бываетъ у васъ?

Агафья Петровна. По дѣламъ къ мужу ходитъ. *(Смотритъ на Пантеонова и вдругъ хохочетъ.)*

Пантеоновъ. Вы что же смѣетесь-то?

Агафья Петровна. Весело—и смѣюсь.

Пантеоновъ. Нѣтъ, однако?

Агафья Петровна. Смотрѣть на васъ смѣшно!

Пантеоновъ. Вотъ это отлично! *(Обидѣлся.)*

Агафья Петровна. Я не про васъ однихъ — я про всѣхъ мужчинъ.

Пантеоновъ. Что же такое?

Агафья Петровна. Смѣшно на васъ смотрѣть на всѣхъ. Какъ только сядете вы рядомъ съ молоденькой дамой, такъ у всѣхъ у васъ такіе смѣшные глаза дѣлаются, что безъ смѣха даже смотрѣть нельзя. *(Засмѣялась самымъ веселымъ смѣхомъ.)*

Пантеоновъ. Что же въ нихъ смѣшного?

Агафья Петровна. То-есть всѣ-то ваши мысли, всѣ-то ваши думы такъ насквозь и видно.

Пантеоновъ. Какія же такія мысли?

Агафья Петровна. Все будете знать, скоро состаритесь. А вы еще такой молоденькій, такой кудрявенькій...

Пантеоновъ. Послушайте, Агафья Петровна... вы ужасная женщина! Вы въ состояніи измучить человѣка и только ради своей потѣхи...

Агафья Петровна *(перебивая).* Я веселая.

Пантеоновъ. Другимъ-то съ вами не больно весело.

Агафья Петровна. А коли не весело, такъ я уйду...

Пантеоновъ. Нѣтъ, нѣтъ, останьтесь... Я не то хотѣлъ сказать. И сладко, и жутко—вотъ что...

Агафья Петровна. Нѣтъ, ужъ сказано, такъ назадъ не возьмешь. Слово не воробей, за хвостъ не поймаешь... А я было съ вами на лодочкѣ хотѣла покататься... хотѣла по лѣсу погулять, да цвѣточковъ нарвать. Я смерть люблю цвѣточки! Такъ-то въ молодости разъ... набрала я цвѣточковъ въ лѣсу, сдѣлала изъ нихъ вѣночекъ, а навстрѣчу-то баринъ одинъ съ ружьемъ... Я какъ вскрикнула, какъ вздрогнула... И вѣночекъ мой съ головы упалъ, и цвѣточки всѣ разлетѣлись... Тютю! значитъ, пропало все!..

Пантеоновъ. Агафья Петровна, красавица моя! Не уходите! Я сейчасъ лодку пригоню...

Агафья Петрозна. Скоро сказка говорится, да дѣло мѣшкотно творится... На лодкѣ-то плавать тоже съ опаской надо. Что подъ лодкой-то? Вода! Кувыркнешься и пропалъ, утонулъ... А тамъ тебя, подъ водой-то, раки облѣпятъ, да грызть начнутъ... Сомы большущіе подплывутъ; носъ, уши отъѣдятъ, за руки ухватятъ и пойдутъ жевать.

Пантеоновъ. Агафья Петровна, красавица! Поѣдемъ!

Агафья Петровна. Ѣхала царевна, да до терема не доѣхала. Теремъ-то, вишь, на горѣ стоялъ, а подъ горою-то царевичъ поджидалъ... А вонъ и мой царевичъ возвращается. *(Указываетъ рукой.)*

Пантеоновъ. Развѣ это онъ?

Агафья Петровна. Онъ самый. Что, аль досадно? Вишь, онъ у меня молодецъ какой, смотрѣть любо. Ну, вотъ вамъ и хозяинъ, коли скучно съ хозяйкой. Счастливо оставаться, а я на кухню пойду, уху варить.

Пантеоновъ. А за цвѣточками-то когда?

Агафья Петровна. А вотъ подождемъ, когда зима подойдетъ.

Пантеоновъ. Вотъ-тѣ разъ.

Агафья Петровна. Что, аль ручки ознобить боитесь?.. Вишь, зябкій какой? Можно въ шубу окутать, отогрѣть... Знаете, какъ пѣсня про морозъ поется: «И

у бѣлой груди мнѣ тепло, привольно!» Ну-съ, прощенья просимъ... (*Быстро убѣгаетъ во флигель.*)

Пантеоновъ. *(съ досадой).* Чортъ! *(Закуриваетъ папиросу.)*

2) ОБЕРТЫШЕВЪ.

Обертышевъ (*за сценой*). Гараська, чего губы то развѣсилъ! Аль не видишь? Возьми лошадь-то? (*Входитъ не торопясь, отирая лобъ платкомъ, поправляя волосы и окалачивая кнутикомъ пыль съ поддевки. Обращаясь къ Пантеонову*). Здравствуй пріятель! Все ли въ добромъ здоровьи?

Пантеоновъ. Понемножечку.

Обертышевъ. И славу Богу. (*За сцену.*) Отпряжь коня, выводи его хорошенко, вишь какъ взмылился. (*Пантеонову.*) Дѣло, что ли, есть какое?

Пантеоновъ. Есть маленькое. Даже и не дѣло, а просьба скорѣе... По старой дружбѣ уважишь, конечно...

Обертышевъ. Знамо дѣло... Чайкомъ побаловаться не хочешь ли?

Пантеоновъ. Да тутъ ужъ и готово все; тебя только ждали. .

Обертышевъ *(взлянувъ на столъ).* И въ самомъ дѣлѣ!... Ай да жена, молодецъ баба! Всѣ мои привычки до тонкости изучила!.. *(Хлопнувъ въ ладоши.)* Эй, Гаша! гдѣ ты?

3) АГАФЬЯ ПЕТРОВНА.

Агафья Петровна (*за сценой*). Здѣсь, сейчасъ приду.

Обертышевъ (*снимаетъ фуражку и кладетъ ее вмѣстѣ съ кнутомъ на столъ*). Живѣй!..

Агафья Петровна *(за сценой).* Сейчасъ, сейчасъ.

Обертышевъ *(указывая Пантеонову на столъ).* Подсаживайся-ко. (*Оба садятся.*)

Пантеоновъ. Ну, что, познакомился съ петербургскимъ-то?

Обертышевъ. Это съ молодымъ-то Кургановымъ?

Пантеоновъ. Да.

Обертышевъ. Познакомился...

Пантеоновъ. Ну, что, каковъ онъ?

Обертышевъ. Ничего. Парень дѣльный, замѣтно. Вечоръ оба были здѣсь: и старикъ, и молодой... Посидѣли, чайку попили, закусили малую толику... Мы вѣдь съ старикомъ-то давнишніе пріятели... Старикъ-то денегъ взаймы просить приходилъ... Мельницу да заводъ винокуренный отдѣлывать задумали...

Пантеоновъ. Ахъ, это обгорѣлый-то?

Обертышевъ. Да, погорѣлъ то который.

Пантеоновъ. Ну что же, далъ?

Обертышевъ. Не далъ.

Пантеоновъ. Что такъ?

Обертышевъ. Да самому деньги нужны... *(Немного помолчавъ.)* Очень мнѣ желательно маленькій участочекъ у нихъ въ вѣчность купить, потому и не далъ...

Пантеоновъ. А они не продаютъ?

Обертышевъ. Зимой старикъ-то совсѣмъ было продалъ и купчую ужъ совершать было поѣхали, да вишь требовалось отмежевать участокъ - то, а межевать зимой нельзя было, такъ дѣло-то у насъ и не съэтажилось...

Пантеоновъ. А теперь раздумали?

Обертышевъ. Не знаю. Разговоръ объ этомъ не было...

Пантеоновъ. Ты бы спросилъ?! .

Обертышевъ. Нѣтъ, это зачѣмъ же... этакъ не приходится... пущай они начнутъ, а въ тѣ поры мы и поддержимъ...

Пантеоновъ. А ежели не начнутъ?

Обертышевъ. Начать имъ придется безпремѣнно, потому безъ денегъ завода не исправишь.

Пантеоновъ. Выжидаешь, значитъ?

Обертышевъ. Нельзя же. Поспѣшишь—народъ насмѣшишь...

Пантеоновъ. Конечно. Тебѣ это дѣло до тонкости извѣстно...

Обертышевъ. Маленько попривыкли.

4) **ФРОСЯ** *вноситъ самоваръ и ставитъ его на столъ. За ней слѣдомъ идетъ* **АГАФЬЯ ПЕТРОВНА.**

Обертышевъ. Здравствуй, Гаша. Что, Борисъ Дмитричъ не былъ?

Агафья Петровна *(разливая чай).* Сегодня утромъ приходилъ. Сказывалъ, что въ 6 часовъ будетъ...

Пантеоновъ. Должно быть, надумали...

Обертышевъ. Безъ этого имъ не извернуться... (*Агафьѣ Петровнѣ.*) Не сказывалъ, зачѣмъ придетъ-то?

Агафья Петровна Не говорилъ ничего.

Обертышевъ Отлично. Ты нонѣ на базарѣ-то была?

Агафья Петровна. Ходила...

Обертышевъ. Небось народу-то вовсе не было?

Агафья Петровна. Мало... А кабакъ все же хорошо торговалъ...

Обертышевъ. Чаркой?

Агафья Петровна. И чаркой, и на выносъ...

Обертышевъ. А на мельницѣ какъ?

Агафья Петровна. Слава Богу... Помолу даже и очень достаточно... *(Перемѣнивъ тонъ.)* Батюшка, отецъ Александръ осьминку пшенички приносилъ сегодня, такъ ужъ я ему даромъ смолоть приказала...

Обертышевъ. Ну, извѣстно дѣло!.. А что попадья?

Агафья Петровна. Не разрѣшилась еще, а ждутъ съ минутки на минутку... Опять тебя въ кумовья просить хотятъ.

Обертышевъ Ну, вотъ, такъ и знялъ!.. Это значитъ опять и ризки покупай, и на зубокъ, и всякой всячины изъ лавки въ долгъ безъ отдачи!.. Охъ ужъ мнѣ эти отцы святые!.. *(Пантеонову.)* Такъ ты ко мнѣ,

пріятель, и окромя того съ просьбой?.. Какая же такая твоя просьба?..

Пантеоновъ. Хочу, братъ, въ мировые баллотироваться... Надоѣла мнѣ эта служба...

Обертышевъ. Что же, дѣло доброе.

Пантеоновъ. Такъ вотъ ты и похлопочи за меня. Ты вѣдь гласный вліятельный. Тебѣ стоитъ только приказать своимъ, а они не посмѣютъ ослушаться... всѣ у тебя въ рукахъ...

Обертышевъ. Это мы можемъ... Только ужъ и ты мнѣ заслужи въ свою очередь.

Пантеоновъ. Съ удовольствіемъ! Въ чемъ дѣло?

Обертышевъ. А вотъ въ чемъ. Здѣшніе мужиченки кабака мнѣ сдавать не хотятъ... Какой-то другой дороже имъ даетъ. А для меня это чистое разореніе будетъ... Нельзя ли, братецъ, какъ-нибудь того... Вѣдь у меня и приговоръ есть, въ которомъ сказано, что сдали мнѣ кабакъ на пять лѣтъ и что никому другому сдать не могутъ, а мнѣ еще три года держать.

Пантеоновъ. Есть приговоръ?

Обертышевъ. Форменный.

Пантеоновъ. Положимъ, что онъ ничего не значитъ, а все-таки покажи.

Обертышевъ. Изволь. (*Встаетъ.*) Такъ пойдемъ въ горницу... Мы тамъ, какъ слѣдуетъ, дѣло это и разберемъ... (*Агафьѣ Петровнѣ.*) А ты, Агаша, прикажи убрать это. (*Указывая на чайный приборъ.*) А коли Борисъ Дмитричъ придетъ, позайми его, поговори... (*Тихо.*) Да ты съ нимъ поласковѣй будь... понимаешь... только смотри, за предѣлы ни, ни!... А такъ этакъ, чтобы пораскисъ маленько. (*Громко.*) Да вотъ еще что: къ намъ сегодня вечеромъ пріѣдетъ кое-кто: Сусловы будутъ, Теселкинъ, Плотицынъ Николай Петровичъ... въ картишки сразиться хотимъ... Такъ ты смотри, чтобы ужинъ хорошій былъ. (*Пантеонову.*) Пойдемъ-ка, братъ!... (*Идетъ къ флигелю.*)

Пантеоновъ (*мимоходомъ къ Агафьѣ Петровнѣ*). Когда же на лодкѣ-то?

Агафья Петровна. Да ужъ прокачу, не бойтесь!..

Пантеоновъ (*уходитъ*).

Агафья Петровна (*глядя вслѣдъ Пантеонову*). Эхъ, прокатилась бы, да не съ тобой только!.. Не о тебѣ, парень, думаетъ баба! Не о тебѣ тоскуетъ, въ темныя ночи глазъ не смыкаючи... Другой есть желанный-то!.. Статный, красивый... Жаль только, что сердце у него, словно ледъ, холодное... (*Обращаясь къ дому.*) А ты, Коська, не учи, какъ съ Борисомъ Дмитричемъ говорить я должна!.. Сама знаю! Да только не такъ, какъ тебѣ хочется. (*Увидавъ Бориса Дмитріевича.*) А... легокъ на поминѣ!.. (*Бѣжитъ къ дому.*) Фрося, Фрося!

5) ФРОСЯ.

Агафья Петровна. Убери-ко со стола-то поскорѣе.

Афросинья (*убираетъ и уходитъ*).

---

6) БОРИСЪ ДМИТРИЧЪ.

Агафья Петровна (*идетъ ему навстрѣчу*). Здравствуйте Борисъ Дмитричъ! Запоздали что-то. Хотѣли въ 6, а теперь 7 скоро.

Борисъ. Задержали...

Агафья Петровна. Хлопочете вы?

Борисъ. Да, думалъ было отдохнуть въ деревнѣ, а выходитъ, что не отдыхать, а работать надо... (*Подастъ ей руку.*) Боже мой, какъ вы хороши въ этомъ костюмѣ!.. (*Садятся.*)

Агафья Петровна. Смотрите, не сглазьте... Вишь, вѣдь, глазъ-то какой у васъ! Не хорошій, не путевый!.. Чего смѣетесь?.. Неправду, что ли, говорю? Глазъ наигранный... Должно быть, тамъ, въ Питерѣ-то, по долгу на красавицъ засматривались...

Борисъ. Я все красивое люблю... Только засматри-

ваться не охотникъ. *(Перемѣнивъ тонъ.)* Ахъ, вы бѣдовая, право!

Агафья Петровна. Что во мнѣ бѣдоваго-то?

Борисъ. Да все; глаза у васъ страшные...

Агафья Петровна. Это у филина глаза-то страшные, ночью словно уголья горятъ... Ахъ, да! Я все собиралась спросить васъ: вы къ намъ на долго пріѣхали?

Борисъ. И самъ не знаю, Агафья Петровна, думалъ было только лѣто пробыть здѣсь... Но пріѣхалъ сюда и убѣдился, что не скоро вырвусь. Оказывается, что дѣла наши до того разстроились, что не скоро приведешь ихъ въ порядокъ, а привести въ порядокъ необходимо... Старикъ отецъ такъ слабъ, что одинъ, безъ меня, ничего не сдѣлаетъ... А хотѣлось бы поскорѣе уѣхать...

Агафья Петровна. Куда же?

Борисъ. За границу. Почти всѣ мои товарищи тамъ...

Агафья Петровна. Такъ вотъ вы какъ!.. Видно, оперившуюся птичку въ гнѣздышкѣ не удержишь... И тепло ей въ гнѣздышкѣ, и мягко, и пушкомъ все устлано, а она все вонъ норовитъ!..

Борисъ. Ну, да, да! Только деревья да камни на одномъ и томъ же мѣстѣ растутъ и старятся... Вотъ и мнѣ тоже, какъ вашей птичкѣ, хочется попытать и бурь, и невзгодъ...

Агафья Петровна. А старичекъ-то радовался пріѣзду сына, въ мировые прочитъ... Поди ужъ, и невѣсту подыскалъ, вѣдь старичекъ-то заботливый... *(Стараясь казаться веселой.)* А сынокъ-то вотъ что говоритъ! *(Перемѣнивъ тонъ.)* Счастье-то не въ спокойствіи видно. Э, да вѣдь я понимаю васъ!.. *(Быстро вскочивъ.)* Но только хорошо, коли есть убѣжать куда! А вѣдь иной разъ и такъ бываетъ, что свѣтъ-то Божій хоть и просторенъ, а тѣснѣе тѣснаго!.. И радъ бы промѣнялъ теплое гнѣздышко на бурную волюшку, да глядишь: либо ноги спутаны, либо крылышки под-

рѣзаны... взлетишь вверхъ-то, да сейчасъ же камнемъ на землю. Вы что же это по дѣлу, что ли, пришли?

Борисъ. По дѣлу.

Агафья Петровна. Къ мужу?

Борисъ. Да, онъ дома?

Агафья Петровна. Все на счетъ денегъ небось?

Борисъ. Что у кого болитъ...

Агафья Петровна *(все болѣе и болѣе раздражаясь).* Только и есть одна заботушка... И мужъ, и вы! Только и слышишь про деньги!.. Деньги, деньги!.. А что въ нихъ, въ деньгахъ-то вашихъ? Карманы-то биткомъ набиты, а здѣсь-то, на сердцѣ,—шелуха, мякина, пустота... нѣтъ ничего теплаго... *(Всплеснувъ руками.)* И нѣтъ-то, кажется, такого человѣка на свѣтѣ, который хоть молчалъ бы о деньгахъ, хоть бы скрылъ эту страсть... *(Идя по направленію къ дому.)* Хоть бы солгалъ, что ли, что онъ денегъ не любитъ... Нѣтъ, такъ-таки всю эту мерзость и выказываетъ всѣмъ... И стыда-то нѣтъ!..

Борисъ *(удивленный).* Вы куда же?

Агафья Петровна *(остановясь у крыльца).* Да вѣдь вы о деньгахъ говорить пришли... такъ вотъ я и пришлю такого человѣка, съ которымъ можете говорить о нихъ, сколько вашей душенькѣ угодно... *(Уходитъ во флигель.)*

Борисъ *(вставая съ мѣста и изумленнымъ взглядомъ проводивъ Агафью Петровну).* Что это она сказала такое? Откуда это раздраженіе, это негодованіе... этотъ голосъ, полный вопля и слезъ..? Странно... Чѣмъ она оскорбилась?.. Но, вѣдь, я не желалъ же оскорблять ее!...

7) ЛЮБОМУДРОВЪ.

Любомудровъ *(входитъ изъ глубины сцены и, увидавъ Бориса, останавливается).* Виноватъ... *(Приподнимаетъ шляпу.)* Я, кажется, помѣшалъ вамъ...

Борисъ. Здравствуйте... (*Протягиваетъ ему руку.*)

Любомудровъ. Скажите пожалуйста, говорятъ становой здѣсь?

Борисъ. Не знаю, я только передъ вами пришелъ.

Любомудровъ. А мнѣ его очень нужно! Хочу хоть его попросить, чтобы онъ понудилъ мужиковъ жалованье мнѣ уплатить... Вотъ уже третій мѣсяцъ не платятъ, а вѣдь буаръ и манже необходимо.

Борисъ. Развѣ это его дѣло?

Любомудровъ. Конечно, не его, а волостного правленія, но что же прикажете дѣлать, ежели это правленіе знать ничего не хочетъ!

Борисъ. Вѣдь, вы, кажется, у Обертышева живете, сына его учите?..

Любомудровъ. Совершенно вѣрно-съ, но въ то же время состою и наставникомъ въ здѣшней сельской школѣ.

Борисъ. Хорошее дѣло... кабы школъ побольше...

Любомудровъ. Великолѣпное-съ. Жаль только, что вотъ эти паршивцы, по легкомыслію своему, холодно относятся къ этому важному дѣлу. Не сознаютъ, что человѣкъ безъ познаній все равно, что сосудъ безъ вина. Хоть бы они смотрѣли на науку съ точки зрѣнія «харча», и то было бы лучше...

Борисъ. Постарались бы внушить.

Любомудровъ. Внушаю-съ, даже собственную свою особу въ примѣръ привожу, какъ человѣка недоучившагося и потому неимѣющаго «харча»; но пользы вижу мало.

Борисъ. А почему же вы сами не докончили ученья?

Любомудровъ. По непріятностямъ.

Борисъ. Съ кѣмъ?

Любомудровъ. Съ Корнеліемъ Непотомъ, Саллюстіемъ и другими. Мы другъ друга не поняли, и я былъ изверженъ...

Борисъ. Положеніе не изъ блестящихъ.

Любомудровъ. На первый взглядъ какъ будто такъ!..

Но, какъ истинный философъ, я довольствуюсь тѣмъ, что имѣю, а вѣдь довольство и называется счастьемъ. Понятіе о счастьѣ... конечно, весьма условное... Но я стократъ счастливѣе того богача, который, обладая милліономъ, старается скопить себѣ другой. Правда, у меня нѣтъ ни лошадей, ни экипажей... Но вѣдь бываетъ и такъ, что имѣющіе экипажи восхищаются, когда имъ удается пройтись пѣшкомъ. «Вообразите», говорятъ они съ улыбкой восторга, «сегодня я весь Невскій пѣшкомъ прошелъ!»

Борисъ. Случается. А сколько вы получаете?

Любомудровъ. Немного-съ: отъ Обертышева пять рублей, да отъ школы десять, но у меня есть еще другіе доходы.

Борисъ. Какіе же?

Любомудровъ. Я соединяю въ себѣ все, что вамъ угодно. Я и адвокатъ, и землемѣръ, и даже въ нѣкоторомъ родѣ литераторъ...

Борисъ. Вы пишете?..

Любомудровъ. Пописываю-съ. Сотрудничаю въ мѣстныхъ газетахъ... Сообщаю о дракахъ, градобитіяхъ, скандалахъ, а иногда возьму, да и протащу какую-нибудь особу... Особа эта черпѣе грязи, положимъ, но щепетильнѣе снѣжной бѣлизны, не допускающей никакихъ пятенъ! Начнется судъ... и меня заточаютъ.

Борисъ. За что же?

Любомудровъ. За диффамацію. За эту самую диффамацію я неоднократно былъ уже судимъ и достойно наказанъ. А вотъ недавно Обертышева изобразилъ. Словно зеркало преподнесъ ему...

Борисъ. И онъ оскорбился?

Любомудровъ. Ничуть. Только изъ моего жалованья три цѣлковыхъ удержалъ. «Ничего,—говоритъ,—пиши почаще!» Вы этой статейки не читали?

Борисъ. Нѣтъ. А что за женщина жена его?

Любомудровъ. Агафья Петровна?

Борисъ. Да.

Любомудровъ. Цѣпи налагаетъ, но сама цѣпей не носитъ!

Борисъ. Знаете, что я вамъ скажу?

Любомудровъ. Не знаю-съ.

Борисъ. Вы не разсердитесь?

Любомудровъ. Я не изъ такихъ...

Борисъ. По вашимъ разговорамъ съ ней, по вашимъ взглядамъ сдается мнѣ, что вы влюблены въ нее...

Любомудровъ. Вы отгадали... Но берегитесь, какъ бы съ вами не произошло того же самаго!... я вѣдь то же изъ дальнозоркихъ... Вижу очень хорошо, что наша красавица не совсѣмъ равнодушна къ вамъ.

Борисъ Ну... на этотъ разъ вы ошиблись...

Любомудровъ. Можетъ быть-съ. (*На крыльцѣ показывается Обертышевъ и Пантеоновъ.*) А!.. Вотъ и они...

8) ОБЕРТЫШЕВЪ и ПАНТЕОНОВЪ.

Обертышевъ (*Пантеонову*). Смотри же, выручи, пріятель.

Пантеоновъ. Все будетъ сдѣлано сегодня же.

Обертышевъ. А изъ «волостной-то» заверни, поужинаемъ вмѣстѣ, въ стуколку сыграемъ...

Пантеоновъ. Хорошо, заверну...

Обертышевъ (*Борису Дмитріевичу*). А, Борисъ Дмитричъ, гость дорогой... (*Показывая на Пантеонова*). Вы не знакомы?

Борисъ. Нѣтъ.

Обертышевъ. Становой нашъ...

Пантеоновъ (*Борису Дмитріевичу*). Пантеоновъ. (*Жмутъ руки.*) Весьма пріятно. Все собирался къ вамъ съ визитомъ, но эта служба... Минуты свободной нѣтъ...

Любомудровъ (*Подходя къ становому*). Дѣльце до васъ имѣю-съ...

Пантеоновъ. Какое?

Любомудровъ. Жалованье не выдаютъ.

Пантеоновъ. Такъ вотъ и поѣдемте со мной... Я кстати въ волостную ѣду...

Любомудровъ. Отлично-съ...

Пантеоновъ (*Обертышеву*). Итакъ, до свиданія. (*Прощаются.*)

Обертышевъ. Смотри же, обдѣлай.

Пантеоновъ. Будь покоенъ. (*Уходитъ вмѣстѣ съ* **Любомудровымъ.**)

Обертышевъ. Тятенька вашъ все ли въ добромъ здоровьи?

Борисъ. Ничего, здоровъ.

Обертышевъ. Помолодѣли даже съ вашего пріѣзда-то, ей-ей съ... Молодцомъ стали... Да и то сказать, жили все въ уединеніи, въ одиночествѣ.

Борисъ. И вѣчно безъ денегъ.

Обертышевъ. Это слава Богу еще, Борисъ Дмитричъ! А кабы у нихъ капиталы были, такъ давно бы ихъ прирѣзали-съ. Сами знаете: требованіе большое на деньги-съ. А прирѣзать-то ихъ очень даже легко было! Посудите. Запрутся они бывало на крючекъ, во всемъ домѣ только и есть двое,— тятенька вашъ да Савеличъ. А долго ли этотъ самый крючекъ оторвать. Рванулъ за дверь, онъ и отлетѣлъ... Со страха съ одного и то умерли бы оба...

Борисъ. Неужели это могло бы случиться?

Обертышевъ. Вѣрно докладываю-съ! Въ деньгахъ главная причина, стѣсненіе большое-съ... (*Садится налѣво къ столу.*)

Борисъ. Да. Вотъ и я за этими же деньгами пришелъ къ вамъ... Взаймы вы намъ не дали, отказали...

Обертышевъ. Самъ нуждаюсь.

Борисъ. А между тѣмъ деньги необходимы. Необходимо привести въ порядокъ и мельницу, и обгорѣлый заводъ. Вѣдь, нельзя же все это оставить въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть.

Обертышевъ. Какъ возможно-съ!.. Безпремѣнно по-

править надо, и не мѣшкать, а такъ повернуть дѣло, чтобъ къ осени заводъ въ дѣйствіе пошелъ...

Борисъ. Но безъ денегъ ничего не подѣлаешь!

Обертышевъ. Признать нельзя ли у кого, Борисъ Дмитричъ!.. Всякій человѣкъ, видимши, что деньги вамъ на дѣло требуются, а не на пустяки, съ великимъ удовольствіемъ одолжитъ и даже процентъ небольшой возьметъ.

Борисъ. Нѣтъ, занять негдѣ...

Обертышевъ. Жаль. А вѣдь кабы сдѣлали заводъ, больно бы хорошо было; одинъ я,—и то бы у васъ пропасть водки купилъ! Ей-ей-съ! Вѣдь, у меня кабаковъ-то великое множество...

Борисъ. Поэтому мы вотъ какъ порѣшили съ отцомъ.

Обертышевъ. Разскажите-ка, любопытно-съ.

Борисъ. Порѣшили участокъ продать.

Обертышевъ. Какой это-съ?

Борисъ. Тотъ самый, который вы у насъ зимой покупали.

Обертышевъ. Это «Харитоново-то займище?».

Борисъ. Да.

Обертышевъ. Кому же продать располагаете?

Борисъ. Да вамъ, конечно. Купите-ка его...

Обертышевъ. Съ большимъ бы моимъ удовольствіемъ, только теперь самое это для меня дѣло не подходитъ-съ. Зимой точно, большое расположеніе имѣлъ, а теперь совсѣмъ другое-съ.

Борисъ. Зачѣмъ же вы его зимой-то покупали?

Обертышевъ. А затѣмъ, что межа къ межѣ съ моимъ участкомъ... хотѣлось маленько свой распространить... А то скучно какъ-то на маленькомъ; рукъ приложить не къ чему.

Борисъ. Такъ вотъ и распространите...

Обертышевъ. Эхъ, Борисъ Дмитричъ! Разсчетовъ нѣтъ никакихъ. Хотите вѣрьте, хотите нѣтъ... вотъ вамъ истинный Богъ... Отъ самой отъ этой земли кромѣ убытку нѣтъ ни рожна. Вѣдь совсѣмъ урожаевъ нѣтъ. Бывало, въ прежніе годы, коли рожь самъ-десять уродится, такъ плохо считалось... народъ кулакомъ слезы утиралъ, а теперь самъ-пять не даетъ. То же самое и пшеничка, ленокъ, овесецъ и просцо. Сердце кровью обливается, глядя на поля-то! Прежде бывало дожди-то какіе лили... зарядитъ на недѣлю, а то и на двѣ. Опять вѣтры эти пошли, мгла, жучки... да чѣмъ мнѣ пахать-то да сѣять, такъ я лучше два-три кабачка лишнихъ открою... для меня это въ тыщу разъ пріятнѣе будетъ... И что это у насъ только совершается, Борисъ Дмитричъ, я и сообразить не могу. Надо полагать, что Батюшку Отца Небеснаго прогнѣвали! Вы посмотрите: какой развратъ-то пошелъ по бѣлому свѣту. Сколько этихъ теперича мошенниковъ народилося... Вѣдь видимо-невидимо... *(Помолчавъ и перемѣнивъ тонъ.)* Борисъ Дмитричъ, вы чайку не желаете ли?

Борисъ. Ахъ; не чай у меня на умѣ.

Обертышевъ. А вы очень-то не тревожьтесь, не безпокойте себя, Борисъ Дмитричъ.

Борисъ. Поневолѣ безпокоишься, когда туго приходится.

Обертышевъ. Богъ милостивъ-съ, какъ-нибудь извернетесь.

Борисъ. Нѣтъ, вы вотъ участокъ-то купите.

Обертышевъ. А насчетъ чайку-то какъ же?

Борисъ. Не хочется, право...

Обертышевъ. Съ ромкомъ, можетъ?

Борисъ. Нѣтъ.

Обертышевъ. Ну, съ лимончикомъ-съ?

Борисъ. Нѣтъ, не хочу...

Обертышевъ. Ну, какъ угодно-съ.

9) АГАФЬЯ ПЕТРОВНА.

Обертышевъ (*увидавъ ее*). Послушай-ка, Гаша! Вотъ Борисъ Дмитричъ проситъ купить ихъ участокъ... какъ ты полагаешь?

Агафья Петровна. Какъ хочешь, такъ и дѣлай.

Обертышевъ (*вздыхая*). Ахъ, головушка горькая! участокъ-то больно малъ. Сто десятинъ всего! Вы бы мнѣ весь продали...

Борисъ. Какъ весь?

Обертышевъ. Да такъ, всю Ольшанку, и съ мельницей, и съ заводомъ. Хоть и тяжеленько для меня будетъ, не по карману, не по говядинѣ вилка, не по носу табакъ... Ну, да ужъ однова перелѣзать-то! Перелѣзъ бы да и высунулъ языкъ.

Борисъ. Нѣтъ, всю Ольшанку не продамъ.

Агафья Петровна. Извѣстно не слѣдуетъ. Къ чему это? Люди стараются себѣ гнѣздо устроить, а онъ вдругъ свое гнѣздо продавать будетъ. Вѣдь, Ольшанка-то его гнѣздышко, какое ни на есть, а все-таки гнѣздышко.

Обертышевъ (*перебивая ее*). Ахъ, дура, дура! Вотъ дура-то!

Агафья Петровна (*не обращая вниманія на слова мужа*). Что жъ такое, что большихъ доходовъ не будетъ? Не будетъ большихъ доходовъ, а маленькіе-то все будутъ.

Обертышевъ. Стало и «хуторище» тоже продать не надоть?

Агафья Петровна. Ну, «хуторище» дѣло иное. Тамъ всего сто десятинъ; отъ продажи «хуторища» гнѣздо не развалится, а устроится. Мое дѣло, положимъ, хошь и женское, а я все-таки понять могу, почему они «хуторище» продать хотятъ.

Обертышевъ. Ну-ка, ну-ка, скажи-ка! Послухаемъ.

Агафья Петровна. Чего говорить, коли самъ знаешь.

Обертышевъ. Ахъ, дура, дура! *(Борису Дмитріевичу.)* А много-ль возьмете?

Борисъ. За что?

Обертышевъ. Да за самый за этотъ участокъ? За «хуторище»?

Борисъ. Да вѣдь у васъ ужъ было слажено дѣло. Въ цѣнѣ вы сошлись... Къ чему же сызнова-то торговаться? Почемъ покупали зимой, по той цѣнѣ купите и теперь.

Обертышевъ Дорогонько.

Борисъ. А зимой не было дорого.

Обертышевъ. Вы все не такъ разсуждаете. Зимой я былъ въ азартѣ... Не токмо 60, я бы въ тѣ поры 70, 80 рублей далъ бы... Ну, а теперь этотъ самый азартъ прошелъ. Иной разъ въ азартѣ на рожонъ готовъ лѣзть, а опомнишься, остынешь—и мимо.

Борисъ. Сколько же вы дадите?

Обертышевъ. Теперича болѣе полусотки не дамъ.

Борисъ. Помилуйте! Подобная продажа насъ нисколько не поправитъ. *(Беретъ шляпу.)*

Обертышевъ. А какъ ваша цѣна будетъ!

Борисъ. Шестьдесятъ рублей за десятину и всѣ расходы ваши.

Обертышевъ. Это вы ужъ противъ зимняго-то накинули! Въ тѣ поры расходы-то пополамъ были...

Борисъ. Очень жаль, что цѣной мы съ вами не сходимся.

Агафья Петровна. Постойте, господа! Послушайте-ка моего глупаго совѣта. Коли дѣло разъ затѣяли, такъ надо довести его до конца. Вы, Борисъ Дмитріевичъ, изъ зимней-то цѣны уступите, а Костя накинетъ... Вотъ оно и пойдетъ у васъ ходчѣе...

Обертышевъ (*женѣ*). Да ты чего больно за этимъ участкомъ-то тянешься? Что онъ сахарный, что ли?

Агафья Петровна. Кабы сахарный-то былъ, такъ давно-бы отъ твоей воды растаялъ...

Обертышевъ *(Борису Дмитріевичу).* Ну-съ, такъ какъ же?

Борисъ. Да такъ, по зимней цѣнѣ.

Агафья Петровна *(мужу).* А ты, Костя, согласись, нечего выжимать то! Вотъ тогда вы и сойдетесь... и обоимъ вамъ будетъ хорошо, и на душѣ весело. Послушайте бабу глупую...

Обертышевъ (*Борису*). Идетъ, что ли, по бабьему-то?.. Расходы пополамъ...

Борисъ. Ну, такъ и быть.

Агафья Петровна *(радостно).* Ну вотъ и покончили... Давай Богъ въ часъ добрый... А теперь поцѣлуйтесь, да и по рукамъ...

Обертышевъ *(подавая Борису руку).* Въ часъ добрый...

Борисъ *(ударяя по рукѣ).* Въ часъ добрый... *(Цѣлуются.)*

Агафья Петровна. А теперь и мой чередъ .. (*Обращаясь къ мужу.*) Дѣло я твое устроила... Ужъ теперь и ты сдѣлай мнѣ удовольствіе. Потѣшь жену. Какъ ни какъ, а чтобы мнѣ лихая тройка была... Смерть хочется на лихой тройкѣ прокатиться, да самой править!.. Такую мнѣ купи тройку, чтобы шибче вихря летала, чтобъ духъ замиралъ... Безъ этого я и не отстану отъ тебя...

Обертышевъ. Ладно, идетъ .. Такъ и быть, ужъ куплю... Такую подберу, что скажешь спасибо! *(Къ Борису.)* Ну, Борисъ Дмитричъ, чуръ не мѣшкать!.. Коли заварили кашу, такъ во рту ее гноить нечего-съ... Завтра же въ городъ купчую совершать... Совершимъ, и примайтесь скорѣе за дѣло... Съ заводомъ пуще всего торопитесь... Отдѣлайте его, а тогда еще поговоримъ, Богъ дастъ!... Вы, Борисъ Дмитричъ, мною не брезгаете... Я хоша и безграмотный мужикъ, а можетъ, лучше грамотнаго пригожусь... А теперь вспрыс-

немъ покупку!... *(Агафьѣ Петровнѣ.)* Ну, жена, раскошеливайся!... Водки, вина, щампанскаго... Да чтобы ужинъ намъ былъ на славу... *(Борису.)* Могу порекомендовать... Такая у меня жена стряпуха, что любого повара за поясъ заткнетъ.

Агафья Петровна *(весело).* Слава Богу, было гдѣ поучиться... Сколько лѣтъ въ барскомъ домѣ жила... Насмотрѣлась на поваровъ-то... Повара то у насъ были петербургскіе...

Обертышевъ *(вдругъ сердито, ударивъ по столу).* У насъ! У кого это у насъ-то? У тебя, что ли? Жила у господъ, у какихъ-то, въ судомойкахъ, а тоже «у насъ» говоритъ! *(Вскочивъ съ мѣста.)* И сколько разъ я приказывалъ тебѣ, чтобы не смѣла говорить про старое житье свое!.. Не хочу я слышать про него!.. Слышишь, что говорю тебѣ?.. Такъ вотъ ты и помни это, а забудешь... Худо будетъ. *(Борису.)* Чудное дѣло, право... Чумичкой на кухнѣ была, помои выливала, а все еще «у насъ» говоритъ!.. *(Женѣ.)* Твое дѣло вотъ какое было: подать, принять, облизать, разбить и закинуть... А то «у насъ»! Тьфу!.. *(Борису, который все время слушаетъ его въ изумленіи.)* Однако пожалуйте въ комнату... Темнѣть начинаетъ... Сыро становится... Въ комнатахъ-то способнѣе будетъ... Пожалуйте-ка вспрыски дѣлать... *(Женѣ.)* А ты на кухню ступай-ка... Да ужинъ намъ состряпай *(съ злобной насмѣшкой)* такой, какой тебѣ бывало повара стряпали...

Агафья Петровна *(уходитъ.)*

Обертышевъ. Ступай, ступай... *(Борису.)* Пожалуйте-ка, Борисъ Дмитричъ!...

Борисъ. Нѣтъ, меня ужъ увольте...

Обертышевъ. Какъ такъ?

Борисъ. Домой время! Отецъ теперь ждетъ меня не дождется! Просилъ какъ можно скорѣе сообщить ему,

чѣмъ дѣло кончится. Да и кромѣ того я никуда негодный компаньонъ... Водки я не пью, вина тоже.

Сбертышевъ. Нельзя же!

Борисъ. Нѣтъ, ужъ увольте меня. *(Увидавъ въ глубинѣ сцены показавшихся гостей.)* Кстати вотъ и гости къ вамъ собираются... Вы будете не одни, а я ужъ къ отцу поспѣшу...

10) ГОСТИ и ПАНТЕОНОВЪ.

Обертышевъ *(гостямъ)*. А!.. Дорогіе гости... Милости прошу въ горницу... Пожалуйте, очень радъ, пожалуйте... Я сію минуточку-съ...

Гости (*проходятъ въ домъ.*)

Пантеоновъ *(отставши отъ гостей)*. Ну, милѣйшій, все уладилъ, все устроилъ, кабакъ за тобой... Торгуй на славу!...

Обертышевъ. Спасибо, братецъ, спасибо! Вотъ молодецъ, лихо дѣльце обдѣлалъ. *(Хлопаетъ его по рукѣ и затѣмъ обращается къ Борису.)* Ну, такъ какъ же, Борисъ Дмитричъ, идемъ, что ли?

Борисъ. Нѣтъ, прощайте!

Обертышевъ. Такъ до завтраго?

Борисъ. Да. Я завтра заверну къ вамъ, и мы вмѣстѣ поѣдемъ...

Обертышевъ. Ну, пусть будетъ по вашему... *(Пантеонову.)* Поздравь, дружище! Вѣдь, «займище-то» я купилъ... А теперь идемъ вспрыски дѣлать!.. До свиданія, Борисъ Дмитричъ... *(Подаетъ ему руку.)* А ужъ вспрыски будутъ настоящіе... *(Уходятъ въ домъ вмѣстѣ съ* **Пантеоновымъ**. (*Темнѣетъ.*)

Борисъ. Часъ отъ часу не легче... Да вѣдь это звѣрь настоящій... Какъ раскричался-то! Какъ разбушевался-то! Даже поблѣднѣлъ весь... Задрожалъ... А глаза-то страшные какіе? Однако, что же это все зна-

читъ? Изъ за чего же весь этотъ гнѣвъ, весь этотъ крикъ? Изъ-за чего? *(На сценѣ дѣлается совершенно* ⁂ *темно. Въ окнахъ флигеля горятъ огни* ⁂.*)* Не понимаю... Однако пора идти, ужъ ночь на дворѣ...

11) **АГАФЬЯ ПЕТРОВНА** *(выходитъ изъ флигеля).*

Агафья Петровна (*шопотомъ*). Борисъ Дмитричъ, вы не ушли?

Борисъ *(испуганно).* Что вы дѣлаете!

Агафья Петровна. А вотъ то и дѣлаю, что проводить васъ пришла.

Борисъ. Послушайте, мужъ увидитъ.

Агафья Петровна. Гдѣ ему увидать теперь! Теперь тамъ разливанное море, карты, пьянство... Что? Слышали?

Борисъ. Слышалъ... Да что же все это значитъ?

Агафья Петровна. И вотъ всю жизнь такъ-то .. Такая ужъ натура проклятая... И все терпи! Живи, ѣшь, наряжайся, а прошлое вспоминать не смѣй!... *(Перемѣняя тонъ.)* Давайте-ка присядемъ.

Борисъ. Нѣтъ, вы меня извините.

Агафья Петровна. Да хоть немножко! Вы посмотрите, ночь-то какая! Благодать Божья... Теплая, тихая.., ни единымъ листкомъ не шелохнетъ. . Воздухъ душистый... А вотъ и соловей... Говорятъ, это самецъ надъ самкой поетъ... *(Незамѣтно ведетъ его къ скамьѣ подъ дерево. Садится.)*... Чтобы ей не скучно было въ гнѣздышкѣ сидѣть. Хоть бы у нихъ люди поучились, какъ любить надо. *(Пауза.)* Закурите папиросу.

Борисъ. Отецъ меня ждетъ.

Агафья Петровна (*нѣжно*). И съ нимъ опять о деньгахъ толковать!.. Охъ, ужъ вы мнѣ съ вашими деньгами... Будь онѣ прокляты!..

Борисъ *(зажигаетъ спичку и закуриваетъ папиросу.)*

Агафья Петровна. Стойте, не тушите... *(Спичка тухнетъ.)* Зажгите еще...

Борисъ. Зачѣмъ?

Агафья Петровна. Ахъ, да зажигайте, говорятъ вамъ! *(Борисъ зажигаетъ.)* Ахъ, какъ хорошо! Какъ тихо-то! Не колыхнется! *(Не сводитъ глазъ съ Бориса.)*

Борисъ. Вы что жъ это такъ смотрите на меня? Я потушу...

Агафья Петровна. Нѣтъ, стойте... *(Схвативъ руку Бориса, въ которой спичка, подноситъ ее къ лицу Бориса; шепотомъ.)* Такъ хорошо. Теперь все видно... И глаза, и ротъ, и усики...

Борисъ. Вы мнѣ пальцы сожжете.

Агафья Петровна *(быстро задуваетъ спичку, не выпуская руки Бориса изъ своей.)*

Борисъ. Милая! *(Осторожно охвативъ станъ Агафьи Петровны, притянулъ ее къ себѣ и поцѣловалъ въ щеку.)*

Агафья Петровна. Нѣтъ, это не такъ! *(Вскрикнувъ.)* Ужъ коли цѣловаться, такъ цѣловаться, чтобы жарко было, чтобы сердце вымерло, чтобы кровь выкипѣла... *(Крѣпко обнявъ Бориса, осыпаетъ его поцѣлуями.)* Вѣришь теперь? Вѣришь? Такъ вотъ же... *(Вдругъ вскочивъ на ноги, поправивъ разсыпавшуюся косу, ухватившись за сердце.)* А теперь ступай... Ступай съ глазъ долой!

Борисъ *(чуть не вскрикнувъ)*. Агаша.

Агафья Петровна. Ступай, говорятъ тебѣ, ступай!.. Не то «караулъ» закричу, народъ взбулгачу!..

Борисъ. Агаша!

Агафья Петровна. Говорятъ тебѣ «караулъ» закричу! *(Убѣгаетъ.)*

Борисъ Дмитричъ *(опустилъ руки, стоитъ долго и не можетъ отвести глазъ съ затворенной двери, едва стоитъ).*

(Во флигелечкѣ растворилось окно и **Агафья Петровна** *чуть не по поясъ высовывается въ него.)* Ты что-же не уходишь? *(Шепотомъ.)* Или въ самомъ дѣлѣ хочешь, чтобы я народъ взбулгачила!

Борисъ. Нѣтъ, нѣтъ, уйду я! (*Подскочивъ къ окну.*) Уйду, только дай хоть руку на прощанье...

Агафья Петровна. Ну, бери. (*Борисъ хватаетъ ея руку, встаетъ на фундаментъ, поднявшись на цыпочки и обвивъ руками Агафью Петровну, цѣлуетъ ее.*) Ступай! (*Оттолкнувъ Бориса, захлопнула окно*).

Борисъ (*спрыгиваетъ и быстро направляется домой.*)

12) ЛЮБОМУДРОВЪ.

Любомудровъ. Съ успѣхомъ поздравить честь имѣю. (*Одинъ.*) Да этотъ почище меня будетъ!..

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Картина 1.

Контора въ домѣ Куранова. Въ задней стѣнѣ дверь, направо и налѣво тоже. Неподалеку отъ дверей по окну. На правомъ окнѣ трубка съ длиннымъ черешневымъ чубукомъ. На правой авансценѣ письменный столъ, на немъ конторскія книги и бумаги. На лѣвой два кресла, въ глубинѣ у задней стѣны стулъ, возлѣ котораго туфли. При поднятіи занавѣса **Борисъ Дмитріевичъ** *сидитъ за письменнымъ столомъ и что-то считаетъ на счетахъ, а* **Савеличъ** *на лѣвой чиститъ халатъ щеткой. Всѣ указанія отъ зрителя. На Борисѣ легкій лѣтній костюмъ, а Савеличъ въ рубашкѣ и панталонахъ, помочи отъ которыхъ перекинуты накрестъ черезъ плечи.*

1) БОРИСЪ и САВЕЛИЧЪ.

Савеличъ. Это чортъ знаетъ что такое!.. Вотъ ужъ скоро двѣ недѣли будетъ, какъ нашъ старикъ уѣхалъ и хоть бы вѣсточку о себѣ прислалъ!.. (*Обертываясь къ Борису.*) Борисъ Дмитричъ!

Борисъ *(продолжая считать)*. Ну?

Савеличъ. Когда же нашъ-то вернется?

Борисъ. А я почемъ знаю!..

Савеличъ. Вѣдь, почитай двѣ недѣли, какъ рыщетъ...

Борисъ. Да развѣ скоро всѣхъ помѣщиковъ-то объѣдешь! А онъ непремѣнно у всѣхъ побывать хотѣлъ.

Савеличъ. Да это не токма помѣщиковъ, и мужиковъ-то всѣхъ облазить можно!.. Ужъ не случилось ли что съ нимъ! Долго ли до грѣха?.. Человѣкъ старый, привыкъ въ спокойствіи жить, къ халату, къ туфлямъ... А тутъ вдругъ разъѣзжать пришлось, да еще въ мундирѣ!... Съѣстъ лишнее, выпьетъ... Въ гостяхъ-то поневолѣ выпьешь!.. Ну, и капутъ! Ужъ не захворалъ ли?

Борисъ. Не думаю...

Савеличъ. Я что-то боюсь...

Борисъ. Ты же взбаломутилъ его...

Савеличъ. Взбаломутилъ! Чудное дѣло... Какъ же не взбаломутить, коли вы въ судьи баллотироваться хотите...

Борисъ. И вовсе этого я не хочу даже...

Савеличъ. Ну, папаша желаетъ! Не все ли одно?... Почему же и не уважить старика... Тоже вѣдь и ему пріятно своего сынка судьей видѣть!.. А ужъ коли затѣяли такое дѣло, такъ ужъ сложа-то ручки сидѣть не приходится... Надо попросить, поклониться...

Борисъ. Вотъ это-то и противно!

Савеличъ. Мало бы чего!.. Вонъ былъ у насъ Турковскій господинъ... Баринъ былъ сановитый, регаліи имѣлъ; такъ и тотъ бывало передъ выборами-то всѣхъ дворянъ объѣзжалъ... Обѣдъ, бывало, имъ закатитъ, накормитъ, напоитъ всѣхъ... Мелкопомѣстнымъ дворянамъ, у которыхъ мундировъ не было, мундиры нашьетъ, обуетъ, одѣнетъ съ ногъ до головы, да на своей собственной подводѣ въ городъ и отправитъ. Ну, его и выбирали! Лѣтъ двадцать предводителемъ былъ...

Да вѣдь то господинъ Турковскій былъ!.. Всѣмъ извѣстный! А васъ-то кто знаетъ?.. Нѣтъ, никто!.. И диковинное дѣло, почему это вамъ въ судьи не хочется?

Борисъ. Не судейство въ головѣ у меня.

Савеличъ. А ужъ на что лучше! Служба покойная, почетная, жалованье хорошее... жили бы себѣ въ своемъ имѣніи со старикомъ... жизнь у насъ хорошая, спокойная... домикъ, садикъ, рѣчка...

Борисъ. А что, Савеличъ, отецъ очень скучалъ безъ меня?

Савеличъ. Скучалъ.

Борисъ. Очень?

Савеличъ. Очень. Да нельзя и не скучать! Нѣшто весело одному! Человѣкъ старый... Лѣтомъ еще туда-сюда! Прогулъ все-таки есть; а вѣдь зимой прогула нѣтъ никакого. Занесетъ тебя снѣгомъ вровень съ крышей, ну и конецъ!.. такъ и сидить, бывало...

Борисъ. Неужели никуда не выходили?

Савеличъ. Рѣдко съ! Только вотъ развѣ на Крещеніе на Іордань съѣздимъ, да на масляницу раза два прокатимся, а то все дома...

Борисъ. И все пасьянсъ?

Савеличъ. Такъ точно-съ!.. А то такъ въ дурачки, свои козыри... Вѣдь, мы на зиму всѣ парадныя комнаты заколачивали, только въ двухъ и жили. Въ этой я, а вонъ въ той *(Указываетъ налѣво.)* баринъ...

Борисъ. Ужасно...

Савеличъ. Привычку большую надо имѣть... на первыхъ-то порахъ спились было... по четверти въ сутки охолащивали... Однако, опомнились скоро! Сходили въ баню, выпарились, банокъ къ поясницѣ приставили, натерлись «пательдокомъ», молебенъ отслужили и за чай! Самоваровъ по пятнадцати отжигали!.. Замоталъ меня съ этими самоварами...

Борисъ. Да вѣдь и ты чайничалъ съ нимъ заодно.

Савеличъ. Заодно то, заодно, только самовары-то

я становилъ. Попытайте ка пятнадцать-то поставить! Отъ одного отъ этого чаду и то убѣжишь... а ему, извѣстно, горя мало! (*Приставляетъ ко рту руку, какъ бы держа блюдечко*). Сидитъ себѣ да потягиваетъ... (*Кладетъ халатъ на стулъ, возлѣ котораго стоятъ туфли.*) Однако, пойти, на всякій случай, самоварчикъ согрѣть. Можетъ и подъѣдетъ. (*Уходитъ въ заднюю дверь.*)

Борисъ (*складывая книги*). Ну, вотъ и счета мои покончены... Теперь можно и на заводъ идти. (*Встаетъ и беретъ шляпу.*) А что-то моя Агафья Петровна подѣлываетъ? Съ самаго того проклятаго вечера, когда Любомудровъ былъ свидѣтелемъ этихъ поцѣлуевъ, я не имѣю объ ней никакихъ извѣстій... Ни слуху, ни духу... А чудится мнѣ, что тамъ недоброе что-то происходитъ!.. Обертышевъ у меня не бываетъ, при встрѣчахъ сухъ и холодно раскланивается, хоть бы слово пикнулъ!.. Неужели онъ все узналъ?..

2) ФРОСЯ (*показывается въ окнѣ налѣво*).

Фрося (*шепотомъ и оглядываясь*). Борисъ Дмитричъ!

Борисъ (*оглянувшись и увидавъ Фросю*). Фрося! ты ли это?.. (*Подбѣгаетъ къ окну*). Какими судьбами?

Фрося. Да вотъ къ вамъ съ письмомъ.

Борисъ. Отъ кого?

Фрося. Извѣстно отъ кого...

Борисъ. Неужели отъ Агафьи Петровны? А я только что думалъ объ ней.

Фрося. А я какъ тутъ и была. (*Передаетъ письмо.*) Нате-ка, почитайте-ка. По грибы васъ идти приглашаютъ...

Борисъ (*распечатываетъ письмо*). Ну, что, какъ она?

Фрося. Теперь ничего, обошлось все... а было пло-

хо .. очень плохо... *(Борисъ торопливо читаетъ письмо.)* Ну, что, прочли?

Борисъ. Прочелъ, Фрося, прочелъ.

Фрося. Какой же отвѣтъ? Пойдете за грибами-то что ли?

Борисъ. А такой... что буду, непремѣнно буду.

Фрося. Такъ и скажу. Теперь прощайте! Побѣгу домой... (*Скрываясь.*) Смотрите только кузовокъ не забудьте! Ха,-ха,-ха!

Борисъ. Насилу-то. Каково? Любомудровъ-то, оказывается, все разсказалъ... все какъ есть... *(Читаетъ письмо).* «Сегодня ровно въ 12 часовъ я буду въ лѣсу, у пчельника. Приходи, нужно обо многомъ переговорить». *(Прячетъ письмо въ карманъ и смотритъ на часы.)* Девять! Цѣлыхъ три часа остается... А теперь за дѣло!.. *(Беретъ со стола шляпу.)*

3) САВЕЛИЧЪ.

Савеличъ. Ну, коли сегодня не пріѣдетъ, и самоваръ ставить брошу .. Чего же угли-то зря переводить!

Борисъ *(хлопая его по плечу).* Ну, до свиданья, старый дружище... Иду на заводъ, а какъ только отецъ пріѣдетъ, такъ ты тотчасъ же пришли за мной. *(Уходитъ въ заднюю дверь.)*

Савеличъ *(вслѣдъ ему).* Пріѣдетъ, дожидайся... И чортъ его знаетъ, гдѣ это онъ шатается!.. Словно обрадовался, что изъ дому вырвался... Вотъ каждый день все такъ-то жду его... приготовлю халатъ, туфли, трубку набью, а его нѣтъ, да нѣтъ...

4) КУРГАНОВЪ (*на немъ форменная шинель съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и старинная военная фуражка тоже съ краснымъ околышемъ.*)

Курганов (*незамѣтно входитъ и съ улыбкой смотритъ на Савелича.*)

Савеличъ. Сегодня его, чорта, даже во снѣ видѣлъ... Стоитъ будто предо мной вотъ этакъ, фертомъ, и спрашиваетъ: «Ну, что, каковъ я молодецъ-то!» Ей-ей! Проснулся даже... Вышелъ на крыльцо, посмотрѣлъ, не пріѣхалъ ли на самомъ дѣлѣ... и опять все нѣтъ...

Кургановъ. А вотъ и врешь...

Савеличъ *(испуганно).* Господи! Съ нами крестная сила!.. Неужто это онъ?!

Кургановъ. Ха,-ха,-ха! Что, напугалъ, старый хрычъ?

Савеличъ (*всматриваясь*). Онь, какъ есть, онъ!

Кургановъ. Ха,-ха,-ха!

Савеличъ. Ей ей онъ!.. Да откуда же это васъ принесло то? Какъ же это я прозѣвалъ-то!

Кургановъ. А вотъ и прозѣвалъ...

Савеличъ. Насилу-то!

Кургановъ. Чего насилу то?

Савеличъ. Шутка ли, сколько времени разъѣзжали!.. *(Снимаетъ съ него шинель и фуражку.)* Двѣ недѣли почитай...

Кургановъ. Зато всѣхъ объѣхалъ... даже къ Подмазову, Подлазову, Подрѣзову и Подчищаеву заѣзжалъ... да чего тутъ? У пьянаго Свинорылина и то былъ!

Савеличъ. Небось, всего то разломало? И спина-то болитъ, и ноги-то стонутъ.

Кургановъ. Разломало, братецъ, разломало.

Савеличъ. Вѣдь, десять лѣтъ съ мѣста не двигались... сиднемъ сидѣли...

Кургановъ. Хе-хе-хе! Всѣ удивились даже... глазамъ не вѣрили!.. Откуда, говорятъ, какими судьбами?

Савеличъ. Хе-хе-хе! Съ того свѣта, молъ!

Кургановъ. Именно, что съ того свѣта. (*Оба добродушно хохочутъ.*)

Савеличъ. По крайности хорошо ли съѣздили?

Кургановъ. Отлично, братецъ, отлично... все уладилъ въ лучшемъ видѣ!

Савеличъ. Ну, слава Тебѣ, Господи!.. Выберутъ, значитъ?...

Кургановъ. Всѣ дали слово, всѣ какъ есть... и всѣ даже очень рады! *(Горделиво.)* Да оно иначе и быть не можетъ! Какъ ты тамъ хочешь... а дворянство всегда останется дворянствомъ!.. Благородная кровь все-таки никогда не превратится въ хамскую...

Савеличъ (*сердито*). Хамскую! Хамскую! Что же, дворянская-то кровь съ медомъ, что ли?

Кургановъ. Нѣтъ, братецъ ты мой, не съ медомъ, а благородства въ ней больше... Дворянинъ всегда останется дворяниномъ... Но дѣло не въ томъ!.. Предводитель даже такъ сказалъ: «Мы, говоритъ, Дмитрій Ивановичъ, даже за честь считаемъ и потому не вы, а мы должны просить сына вашего быть нашимъ судьей!» «Мы, а не вы!» До слезъ даже тронулъ.

Савеличъ (*перебивая его*). А Пантеоновъ ѣздилъ?

Кургановъ. Представь: изъ двора во дворъ... Чуть не каждый день встрѣчались!.. Ночевали сколько разъ вмѣстѣ... И все съ подарками... съ конфетами, фруктами... А Свинорылину такъ водки привезъ подъ названіемъ «седьмое небо!»

Савеличъ. Ахъ, дьяволъ!

Кургановъ. Ну, да ему не выгоритъ!.. Зря только деньги потратилъ!.. А все-таки жаль, что Бориса не было со мной... Всѣ такъ интересовались имъ! (*Весело, хлопнувъ Савелича по плечу.*) Вообрази! Танцовалъ даже!

Савеличъ (*всплеснувъ руками*). Ну?!

Кургановъ. Ей ей!.. У предводителя цѣлыхъ двѣ кадрили отчубучилъ!.. Пристали всѣ: барышни, барыни... «Если, говорятъ, вы не хотѣли намъ сына своего привезти, такъ извольте сами танцовать!..» И танцовалъ... (*Показываетъ какъ танцовалъ.*)

Савеличъ. Вотъ это такъ ловко...

Кургановъ. Тоже вѣдь когда-то танцоромъ считался...

Савеличъ (*щелкнувъ себя по галстуку*). И сюда было?

Кургановъ. Было, братецъ! (*Оба добродушно хохочутъ.*)

Савеличъ. По молодецки, значитъ.

Кургановъ. По молодецки!

Савеличъ. Знай нашихъ!

Кургановъ. Знай нашихъ. (*Опять оба хохочутъ.*) А гдѣ Боря?

Савеличъ. Захотѣли! Онъ безъ васъ и обѣдать-то рѣдко приходилъ. Вскочитъ до зари, да такъ весь день вплоть до ночи по работамъ и шатается, зато ужъ и дѣло хорошо идетъ!

Кургановъ (*самодовольно улыбаясь*). Хорошо?

Савеличъ. Ольшанку-то узнать нельзя!

Кургановъ. Ага.

Савеличъ. Что при насъ было и что теперь! Обертышевъ какъ-то пріѣзжалъ заводъ осматривать и я тамъ случился. Увидалъ онъ меня и подходитъ: «Ну, говоритъ, дѣдушка, хошь и молодь Борисъ Дмитричъ, а такихъ чертей, какъ вы съ бариномъ, за поясъ заткнетъ».

Кургановъ. Ну, ну, ну...

Савеличъ. Такъ и сказалъ!.. «Васъ, говоритъ, давно бы пришибить слѣдовало, потому что вы даромъ хлѣбъ жуете.»—Были, молъ, и мы! А онъ, подлецъ, плюнулъ даже! «Никогда, говоритъ, вы не были, потому что, говоритъ, у васъ вотъ тутъ нѣтъ ничего!» И такъ по лбу себя похлопалъ.

Кургановъ. Были и мы ..

Савеличъ. И я то же говорю.

Курганозъ. Ахъ, онъ подлецъ!.. (*Горячится и быстро ходитъ по сценѣ.*)

Савеличъ. Мужикъ.

Кургановъ. А въ крѣпостное-то право! Развѣ плохо шло у насъ? Мы и посѣвы дѣлали...

Савеличъ (*перебивая*). И вино курили...

Кургановъ (*перебивая*). И овецъ имѣли...

Савеличъ (*перебивая*). И шерсть продавали...

Кургановъ (*перебивая*). И скотину бардэй откармливали.

5) БОРИСЪ (*вбѣгаетъ*).

Борисъ. А! Отецъ! Насилу-то пріѣхалъ! (*Обнимаются.*)

Кургановъ. Поздравляю, братъ, поздравляю... Всѣ, всѣ единогласно... Всѣ до единаго... Я теперь совершенно спокоенъ и напередъ знаю, что ты будешь выбранъ. Всѣ тебѣ кланяются и всѣ жалѣютъ, что не видали тебя... Только вотъ что!.. Брось ты, пожалуйста, съ этимъ народомъ возжаться... Всѣ даже удивляются, какая тебѣ охота тратить время на этотъ вздоръ.

Борисъ. Что, или не хорошо дѣлаю?

Кургановъ. Не хорошо, потому что по милости этого о тебѣ недоброжелательные толки пошли! Либераломъ тебя называютъ... Этого, братецъ, дѣлать нельзя... мы люди смирные, живемъ тихо, смирно... никакихъ это нововведеній у насъ нѣтъ... Но будетъ объ этомъ... Я всѣхъ успокоилъ, всѣхъ увѣрилъ, что ты не изъ такихъ... И потому толковать нечего!.. Скажи-ка мнѣ лучше, что наша мельница?

Борисъ. Мельницу я пустилъ въ ходъ... Работаетъ важно. А черезъ мѣсяцъ покончимъ и съ заводомъ. Счастье наше, что къ намъ такой механикъ попалъ... Не человѣкъ, а золото!.. Энергичный, распорядительный...

Савеличъ. И прокуратъ тоже...

Борисъ (*быстро повернувшись къ Савеличу*). А что?

Савеличъ. Намедни вечеркомъ сижу на крылечкѣ, а онъ крадется... Смотрю, шинель у него оттопырилась... «Безпремѣнно бутыль съ водкой несетъ», думаю себѣ... А когда онъ вошелъ во флигель, я къ окну и подкрался, да въ щелку и взглянулъ...

Борисъ. И что же ты увидалъ?

Савеличъ (*фыркнувъ*). Бабу.

Кургановъ и Борисъ (*хохочутъ.*)

Борисъ (*обращаясь къ Савеличу*). Однако, вотъ что, другъ любезный—вѣдь, отецъ-то усталъ съ дороги, а ты даже не догадался халатъ да туфли ему приготовить.

Савеличъ. Анъ и не правда! Все приготовилъ... (*Показывая на халатъ и туфли.*) Вотъ они, смотри...

Борисъ. Ну, извини, не замѣтилъ!..

Савеличъ (*указывая на окно.*) Даже и трубка готова.

Кургановъ. Ха-ха-ха! Савеличъ у меня молодчина!.. Молодчина, старый хрычъ!

Савеличъ (*подавая халатъ*). Ну-ко, молодой хрычъ, снимай ко мундиръ-то! Будетъ, пощеголялъ. Въ халатѣ-то поспокойнѣе. (*Кургановъ переодѣвается.*) А теперь садитесь, сапоги стащу!.. (*Кургановъ садится. Савеличъ стаскиваетъ сапоги и надѣваетъ туфли.*) Ноги-то истомились, поди, поля танцевъ-то?

Кургановъ. Есть тотъ грѣхъ...

Савеличъ. А вотъ теперь и трубку берите. (*Подастъ трубку и зажигаетъ спичку.*)

Кургановъ (*усаживаясь на кресло*). Спасибо!... (*Куритъ.*)

Савеличъ (*нѣжно глядя на него*). Ну, что? Хорошо?

Кургачовъ. Хорошо!

Савеличъ. Какъ дома?

Кургановъ. Какъ дома. (*Оба смѣются и глядятъ другъ на друга.*)

Савеличъ. Старо стало, слабо... Хе-хе хе!..

Кургановъ. Хе-хе-хе! (*Сцену эту нужно провести тепло, нѣжно и любовно.*)

Савеличъ. А теперь пойду и чайку притащу.

(*На всю эту сцену двухъ стариковъ* **Борисъ** *смотритъ съ добродушной улыбкой, стоя у письменнаго стола и скрестивъ на груди руки.*)

(*Слышенъ громъ подъѣхавшаго экипажа.*)

Кургановъ (*испуганно*). Никакъ пріѣхалъ кто-то?

Борисъ (*повернувшись и взглянувъ въ окно*). Обертышевъ и Пантеоновъ.

Савеличъ. Ишь нелегкая принесла! (*Уходитъ.*)

Кургановъ (*подсмѣиваясь*). Вотъ какъ! Пантеоновъ-то даже и насъ не забылъ..!

6) ОБЕРТЫШЕВЪ и ПАНТЕОНОВЪ (*въ суконномъ мундирѣ*).

Обертышевъ. Дмитрію Иванычу мое почтеніе. Все ли въ добромъ здоровьѣ-съ?

Кургановъ. Понемножку живемъ...

Обертышевъ. И слава Богу-съ! (*Борису.*) Здравствуйте, Борисъ Дмитричъ! (*Подходитъ къ нему.*) Давненько не видались. Признаться, недосугъ было...

Пантеоновъ (*входя и обращаясь къ Дмитрію Ивановичу*). Здравствуйте, добрѣйшій Дмитрій Ивановичъ!.. Какъ ваше здоровье? Давно порывался къ вамъ, да эта служба проклятая...

Кургановъ. Вы какъ поживаете?

Пантеоновъ. Да развѣ мы живемъ... мы служимъ... мы — машина!.. Заведутъ насъ, мы и дѣйствуемъ... (*Подходя къ Борису.*) Ради Бога извините, Борисъ Дмитричъ, что я до сихъ поръ не былъ у васъ... Дѣла!.. дѣла и дѣла! А недавно еще сверхъ того начальникъ губерніи пріѣзжалъ. Пришлось его сопровождать... Цѣлые трое сутокъ разъѣзжалъ съ нимъ... Однако, были очень милостивы... И даже своимъ портретомъ осчастливили! (*Вынимаетъ изъ кармана фотографическій портретъ и показываетъ его Борису Дмитричу.*) Посмотрите: какое умное и выразительное лицо!..(*Перемѣнивъ тонъ.*) А вы все дома, Борисъ Дмитричъ, все дома?

Борисъ. Да, приходится сидѣть дома!..

Пантеоновъ (*подбѣгаетъ къ Дмитрію Ивановичу, подсаживается къ нему и разговариваетъ*).

Обертышевъ. Ну, Борисъ Дмитричъ, честь вамъ и слава! Въ заводскомъ дѣлѣ я смыслю мало, а ужъ въ мельничномъ-то всѣ градусы произошелъ...

Борисъ (*усаживаясь съ Обертышевымъ на правой авансценѣ*). И что же, одобряете?

Обертышевъ. Такъ одобряю, что хочу даже этого самаго машиниста вашего къ себѣ пригласить. Ужъ дозвольте ему въ свободное время на мою мельницу взглянуть. На васъ глядя, желательно и мнѣ кое-что исправить... Очень хорошая у васъ мельница... Жернова-то всѣ перемѣнили?

Борисъ. Всѣ.

Обертышевъ. Одна-то пара французскіе?..

Борисъ. Да.

Обертышевъ. А русскіе-то гдѣ покупали?

Борисъ. Въ Зарайскѣ... тамъ вѣдь очень хорошіе есть...

Пантеоновъ (*Дмитрію Ивановичу, сидя съ нимъ рядомъ на лѣвой авансценѣ и держа передъ нимъ кабинетный портретъ губернатора*). Не правда ли, какое умное и выразительное лицо?.. А главное—взглядъ-то какой администраторскій..

Кургановъ. Съ бакенбардами?

Пантеоновъ. Да, въ видѣ котлетокъ... Трое сутокъ съ нимъ разъѣзжалъ!..

Кургановъ. И что же, остался доволенъ?

Пантеоновъ. Очень... Но вѣдь я и дѣлалъ все, что только было возможно... Угодить старался всячески! (*Быстро вскакиваетъ съ мѣста.*) Однако, я съ вами заболтался... изъ ума вонъ, что у меня мертвое тѣло есть... (*Подавая руку Дмитрію Ивановичу.*) До свиданія, почтенный Дмитрій Ивановичъ!

Кургановъ. Такъ скоро?

Пантеоновъ. Вѣдь я себѣ не принадлежу, а поэтому извините ради Бога... (*Жметъ руку.*) Я вѣдь тоже маленькій административный винтикъ... Хе-хе-хе!

Кургановъ. До свиданія. Очень жаль, что такъ мало посидѣли...

Пантеоновъ (*переходя направо къ Борису*). До свиданія, милѣйшій Борисъ Дмитричъ!..

Борисъ (*удивленно*). Вы уже уѣзжаете?

Пантеоновъ. И не хотѣлъ бы, да мертвое тѣло ждетъ.

Обертышевъ. А ночевать ко мнѣ?

Пантеоновъ (*Обертышеву*). Непремѣнно... (*Дѣлаетъ общій поклонъ.*)

Борисъ (*провожая его*). Очень жаль, что вы пожаловали на такое короткое время... Можетъ быть, когда нибудь на досугѣ?

Пантеоновъ. О, непремѣнно, непремѣнно... (*Останавливая Бориса.*) Пожалуйста, безъ церемоній... (*Уходитъ въ заднюю дверь.*)

Обертышевъ (*когда Пантеоновъ ушелъ, Борису*). А вѣдь я, Борисъ Дмитричъ, съ вами поговорить пріѣхалъ-съ... Хотѣлось бы съ вами по душѣ побесѣдовать...

Борисъ. Очень радъ, давайте побесѣдуемъ...

Обертышевъ. Дѣло серьезное я придумалъ...

Борисъ. Тѣмъ лучше...

Кургановъ. Что? О дѣлахъ толковать хотите?

Обертышевъ. Такъ точно-съ!.. Больно ужъ мнѣ вашъ сынокъ полюбился... хотѣлось бы съ нимъ поближе сойтись...

Кургановъ (*вставая и выходя на авансцену*). Я говорилъ вамъ!.. говорилъ... честный, добрый малый... Сходитесь съ нимъ и будьте покойны, что онъ васъ не надуетъ... А ужъ меня, старика, извините... Усталъ я... Отдохнуть хочется...

7) **САВЕЛИЧЪ**. (*Входитъ съ стаканомъ чая.*)

Кургановъ. А вотъ и ты кстати!.. Ты, братецъ неси мнѣ чай туда... ко мнѣ въ комнату... Тамъ спокойнѣе будетъ... (**Обертышевъ** *и* **Борисъ** *разгова-*

ривают на правой авансцене, а старикъ **Кургановъ** *и* **Савельичъ** *налѣвой.)*

Савеличъ. Извѣстно, много спокойнѣе... а тутъ что? Толкотня одна...

Кургановъ. Сяду тамъ къ окошечку и буду себѣ попивать...

Савеличъ (*ухмыляясь*). А потомъ «курлы-мурлы» часика на два...

Кургановъ (*съ упоеніемъ*). «Курлы-мурлы» безпремѣнно... Вѣдь, я давно ужъ не спалъ...

Савеличъ. А проснетесь, пасьянсъ разложимъ...

Кургановъ (*съ полнымъ увлеченіемъ*). Разложимъ, разложимъ... (*Уходитъ вмѣстѣ съ* **Савеличемъ** *налѣво.* **Борисъ** *его провожаетъ до двери, цѣлуетъ руку и возвращается къ Обертышеву.*)

Борисъ. Такъ вы одобряете мои распоряженія?

Обертышевъ. Одобряю съ... Только слѣдовало бы покруче съ народомъ обходиться. Прежде, въ крѣпостное право, точно-съ, можно было и мирволить, а какъ только пошла по землѣ эта самая воля гулять, такъ ужъ прежніе порядки бросить надо съ... Съ свободнымъ человѣкомъ необходимо и дѣйствовать свободно, безъ стѣсненій!.. чтобы его, подлеца, вотъ какъ держать!.. (*Сжимаетъ кулаки.*) На тугихъ вожжахъ, а при случаѣ такъ подсѣдлать... Коли онъ свободный, такъ дай же и мнѣ свободу... А вотъ у васъ этихъ-то вожжей и нѣтъ!.. Замѣтилъ я, что строгости даже очень недостаточно у васъ...

Борисъ. Да, вѣдь, идетъ же дѣло!

Обертышевъ. А тогда бы еще лучше пошло... (*Оба садятся.*) Я съ вами вотъ о чемъ поговорить хотѣлъ... Вы скоро съ заводомъ-то покончите?

Борисъ. Черезъ мѣсяцъ непремѣнно.

Обертышевъ. Значитъ, съ сентября и вино курить начнете?

Борисъ. Непремѣнно.

Обертышевъ. А я, признаться, глядя на вашъ заводъ, большую операцію затѣялъ.

Борисъ. Именно?

Обертышевъ. Почитай, по всей округѣ кабаки поснялъ... Теперь ужъ кабаковъ до пятидесяти насчитываю. Хочу у васъ вино закупить и въ кабакахъ торговать... Чтобы, значитъ, весь уѣздъ у меня въ рукахъ былъ...

Борисъ. Будто это возможно?

Обертышевъ. Невозможнаго нѣтъ ничего съ.

Борисъ. Есть заводы и помимо нашего.

Обертышевъ. Это ничего не значитъ-съ. Въ нашемъ уѣздѣ окромѣ вашего завода нѣтъ-съ, а изъ другихъ уѣздовъ незачѣмъ къ намъ водку возить. Пусть тамъ у себя и торгуютъ. По крайности, я такъ полагаю, что я ихней водки сюда не пущу-съ.

Борисъ. Это тотъ же откупъ.

Обертышевъ. Откупъ не откупъ-съ, а польза будетъ-съ. Да, вѣдь, оно завсегда такъ и дѣлается. На видъ-то какъ будто и нѣтъ, а на самомъ-то дѣлѣ даже много лучше.

Борисъ. Однако, вы большое дѣло затѣяли.

Обертышевъ. Большое-съ. Да что! Признаться, надоѣло пустяками-то заниматься. Хочется орломъ полетать, подъ небеса взвиться! а то, что такъ куропаткой-то бѣгать!.. вниманья не стоитъ!.. А силы я въ себѣ чувствую. Положимъ, что у меня всего одно дите только, но хоша бы и ни одного не было, то я и тогда бы не могъ, кажется, удержать своего стремленія. А стремленіе у меня такое, что годика черезъ два, черезъ три, я самъ себѣ могу очень большую славу пріобрѣсти! (*Отеревъ катившійся со лба потъ.*) А много думаете вина курить?

Борисъ. Тысячъ триста ведеръ.

Обертышевъ. Мало-съ!

Борисъ. Больше не выкуришь.

Обертышевъ. Я и на счетъ этого тоже соображе-

ніе имѣлъ и предлагаю вамъ такую операцію. Я вамъ буду хлѣбъ доставлять, даже буду доставлять не зерномъ, а мукой, а расплачиваться со мной вы будете опосля водкой. Ужъ, конечно, мнѣ должна быть за это привилегія. И могу вамъ поручиться, что хлѣба я вамъ не на 30, а на 60 тысячъ ведеръ наваляю. Только курить извольте, а ужъ насчетъ хлѣба мое дѣло-съ. Если вы на эти планы согласитесь, тогда ужъ другимъ прочимъ заводчикамъ въ нашемъ уѣздѣ не торговать-съ. Вы какъ на счетъ этого думаете?

Борисъ. Что же, я согласенъ. Напишемъ условіе и конецъ.

Обертышевъ *(хлопнувъ руками, въ восторгѣ бросился обнимать Бориса).* Вотъ это я люблю, это по моему, два слова и готово. Ужъ будьте покойны, Борисъ Дмитричъ, хлѣбомъ я васъ завалю, только курить поспѣвайте. Я даже сейчасъ, когда хлѣбъ на корню стоитъ, и то у многихъ помѣщиковъ могу закупить его за подходящую цѣну-съ. Теперича тысячи на три наличныхъ я тысячъ на тридцать нахватаю; раздамъ задатки, получу письменные документы, а когда документы у меня въ карманѣ будутъ, такъ въ банкахъ всѣ замки заскрипятъ. Эхъ, Борисъ Дмитричъ! Чувствую я, что даже очень скоро я изъ этого самаго ничтожества, словно цыплакъ изъ скорлупы, выскочу... *(Протягивая руку.)* Значитъ, дѣло у насъ рѣшено?

Борисъ. Рѣшено... Стало быть, опять въ городъ ѣхать контрактъ совершать?

Обертышевъ. Необходимо-съ

Борисъ. Когда же?

Обертышевъ. Сегодня мнѣ недосугъ; на ярмарку ѣду, женѣ обѣщанную тройку покупать, а чтобы въ долгій ящикъ не откладывать, послѣ завтра-съ.

Борисъ. Отлично.

Обертышевъ. А пока до пріятнаго-съ! *(Подаетъ руку.)*

Борисъ. До свиданія... Вмѣстѣ пойдемте... Я на заводъ иду...

Обертышевъ *(идетъ, но что-то вспомнивъ, вдругъ возвращается).* Ахъ, да!.. Школу изволили устроить?

Борисъ. Да, устроилъ.

Обертышевъ. Вотъ, за это не похвалю-съ.

Борисъ. Какъ такъ?

Обертышевъ. Никакого отъ этихъ школъ толку нѣтъ; окромя одного вреда... Вѣрно вамъ докладываю-съ... Школа у насъ только рабочія руки отъ земли отнимаетъ-съ... *(Перемѣнивъ тонъ.)* А учителя въ школѣ имѣете?

Борисъ. Нѣтъ еще... пока самъ занимаюсь...

Обертышевъ. Не угодно ли Любомудрова взять?

Борисъ. Да можетъ ли онъ быть учителемъ?

Обертышевъ. Даже очень можетъ-съ... парень шустрый, да и башка у него на плечахъ дѣльная... Я его прогналъ изъ своего дома, заставилъ и изъ школы выгнать, такъ онъ съ великою радостью теперича пойдетъ къ вамъ-съ, потому какъ есть безъ мѣста очутился...

Борисъ. Почему же вы ему отказали?

Обертышевъ. Маленечко въ домѣ у меня неаккуратно поступилъ-съ. *(Уходятъ.)*

---

8) САВЕЛИЧЪ *(выходитъ изъ лѣвой двери на цыпочкахъ).*

Савеличъ *(шепотомъ).* Успулъ!.. Напился чаю и успулъ... Ужъ такъ-то сладко спитъ, что заглядѣнье. Теперь приготовлю ему карты для пасьянса... *(Беретъ со стола карты и тасуетъ.)* Дай пойду ставенки притворю, а то эта муха проклятая такъ и бьетъ его! Чего добраго, разбудитъ, пожалуй!.. *(На цыпочкахъ уходитъ въ заднюю дверь.)*

КАРТИНА II.

Лѣсъ.—Небольшая площадь; по срединѣ громадное дерево и подъ деревомъ большой камень.

1) **БОРИСЪ ДМИТРИЧЪ и АГАФЬЯ ПЕТРОВНА** *(входятъ съ правой стороны. — Агафья Петровна въ простенькомъ ситцевомъ платьѣ, на головѣ платочекъ, въ рукахъ кузовочекъ. Борисъ Дмитричъ съ сигарой.)*

Агафья Петровна. Я такъ объ тебѣ соскучилась, такъ хотѣлось повидать тебя, что не вытерпѣла—взяла да и нацарапала тебѣ записку!.. Мужъ, думаю, на ярмарку уѣхалъ тройку покупать, а безъ мужа жена—вольная птица.

Борисъ. Такъ мужъ узналъ, какъ ты обнимала меня?

Агафья Петровна. Учитель все разсказалъ.

Борисъ. Не билъ?

Агафья Петровна. Нѣтъ, не билъ. «Теперь, говоритъ, не за что покуда, а вотъ ежели, говоритъ, дальше пойдетъ, тогда не прогнѣвайся!.. Зато послѣ въ ногахъ валялся, прощенья просилъ...

Борисъ. Кто?

Агафья Петровна. Извѣстно —кто! Кто обидѣлъ, тотъ и въ ногахъ валялся. Правому человѣку нечего прощенья просить. Мужъ и валялся, а потомъ и учителя прогналъ...

Борисъ. За что же прогналъ-то его?

Агафья Петровна. Какому же мужу пріятно видѣть, коли его жильцы къ его женѣ приставать начнутъ: въ любви ей объясняться, на колѣняхъ предъ ней стоять, бѣлыя ручки цѣловать!.. Извѣстно, всякій мужъ обидится.

Борисъ. Ужъ не ты ли подвела все это: приходи и полюбуйся, какому человѣку вѣру даешь! Ну, говори, такъ, что ли?

Агафья Петровна *(лукаво улыбаясь и глядя на*

Бориса). Какъ же, я подведу... *(Пауза.)* И жалко было на него смотрѣть!.. Только было разошелся человѣкъ—къ ногамъ припалъ, колѣна обнялъ, да руки мои цѣловать началъ, анъ вдругъ на порогѣ мужъ... Да мужъ-то какой: высокій, плечистый, сильный, со стиснутыми кулаками!.. Такъ онъ, бѣдненькій, и скукожился... Только ножками задрыгалъ. . *(Ударяя Бориса по плечу.)* Такъ-то, желанный мой, а все изъ-за тебя...

Борисъ. Напрасно.

Агафья Петровна. Нѣтъ, не напрасно!.. Теперь смѣло ходи,—все обдѣлано... А знаешь, что мнѣ въ голову пришло: хочешь, я мужа брошу, да къ тебѣ въ Ольшанку жить переѣду?

Борисъ. Что ты, Господь съ тобой!..

Агафья Петровна. Эхъ, какъ отлично было бы! Зажили бы мы съ тобой, завели бы тройку хорошую, да на тройкѣ-то этой съ бубенцами да съ колокольцами мимо мужниного дома катались... Я бы правила, а ты бы сидѣлъ обнявшись со мной! А мужъ-то у окна бы стоялъ, да терзался бы, глядя на насъ.

Борисъ. Нѣтъ, ужъ этому не бывать!

Агафья Петровна. А ты думалъ я и въ самомъ дѣлѣ правду говорю!

Борисъ. Тебя развѣ разберешь? *(Обнимаетъ ея талію.)*

Агафья Петровна. Не тронь... Не умѣлъ брать, когда сама въ руки давалась, испугался, что народъ взбулгачу, что караулъ кричать начну... Ну, а теперь простись,—не поймаешь!.. Выпустилъ птичку изъ западочка, такъ ужъ искать негдѣ,—поминай какъ звали...

Борисъ. Зачѣмъ же ты пришла сюда?

Агафья Петровна. Извѣстно зачѣмъ въ лѣсъ съ кузовками ходятъ! Либо за грибами, либо за ягодами...

Борисъ. А меня зачѣмъ вызвала?

Агафья Петровна. Думала, что помогать будешь, а у тебя замѣсто того вонъ что въ головѣ-то!

Борисъ. Слушай, Агаша, ты лжешь, ты все прибаутничаешь! Неужели же въ самомъ дѣлѣ тебѣ нужна только такая любовь, чтобы мужа бросить, да въ глазахъ его съ любовникомъ на тройкахъ кататься?

Агафья Петровна. Что-жъ, развѣ плохо? Любить, такъ любить... А такъ-то любить, какъ ты хочешь, тайкомъ да обманомъ: нынче—въ лѣсу, завтра—въ конопляхъ, а потомъ къ мужу въ гости завернуть, чайку съ нимъ попить, поужинать, да на прощанье, крадучись въ темныхъ сѣняхъ, жену расцѣловать,—нѣтъ, я такъ любить не хочу!

Борисъ. Да, теперь я вѣрю, учитель говорилъ правду, что «ты только цѣпи налагаешь, а сама цѣпей не носишь!»

Агафья Петровна. Что я, арестантка, что ли, въ цѣпяхъ-то ходить? Я еще никого не задушила, не зарѣзала... Къ тебѣ сюда не изъ острога убѣжала, а изъ собственнаго дома пришла.

Борисъ. Перестань, ради Бога...

Агафья Петровна. Ахъ, ты мой милый! (*Положивъ руки на плечи Бориса и смотря ему прямо въ глаза.*) Красивый ты, заглядѣться на тебя можно, а любить не умѣешь! (*Притянувъ къ себѣ Бориса, обняла его и поцѣловала.*)

Борисъ. Нѣтъ, это невозможно! (*Схватилъ Агафью Петровну, но она миновенно высвободилась изъ его рукъ.*)

Агафья Петровна. Что-жъ, силой, что ли, хочешь?.. Стыдно... Вѣдь ты съ людьми, а не со звѣрьми живешь!.. (*Борисъ опустилъ руки.*) Лучше простимся.

Борисъ. Прощай.

Агафья Петровна. Что же ты такъ прощаешься-то? Нешто такъ прощаются? (*Снова обняла Бориса и снова, крѣпко прижавъ его къ себѣ, осыпала поцѣлуями.*) Смотри, приходи!

Борисъ. Зачѣмъ, къ чему?

Агафья Петровна. Извѣстно зачѣмъ.. въ гости.

Борисъ. Не знаю, врядъ ли...

Агафья Петровна. Придешь, небось!

Борисъ. Ты думаешь?

Агафья Петровна. Чего тутъ думать-то? Дѣло извѣстное...

Борисъ. А если не извѣстное?.. Если не приду?

Агафья Петровна. Тогда я сама приду... А ты какъ бы думалъ: не приду, что ли?.. Не бойся, не задумаюсь .. Я думать долго не люблю, мигомъ прикачу.

Борисъ. Нѣтъ, ты не сдѣлаешь этого...

Агафья Петровна. Почему?

Борисъ. Потому что не захочешь скандала.

Агафья Петровна. Такъ, значитъ, любовь-то скандалъ, по твоему?

Борисъ. Такая—конечно.

Агафья Петровна. Такъ ты любить не умѣешь!

Борисъ. Нѣтъ, не то... Разница въ томъ только, что для твоей любви препятствій не существуетъ, а для меня они есть... Да и сверхъ того, откровенно сказать тебѣ, мнѣ даже не вѣрится, чтобы ты могла любить меня безумно...

Агафья Петровна. Я?

Борисъ. Да, ты... Вѣдь ужъ ты любила, а два раза любить нельзя.

Агафья Петровна. Да я бы и любила его до послѣдняго своего издыханія... Да ежели онъ бросилъ меня, ежели не далъ мнѣ всю жизнь-то любить его?.. Давай мнѣ его сюда, давай, и я тогда, можетъ, и не взгляну на тебя... Оторви его отъ жены, отъ законной, приведи ко мнѣ... А ежели ты привести его не можешь, такъ вотъ и становись на его мѣсто... Я любить хочу. . (*Рыдаетъ.*)

Борисъ (*испуганно*). Гаша, что съ тобой?..

Агафья Петровна. А то со мной, что безъ тебя я жить не могу!.. (*Бросается ему на грудь.*)

Занавѣсъ.

Илья Александровичъ Саловъ.

Фототипія съ натуры К. А. Фишеръ въ Москвѣ.

Борисъ. Не знаю, врядъ ли...

Агафья Петровна. Придешь, небось!

Борисъ. Ты думаешь?

Агафья Петровна. Чего тутъ думать то? Дѣло извѣстное...

Борисъ. А если не извѣстное?.. Если не приду?

Агафья Петровна. Тогда я сама приду... А ты какъ бы думалъ: не приду, что ли?.. Не бойся, не задумаюсь .. Я думать долго не люблю, мигомъ прикачу.

Борисъ. Нѣтъ, ты не сдѣлаешь этого...

Агафья Петровна. Почему?

Борисъ. Потому что не захочешь скандала.

Агафья Петровна. Такъ, значитъ, любовь-то скандалъ, по твоему?

Борисъ. Такая—конечно.

Агафья Петровна. Такъ ты любить не умѣешь!

Борисъ. Нѣтъ, не то. . Разница въ томъ только, что для твоей любви препятствій не существуетъ, а для меня они есть... Да и сверхъ того, откровенно сказать тебѣ, мнѣ даже не вѣрится, чтобы ты могла любить меня безумно...

Агафья Петровна. Я?

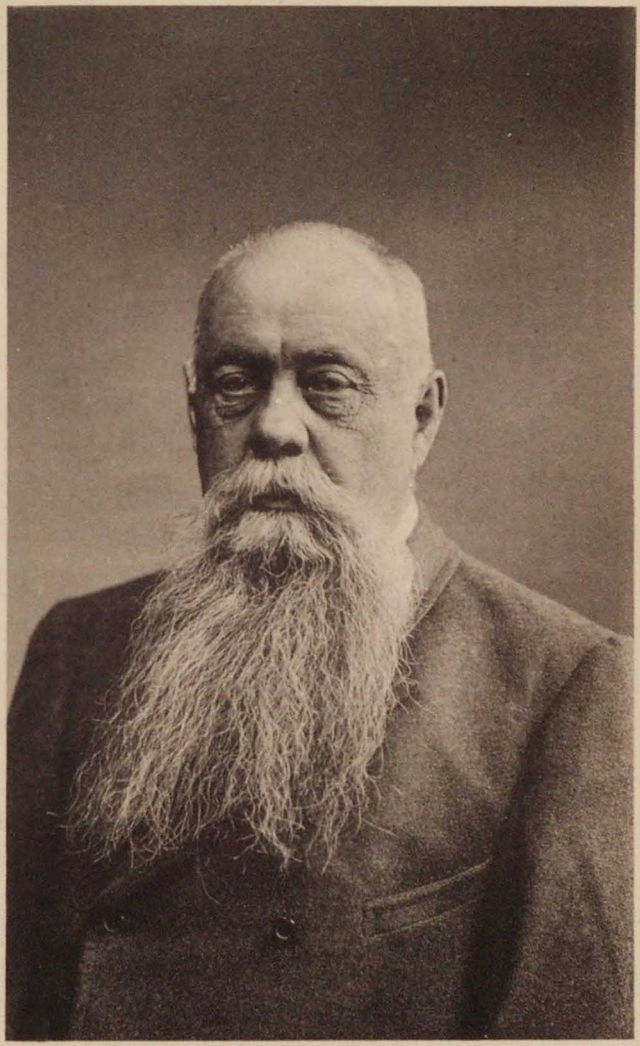
Борисъ. Да, ты... Вѣдь ужъ ты любила, а два раза любить нельзя.

Агафья Петровна. Да и бы и любила его до послѣдняго своего издыханія... Да ежели онъ бросилъ меня, ежели не далъ мнѣ всю жизнь то любить его?.. Давай мнѣ его сюда, давай, и я тогда, можетъ, и не взгляну на тебя... Оторви его отъ жены, отъ законной, приведи ко мнѣ... А ежели ты привести его не можешь, такъ вотъ и становись на его мѣсто... Я любить хочу. . (*Рыдаетъ.*)

Борисъ (*испуганно*). Гаша, что съ тобой?..

Агафья Петровна. А то со мной, что безъ тебя и жить не могу!.. (*Бросается ему на грудь.*)

Занавѣсъ.



Илья Александровичъ Саловъ.

Фототипія съ натуры К. А. Фишеръ въ Москвѣ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Декорація перваго дѣйствія.

1) **АГАФЬЯ ПЕТРОВНА** (*сидитъ на лѣвой авансценѣ передъ столикомъ и гадаетъ на картахъ*), *потомъ* **ЛЮБОМУДРОВЪ.**

Агафья Петровна. Все какая-то дорога дальняя выходитъ... письмо... и пуще всего король пиковый... Этотъ противный король всему дѣлу мѣшаетъ!.. Червонныя хлопоты... разговоръ...

Любомудровъ (*выходитъ съ правой стороны со связкою удочекъ черезъ плечо. На немъ ободранная лайковая куртка поверхъ русской рубахи, панталоны заправлены въ сапоги, за поясомъ небольшой мѣшочекъ. Онъ подкрадывается къ Агафьѣ Петровнѣ сзади и черезъ плечо съ насмѣшливой улыбкой смотритъ на карты и въ то же время грызетъ подсолнухи.*)

Агафья Петровна. И я-то дура, — картамъ вѣрить вздумала... (*Собираетъ карты.*) Точно, право, маленькая, али старуха какая... (*Задумываясь.*) Однако, кто же такой этотъ пиковый король?

Любомудровъ. Конечно, Пантеоновъ!.. (*Грызетъ подсолнухи.*)

Агафья Петровна (*вскрикиваетъ, но, увидавъ Любомудрова, смотритъ на него презрительнымъ взглядомъ. Любомудровъ стоитъ передъ нею наклонившись и приподнявши шляпу*). Откуда Богъ принесъ?..

Любомудровъ. Рыбишку ловилъ-съ...

Агафья Петровна. Не въ мутной ли водѣ?

Любомудровъ. Въ мутной-то скорѣй попадается.

Агафья Петровна. Что-жъ, много наловили?

Любомудровъ. Мелочишка больше: синьга, уклейка...

Агафья Петровна. А такой-то, какой бы хотѣлось-то, не поймали?

Любомудровъ. Та-то хитра, да увертлива... И что-то клевать перестала...

Агафья Петровна. Можетъ, и сюда поудить — посмотрѣть да поглядѣть?.. Хозяина, молъ, дома нѣтъ, дай-ка полюбопытствую: что безъ хозяина хозяйка молодая подѣлываетъ? Какихъ-такихъ гостей принимаетъ? Сладко ли поитъ да кормитъ? Горячо ли цѣлуетъ да приголубливаетъ? Такъ, что ли?

Любомудровъ. Вы, кажется, полагаете, что терпѣніе мое неистощимо, и что я всю жизнь сплетничать способенъ?

Агафья Петровна. Показали искусство: любую бабу за поясъ заткнете...

Любомудровъ. А вы такъ еще поискуснѣе поступили.

Агафья Петровна. Не даваться же въ обиду...

Любомудровъ. Честь и слава. Чисто обдѣлали! Ни пылинки ни задоринки...

Агафья Петровна. На нашей мельницѣ все мелется.

Любомудровъ. Жернова настоящіе... Камней навали, и то въ муку сотрутъ.

Агафья Петровна. Что, аль не понравилось?..

Любомудровъ. Нѣтъ, ничего.

Агафья Петровна. Присаживайтесь, коли пришли.

Любомудровъ. Дозволяете?.. (*Приставляетъ свои удочки къ дереву направо, выправляетъ панталоны изъ-за сапогъ и потомъ садится возлѣ Агафьи Петровны, погрызывая подсолнухи.*)

Агафья Петровна. Я не злопамятна. Дайте-ка сѣмячковъ...

Любомудровъ. Сколько угодно-съ... (*Даетъ горсть.*)

Агафья Петровна. Какъ на новомъ мѣстѣ поживаете? (*Грызетъ.*)

Любомудровъ. Живемъ—хлѣбъ жуемъ. (*Грызетъ.*)

Агафья Петровна. Квартирка-то въ училищѣ у васъ?

Любомудровъ. Въ училищѣ.

Агафья Петровна. А въ барскомъ то домѣ бываете?

Любомудровъ. Принимаютъ-съ, въ шею не гонятъ.

Агафья Петровна. А Борисъ Дмитричъ дома, аль въ городѣ?

Любомудровъ. Вамъ извѣстно, гдѣ онъ!

Агафья Петровна. Это почему?

Любомудровъ. А потому, что наканунѣ отъѣзда былъ у васъ.

Агафья Петровна. Былъ развѣ?

Любомудровъ. И довольно долго.

Агафья Петровна. А вы видѣли?

Любомудровъ. Случайно.

Агафья Петровна. Такъ!.. Тоже рыбку удили?

Любомудровъ. Какъ теперь вижу: подошелъ вотъ къ этому окну, постучалъ по стеклу пальцемъ, окно распахнулось, и въ немъ показались вы... Ночь была тихая, лунная.

Агафья Петровна. А вы-то изъ-подъ воротъ поглядывали?

Любомудровъ *(не смущаясь).* «Милый, хорошій» — прошептали вы, а онъ испугался. Хорошо, что вы успокоили его, предупредили, что мужа дома нѣтъ... Но вы, пожалуйста, не безпокойтесь, — я хоть и видѣлъ собственными своими глазами, но я вырвалъ око, соблазнявшее мя.

Агафья Петровна. И долго будете подсматривать?

Любомудровъ. Говорятъ вамъ, что все это произошло случайно. Я даже и Борису Дмитричу такъ доложилъ.

Агафья Петровна. Когда?

Любомудровъ. Въ тотъ же вечеръ, и даже совѣтъ далъ ему.

Агафья Петровна. Какой?

Любомудровъ. Чтобы скорѣе уѣзжалъ отсюда ..

Агафья Петровна. А вамъ этого хочется?

Любомудровъ. Ради его же пользы.

Агафья Петровна. Какая же въ томъ польза?

Любомудровъ. А та, что, гуляя по лѣсу, онъ далеко зашелъ и заплутался... Совѣтую и вамъ...

Агафья Петровна *(перебивая его).* Нѣтъ, ужъ меня, бабу глупую, оставьте въ покоѣ...

Любомудровъ. Напрасно.

Агафья Петровна (*постепенно воодушевляясь*). Не люблю я этихъ совѣтниковъ. Вашихъ совѣтовъ и вашихъ предостереженій никто не проситъ... Можете своихъ ребятишекъ учить, сколько вашей душенькѣ угодно, а ужъ я уросла... *(Вставая.)* Я не изъ маленькихъ... Не боюсь я ни вашихъ подглядываній, ни вашихъ подслушиваній! Можете наушничать, сколько вамъ угодно. Слышите вы это? Не боюсь я васъ! Придетъ нужда, такъ я и сама съ своимъ дѣломъ слажу, васъ на помощь не крикну... Задумываться мнѣ нечего!.. Собрала свои вещи, завязала ихъ въ узелокъ и — маршъ... Міръ великъ... Вѣдь, онъ для всѣхъ созданъ... Я вѣдь не улитка какая, которая изъ своей раковины вылѣзть не можетъ: у меня и ноги есть!.. Да такія ноги, которыя не боятся ни камней, ни овраговъ, ни терній колючихъ... Полюблю кого, такъ за нимъ на край свѣта уйду... Никого не побоюсь... Слышите вы это?—никого!.. А этакихъ-то, какъ вы, и подавно, — этакихъ-то, что изъ-подъ заборовъ, да изъ подворотенъ за людьми подглядываютъ, я, какъ пылинку съ дороги, платкомъ смахну... (*Идя по направленію къ дому, на ходу.*) Это вы знайте, да на память на носу и зарубите... *(Уходитъ во флигель. Весь этотъ монологъ она произноситъ съ раздраженіемъ, скороговоркой, торопливо и постепенно возвышая тонъ и сопровождая его выразительными жестами.)*

Любомудровъ *(снявъ шляпу, вслѣдъ ей).* Премного благодаренъ... Зарублю и буду помнить... (*Надѣвъ шляпу на бекренъ.*) Ловко обработала... Какъ пылинку, такъ и смахнула... Нѣтъ, господинъ Любомуд-

ровъ, это вы отложите попеченіе!.. Хороша ягодка: и сочна, и красива, только вамъ не сорвать ее и не скушать!.. (*Обращаясь къ флигелю.*) Только смотри, не попадись и ты, красавица!.. Ты ищешь любви, сердца любящаго человѣка, который бы ради тебя весь міръ забылъ, самого себя, — такъ ты напрасно меня съ своей дороги-то смахиваешь... (*Беретъ свои удочки. Слышны* ❁ *отдаленные бубенчики и пѣніе* ❁.)

2) ФРОСЯ.

Фрося (*выбѣгаетъ изъ глубины сцены*). Наши ѣдутъ, съ горы спускаются...

Любомудровъ. Кто это наши?

Фрося. Хозяинъ, да не одинъ, — должно быть гостей везетъ... цѣлыхъ три тарантаса... Чу, съ какими пѣснями-то ѣдутъ!..

(❁ *Пѣсня становится все слышнѣй* ❁, *поютъ хоромъ:* «Ахъ, ты кумушка, ты голубушка!»...)

Фрося. Пойти Агафьѣ Петровнѣ доложить... (*Убѣгаетъ въ домъ.*)

Любомудровъ (*ставитъ удочки на прежнее мѣсто*). Нѣтъ, это надо посмотрѣть... Это, значитъ, изъ города съ выборовъ ѣдутъ... (*Смотритъ.*) Такъ и есть!.. И Пантеоновъ тутъ, и гласныхъ человѣкъ десять... Нѣтъ, подождемъ... Вишь какая компанія-то веселая... (*Отходитъ въ правую сторону.*)

(*Пѣсня умолкаетъ. Раздается* ❁ *хохотъ* ❁.)

3) ОБЕРТЫШЕВЪ, ПАНТЕОНОВЪ и ТОЛПА ГОСТЕЙ, *потомъ* АГАФЬЯ ПЕТРОВНА.

Пантеоновъ (*во главѣ гостей. Еще въ глубинѣ сцены онъ суетится, устанавливая гостей въ кучу. На немъ щегольской пиджакъ и судейская фуражка*). Пожалуйста, пожалуйста, господа, вотъ такъ, отлично!.. А теперь начинайте хоромъ всѣ, вмѣстѣ...

Гости (*поютъ хоромъ и медленно приближаются*

къ флигелю. **Пантеоновъ** *впереди дирижируетъ, широко размахивая руками. Необходимо, чтобъ хоръ пѣлъ стройно и чтобъ вся слѣдующая сцена прошла гладко, безъ запинокъ и картинно.)*

Мы къ хозяину пришли
Не хозяина смотрѣть,
Не хозяюшку,—
Мы пришли смотрѣть вино,
Не прокисло ли оно!

(Подходятъ къ крыльцу.)

Агафья Петровна *(выходитъ на крыльцо и низко кланяется гостямъ).* Милости просимъ, гости дорогіе, пожалуйте нашего хлѣба-соли откушать!.. Съ чѣмъ поздравить прикажете?

Пантеоновъ *(выступая впередъ).* Меня поздравьте, моя красавица, меня. *(Входитъ на крыльцо и подаетъ ей руку.)*

Всѣ. Его, его... судью нашего!

Агафья Петровна *(Пантеонову).* Имѣю честь поздравить!

Пантеоновъ. Благодарю.

Агафья Петровна *(указывая на дверь).* Просимъ покорно! *(Пантеоновъ уходитъ.)* Пожалуйте, господа! Съ дорожки-то и подкрѣпиться не мѣшаетъ .. А мое сердце словно чувствовало, что дорогіе гости пріѣдутъ, и закуску приготовила... на столѣ стоитъ.

Всѣ. Вотъ это такъ хозяйка, дорогаго стоитъ...

Агафья Петровна *(указываетъ имъ на дверь, и* **гости** *входятъ по одному. Каждому проходящему мимо нея она дѣлаетъ поклонъ. Во время этой церемоніи* **Обертышевъ** *замѣчаетъ Любомудрова и подходитъ къ нему.)*

Обертышевъ *(Любомудрову).* А, пріятель, и ты здѣсь? Ха-ха-ха! Ужъ не къ женѣ ли приходилъ руки цѣловать по-намеднишнему? . Ха-ха-ха!..

Любомудровъ. Нѣтъ-съ, я такъ же, какъ и ваши гости.

«Пришелъ смотрѣть вино,
Не прокисло ли оно?»

Обертышевъ. Ха-ха-ха!.. Молодецъ, вывернулся!... *(Хлопнувъ его по плечу.)* Ну, что же, ступай, ступай,—я сегодня радъ гостямъ...

Любомудровъ. Но... въ такомъ костюмѣ...

Обертышевъ. Вали, братъ, ничего, — свои люди... (*Провожаетъ Любомудрова до крыльца и беретъ за руку жену, успѣвшую тѣмъ временемъ проводить гостей во флигель.*)

Обертышевъ (*сводя жену съ крыльца*). Ну, жена, здравствуй!.. (*Обнимаетъ ее и цѣлуетъ.*) Соскучался я по тебѣ, моя ненаглядная!

Агафья Петровна. Оно и видно... Виномъ-то какъ изъ винокуреннаго завода несетъ...

Обертышевъ. На то и выборы, на то и собранье— всему свѣту свиданье... Попили, слава Тебѣ, Господи!.. Въ городѣ-то и одной бутылки шампанскаго не осталось, ужъ подъ конецъ на коньякъ напирали... Здорово гуляли... Цыганки, арфистки... циркъ пріѣзжалъ...

Агафья Петровна. То-то вы съ пьянаго-то разума Бориса-то Дмитрича и забраковали!..

Обертышевъ. Этотъ подходящѣе будетъ: свой человѣкъ... услужливый... Сама знаешь, какое мнѣ дѣло-то обдѣлалъ съ кабакомъ здѣшнимъ Пахнетъ... Какъ же такому человѣку предпочтенья-то не отдать!.. А потомъ и другая статья въ виду имѣется. .

Агафья Петровна. Какая еще?

Обертышевъ. А та, что тому-то барину здѣсь дѣлать нечего... Жить ему теперь здѣсь не приходится, а какъ только онъ отсюда уѣдетъ, такъ и Ольшанка нашихъ рукъ не минуетъ... Старикъ съ такимъ большимъ дѣломъ не сладитъ,—такъ поневолѣ продастъ .. Только чуръ помогать мнѣ...

Агафья Петровна. Какъ это?

Обертышевъ. Ну, этому бабъ не учатъ... (*Пони-*

зивъ голосъ.) Онъ сейчасъ сюда придетъ, деньженокъ ему съ меня получить приходится,—такъ смотри! — Понимаешь... поговори, посовѣтуй...

Агафья Петровна. Понять-то я поняла, только не бывать этому никогда...

Обертышевъ. Чему?

Агафья Петровна. А тому, чтобъ я тебѣ людей морочить помогала... Не дождешься этого...

Обертышевъ. Что о-о-о? Такъ ты вотъ какъ?!..

Агафья Петровна. Этакъ-то.

Обертышевъ *(вспыхнувъ).* Слушай!.. Ты этакъ мнѣ не смѣй говорить...*(Сжимаетъ кулаки.)*

Агафья Петровна. Что кулаки-то сжалъ?.. Бить, что ли, собрался?.. Бей... А я всѣхъ твоихъ гостей крикну, да разскажу, за что ты избилъ меня... Такъ-то распишу, что долго не забудешь...

Обертышевъ *(налетаетъ съ поднятыми кулаками).* Убью!..

Агафья Петровна *(удерживаетъ его за руку).* Полегче!.. *(Послѣ долгой паузы.)* Ступай-ка къ гостямъ лучше, а не хочешь, такъ я пойду... *(Уходитъ во флигель.)*

Обертышевъ (*вслѣдъ ей*). Змѣя подколодная!..

4) БОРИСЪ ДМИТРІЕВИЧЪ (*показывается въ глубинѣ*).

Обертышевъ *(Мгновенно измѣнивъ выраженіе лица на веселое).* А, Борисъ Дмитріевичъ!

Борисъ. Здравствуйте!

Обертышевъ. Что, какъ тятенька?

Борисъ. Плохо... Насилу довезъ... Всю дорогу стоналъ, и какъ только пріѣхалъ домой, такъ сейчасъ же въ постель слегъ... Жаръ, бредъ... Я въ городъ за докторомъ послалъ... Боюсь, не горячка ли... (*Садятся направо на скамейку.*)

Обертышевъ. Богъ милостивъ-съ... Очень ужъ они огорчились...

Борисъ. Да, эти выборы удружили ему... Старикъ былъ въ полной увѣренности, и вдругъ на черняхъ прокатили...

(*Изъ флигеля доносятся* ❁ *шумные разговоры, хохотъ, крики „ура“.* ❁ *Весь этотъ шумъ продолжается во все время.*)

Борисъ. Что это гости у васъ?

Обертышевъ. Гости-съ. Пантеѳиновъ здѣсь, гласные нѣкоторые заѣхали...

Борисъ (*вынимая изъ кармана сложенный листъ*). Такъ приступимъ къ дѣлу. (*Развертываетъ бумагу.*) Мнѣ приходится получить съ васъ...

Обертышевъ (*заглядывая въ бумагу*). Пятьсотъ рублей-съ?

Борисъ. Да, пятьсотъ...

Обертышевъ. Вѣрно-съ... Только, я еще вашихъ квитанцій не подсчитывалъ.

Борисъ (*указывая на листъ*). Онѣ здѣсь всѣ подсчитаны, и даже нумеръ каждой квитанціи проставленъ... Будьте покойны, лишняго не возьму...

Обертышевъ. Помилуйте, Борисъ Дмитричъ, кто же въ этомъ сомнѣвается! Не такой я человѣкъ съ и даже никогда не позволю себѣ.

Борисъ. Я бы не сталъ и безпокоить васъ, да деньги нужны.

Обертышевъ. Сію минуту-съ. (*Вставая.*) Вамъ въ комнату не угодно ли, Борисъ Дмитричъ?

Борисъ. А здѣсь нельзя?

Обертышевъ. Почему же-съ! И здѣсь можно. Въ такомъ разѣ, потрудитесь обождать,—за деньгами схожу-съ.

Борисъ (*подавая ему бумагу*). Такъ возьмите же разсчетъ, на немъ я и въ полученіи расписался...

Обертышевъ. Пожалуйте-съ. (*Съ улыбкой.*) Вотъ, теперича положить эту самую бумажечку въ карманъ, и ваши денежки пропали.

Борисъ. Какъ такъ?

Обертышевъ. Очень просто съ! Вѣдь, вы въ получкѣ-то росписались? Значитъ и разсчетъ учиненъ съ! Хе-хе-хе!.. Только, этого я себѣ не позволю-съ, особливо супротивъ васъ...

Борисъ. А съ другими?

Обертышевъ (*махнувъ рукой*). Всякое бываетъ-съ... Только, у насъ въ коммерческомъ кругу такихъ людей, какъ вы, рѣдко встрѣтить можно-съ. У насъ эти самыя дѣла вотъ какъ дѣлаются: у васъ, къ примѣру, бумаги, а у меня деньги; вы мнѣ бумагу протягиваете, а я вамъ — деньги, а поодаль-то, на всякій случай, молодецъ стоитъ-съ... Однако, виноватъ, заболтался.,. Сію минуту-съ! (*Уходитъ во флигель, изъ котораго во все это время доносится шумъ разгулявшихся гостей.*)

Борисъ. Хороша сторонка, нечего сказать... Степь-матушка! И съ такими-то людьми жить приходится... (*Встаетъ и подходитъ къ флиселю*). Однако, пиръ идетъ на славу... Пируютъ шумно и весело... А вотъ и Пантеоновъ... Кажется, пѣть собираются... Такъ и есть, всѣхъ собираетъ въ кучу и тонъ задаетъ... Послушаемъ...

5) ЛЮБОМУДРОВЪ.

Любомудровъ (*сходя съ крыльца*). А, Борисъ Дмитричъ, и вы здѣсь? (*Раскланивается.*) Имѣю честь поздравить съ выборомъ.

Борисъ. Подтруниваете надо мной?

Любомудровъ. Напротивъ, отъ души радуюсь.

Борисъ. Почему это?

Любомудровъ. А потому, что все къ лучшему... Неужели вы надѣялись, что васъ выберутъ?...

Борисъ. Не я—отецъ...

Любомудровъ. Нѣтъ, вы для насъ не подходящій... Видите, мы здѣсь какіе... Антики въ своемъ родѣ. (*Слышится изъ флиселя хоровое пѣніе, поютъ*: „Ахъ, ты кумушка, ахъ голубушка“ и т. д. *Это продолжается до шестаго явленія*).

Любомудровъ. Слышите, какъ «судачка-то» откалываютъ? Погодите, еще пляска пойдетъ. . Вѣдь, коли господа гласные разойдутся, такъ не скоро ихъ удержишь!.. Нѣтъ, такихъ, какъ вы, намъ не надо... Намъ такихъ подавай, чтобъ умѣли купца да барина отъ вахлака-мужика отличить... Мы, вѣдь, въ степи живемъ-то! Здѣсь что ни хуторъ, то кулакъ въ немъ торчитъ—что ни село, то лавочникъ, да кабатчикъ... Взгляните-ка на этихъ пьющихъ господъ. На видъ все степенные, богобоязливые, убѣленные сѣдинами, благочестивые—хоть сейчасъ иконы пиши съ нихъ, а копните-ка .. Все—тарханье, разбогатѣвшее либо на счетъ мужиковъ, либо съ помощью фальшивыхъ ассигнацій, обвѣшиваніемъ, да обмѣромъ... Плутъ на плутѣ и воръ на ворѣ... Уѣзжайте ка отсюда поскорѣе, вотъ что!

Борисъ. Я даже не мечтаю объ этомъ.

Любомудровъ. Что же вы будете дѣлать здѣсь?... Предоставьте намъ воевать въ этихъ палестинахъ.

Борисъ. Зачѣмъ же воевать?

Любомудровъ. Иначе, забьютъ.

Борисъ. Вы слишкомъ желчны и черезуръ уже раздражены...

Любомудровъ. Можетъ быть-съ... Но, вѣдь, раздраженіе есть продуктъ плебейства. Сытый не раздражается... мы же начинаемъ раздражаться съ первыхъ дней нашего появленія на свѣтъ Божій!.. Сперва раздражаютъ насъ тѣ грязныя и мокрыя тряпки, въ которыя насъ завертываютъ злосчастныя матери; затѣмъ, наши лохмотья, наши рубища, прикрывающія наше скорбное тѣло, а наконецъ, тѣ жесткія доски, на которыхъ намъ приходится умирать и корчиться въ предсмертныхъ судоргахъ... Сытый пройдетъ мимо всѣхъ этихъ Обертышевыхъ, Пантеоновыхъ и всей этой честной компаніи, подъ пѣсни которой мы съ вами бесѣдуемъ, а раздраженный остановится и закипитъ злобой!.. Вы вглядитесь-ка въ нихъ, въ этихъ господъ-то, и вы тогда ежели не раздражитесь, то ужъ во

всякомъ случаѣ поймете, что именно заставляетъ насъ клеймить ихъ обличеніями... Не ради же мизернаго гонорара пишемъ мы эти обличенія, не ради славы... Нѣтъ, тысячу разъ, нѣтъ! Мы клеймимъ ихъ потому, что преслѣдуемъ зло, и ради торжества истины и добра готовы на все... Поймите же вы это, Борисъ Дмитричъ! и согласитесь, что презирать насъ за это, по меньшей мѣрѣ, несправедливо!

6) АГАФЬЯ ПЕТРОВНА, ОБЕРТЫШЕВЪ, ПАНТЕОНОВЪ и ГОСТИ.

Агафья Петровна (*выходя на крыльцо и обращаясь къ мужу*). А я хочу! Значитъ, нечего и спорить! (*Сходитъ съ крыльца.*)

Обертышевъ. Да пойми ты, глупая, что лошади бѣшеныя...

Агафья Петровна. Не бойся, слажу! (*Увидавъ Бориса.*) А, вотъ, и Борисъ Дмитричъ кстати,—съ нимъ и поѣду.

Обертышевъ (*Борису*). Борисъ Дмитричъ, уговорите хоть вы ее... Баба совсѣмъ съ ума спятила!

Агафья Петровна. Нечего меня уговаривать. Запрягай—и конецъ! Хочу, чтобы всѣ дорогіе гости наши полюбовались, какъ я бѣшеными лошадьми править буду... Такъ-то проѣдусь, что всѣ ахнутъ .. (*Мужу.*) Ну, что стоишь? Говорятъ, запрягай!..

Пантеоновъ (*Обертышеву*). Извѣстно, запрягай,—чего ломаться то?

Всѣ (*Обертышеву*). Запрягай, запрягай!

Пантеоновъ (*обращаясь ко всѣмъ*). Пойдемте всѣ на конюшню... Вотъ и все!..

Обертышевъ (*Агафьѣ Петровнѣ*). Ну, ладно, такъ и быть!.. Пусть будетъ по твоему! Только, смотри, возжи крѣпче держать.

Агафья Петровна. Не бойся, не выпущу!

Пантеоновъ. Идемте, идемте, господа!.. (*Уходятъ.*)

Любомудровъ *(уходя, про себя).* Это что-то новенькое!.. (*Уходитъ.*)

Агафья Петровна (*опускаясь на скамью*). Ха-ха-ха!

Борисъ (*подбѣгая къ ней*). Ты что это затѣяла?

Агафья Петровна. Забылъ нешто?

Борисъ. Нѣтъ, не забылъ.

Агафья Петровна. А коли помнишь, такъ нечего и спрашивать!.. Заложимъ тройку, съ бубенцами, да съ колокольцами, да обнявшись мимо мужа и промчимся... Я буду править, а ты рядомъ со мною... Ха-ха-ха!.. А мужъ, да гости пускай смотрятъ, да любуются... Ха-ха-ха!..

Борисъ. Перестань, Агаша! Къ чему все это?

Агафья Петровна *(быстро вскочивъ).* А къ тому, чтобъ онъ не зазнавался, да на жену рукъ не поднималъ.

Борисъ. Развѣ опять было что-нибудь?

Агафья Петровна. Бить хотѣлъ.

Борисъ. За что же?

Агафья Петровна. А за то, что за одно съ нимъ тебя обманывать не хотѣла... Ну, нѣтъ, постой, голубчикъ, я тебя сокращу, не тебѣ бить меня!.. Смотри, какъ бы я тебя не сокрушила!..

Борисъ. Только не такими выходками ты его исправишь...

Агафья Петровна. Такъ ты не хочешь ѣхать?

Борисъ. Почему же? Только безъ скандаловъ, безъ объятій...

Агафья Петровна. Безъ скандаловъ?

Борисъ. Конечно. Ты этимъ еще болѣе раздражишь его...

Агафья Петровна. Такъ, значитъ, пусть дѣлаетъ со мной все, что хочетъ?.. Ну, нѣтъ, довольно!..

Борисъ. Но, вѣдь, я за тебя же боюсь, Агаша!

Агафья Петровна. Ты боишься, а я нѣтъ!.. Ничего не боюсь теперь!

(*За сценой слышно* ❁ *глухое громыханіе бубенчиковъ* ❁.)

7) ПАНТЕОНОВЪ, *за нимъ* ГОСТИ.

Пантеоновъ (*вбѣгая*). Готовы лошади, моя красавица!

Гости (*входя*). Готовы! Лихая тройка, нечего сказать!

Агафья Петровна. Мужъ подарилъ,—нарочно на ярмарку ѣздилъ...

Пантеоновъ. Послушайте, красавица моя, позвольте мнѣ ѣхать съ вами... Вѣдь, вы даже обѣщались прокатить меня...

Агафья Петровна. На лодкѣ... А вѣдь это не лодка...

Пантеоновъ (*суетливо*). Не все ли равно, я и на телѣжкѣ согласенъ...

Агафья Петровна. Теперь другому обѣщано.

Пантеоновъ (*Борису*). Счастливчикъ вы, Борисъ Дмитричъ!

Агафья Петровна (*Борису*). И ужъ прокачу только!.. Смерть люблю шибко ѣздить... Лошади мчатся какъ вихрь... Гривы разметаны, изъ глазъ искры... Мчатся, не разбирая ни рытвинъ, ни кочекъ... Духъ даже замираетъ... Телѣжка трещитъ, камни летятъ, и пыль, и свистъ какой-то... А ты летишь себѣ, сама не знаешь—куда!..

Пантеоновъ. Прелестно, превосходно!..

Всѣ. Вотъ это такъ лихая баба!

8) ОБЕРТЫШЕВЪ.

Обертышевъ (*входя*). Ну, жена, лошади готовы!.. Смотри, не зѣвать,—мигомъ подхватятъ!.. Въ тѣ поры не скоро сладишь...

Агафья Петровна. Не вырвутся, небось... А коли не слажу, такъ онъ поможетъ! . (*Показываетъ на Бориса.*)

Обертышевъ *(Борису)*. Ужъ, пожалуйста, Борисъ Дмитричъ!..

Борисъ. Будьте покойны.

Агафья Петровна (*Борису*). Ну-съ, Борисъ Дмитричъ, пожалуйте!.. *(Мужу, взявъ Бориса за руку.)* А теперь поминай, какъ звали!.. Только ты меня и видѣлъ... На край свѣта укачу!..

Всѣ *(смѣются.)*

Обертышевъ. Ладно!..

Всѣ *(уходятъ налѣво за уголъ флигеля, только* **Обертышевъ** *вбѣгаетъ на крыльцо и, перевѣсившись черезъ рѣшотку, смотритъ на отъѣзжающихъ. Сцена нѣкоторое время пуста.)*

Обертышевъ (*съ крыльца, за кулисы.)* Гараська, крѣпче держи, осторожнѣй... Гаша, сѣла?

Агафья Петровна (*за сценой*). Усѣлась.

Обертышевъ. Гараська, черезъ мостъ подъ уздцы проведешь, легонько, да пристяжныхъ-то сдерживай... Усѣлись, что ли?

Агафья Петровна (*за сценой*). Усѣлись!

Обертышевъ. А ты, Гаша, ногой-то въ передокъ упрись, а возжи-то за руки замотай... Ну, съ Богомъ!.. Кореннаго-то съ тугихъ возжей не спускай... Ну, веди теперь легонько, шагомъ... *(Громыханіе бубенчиковъ, раздававшихся все время, начинаетъ понемногу и медленно удаляться. Обертышевъ продолжаетъ смотрѣть съ крыльца.)* Ничего, хорошо пошли, смирно .. Молодцомъ правитъ, ничего!.. Вишь, какъ возжи-то натянула! (*Сходитъ съ крыльца.*) У этой бабы звѣри—и тѣ не вырвутся!.. Словно не на киргизахъ, а на телятахъ поѣхала!..

9) ПАНТЕОНОВЪ и ГОСТИ.

Пантеоновъ *(вбѣгая)*. Отлично пошли, отлично!.. Такъ по улицѣ шагомъ и пошли...

Всѣ. Хорошо, ничуть даже не шалили ..

Пантеоновъ. Экая, братъ, у тебя жена-то лихая!

Обертышевъ *(самодовольно)*. Ничего, не изъ робкихъ...

Гости *(удаляютея въ глубину сцены и смотрятъ на катающихся. Одинъ изъ гостей наблюдаетъ за ними съ крыльца.)*

Пантеоновъ. Я мужчина и то бы не поѣхалъ, а ей и горя мало... Усѣлась, подобрала возжи, свистнула и маршъ. Молодецъ!

Обертышевъ. Намъ по этому случаю не выпить ли? Какъ ты думаешь?

Пантеоновъ. Нѣтъ, погоди, вздохнуть надо... Кажется, за всю свою жизнь столько не выпилъ, какъ за это время! *(Садятся на правую скамейку подъ деревомъ.)* Все нутро себѣ словно вылудилъ .. Охрипъ даже, горло перехватило... *(Оглядываясь и понизивъ голосъ.)* Ну, братъ, теперь не зѣвай, а помоляся Богу и за дѣло принимайся...

Обертышевъ. Это насчетъ чего?

Пантеоновъ. Насчетъ Ольшанки... Точно не знаетъ! Экъ, ты, сирота казанская!..

Обертышевъ. Хе-хе-хе!.. Я думалъ ты не догадаешься...

Пантеоновъ. Нашелъ дурака.

Обертышевъ. Вижу, что не дуракъ.

Пантеоновъ. Теперь ему оставаться здѣсь нечего, а старику не справиться,—живо продадутъ...

Обертышевъ. Почемъ знать...

Пантеоновъ. Пуще всего ты-то не знаешь.

Обертышевъ. Кабы твоими устами да медъ пить.

Пантеоновъ. Небось мимо рта ковша не пронесешь!..

Обертышевъ *(хлопнувъ по плечу Пантеонова)*. Ну, да и ты петля не послѣдняя...

Пантеоновъ. Гдѣ намъ .. Намъ не до жиру, быть бы живу!

Обертышевъ. Нѣтъ, ты жирѣй, да не зазнавайся... Понимаешь, дружище?

Пантеоновъ. Немножко понимаю, да только робость беретъ...

Обертышевъ. Чего робѣть?.. Здѣсь у насъ—степь-матушка: народъ все смирный, добрый...

Пантеоновъ. А про Любомудровыхъ-то забылъ?

Обертышевъ. Назвалъ кого, нечего сказать! Недавно какъ-то онъ про меня статейку настрочилъ, а я взялъ да за это за самое у него изъ жалованья три рубля и вычелъ!.. Съ тѣхъ поръ — шабашъ, словно руки отнялись! *(Оба хохочутъ.)*

Гости *(съ крыльца).* Константинъ Иванычъ, бѣда: вѣдь лошади-то несутъ!

Всѣ гости. Несутъ, несутъ...

Обертышевъ *(быстро вскочивъ).* Что? несутъ?.. *(Взбѣгаетъ на крыльцо, вслѣдъ за нимъ Пантеоновъ и нѣкоторые изъ гостей. Остальные толпятся возлѣ дома и напряженно смотрятъ за кулисы. Въ толпѣ шумъ.)*

Гости (*съ крыльца*). Стали назадъ поворачивать, лошади-то и подхватили...

Обертышевъ. Такъ и зналъ... (*Соскакиваетъ съ крыльца и убѣгаетъ за кулисы.*)

Пантеоновъ. Вотъ несутъ-то! Что это? — да у нея и возжей-то въ рукахъ нѣтъ!

Всѣ. И то нѣтъ!..

Пантеоновъ. Нѣтъ и есть!..

Всѣ. Нѣтъ!.. нѣтъ!..

Пантеоновъ. Да она обнявшись сидитъ, хохочетъ..

Всѣ. И то обнявшись!..

Пантеоновъ. Ха-ха-ха!.. Вотъ такъ картина!

Всѣ. Ха-ха ха!..

Пантеоновъ *(вскакивая на перила).* Стойте, погодите... (*Хохотъ умолкаетъ.*) Кто-то впередъ забѣжалъ, руки растопырилъ...

Гости (*вскочивъ на перила*). И то, и то!

Пантеоновъ. Вѣдь, это Любомудровъ!

Всѣ. Онъ, онъ!

Пантеоновъ. Ухватился за коренную, повисъ!..

Всѣ. Сомнутъ его, сомнутъ...

Пантеоновъ. Нѣтъ!.. Остановилъ!..

Всѣ. Остановилъ, остановилъ! Ну, ужъ и отчаянный! *(Всѣ убѣгаютъ за уголъ флигеля. Во время этой картины раздается* ❁ *отдаленный звукъ бубенчиковъ, гулъ колесъ и отдаленные чуть слышные крики на селѣ* ❁, *такъ, чтобы крики на сценѣ смѣшивались съ криками на селѣ. Сцена нѣкоторое время пуста.)*

---

10) **ЛЮБОМУДРОВЪ и ПАНТЕОНОВЪ** *вводятъ подъ руки* **АГАФЬЮ ПЕТРОВНУ. БОРИСЪ ДМИТРИЧЪ, ОБЕРТЫШЕВЪ** *и остальные* **ГОСТИ** *окружаютъ ихъ. Пришелъ и* **народъ** *съ улицы.*

Пантеоновъ. Воды, воды!..

11) **ФРОСЯ** (*вбѣгаетъ со* ❁ *стаканомъ* ❁).

Агафья Петровна. Не надо, не надо!

Обертышевъ. Не убилась, не ушиблась?

Агафья Петровна. Ничего!

Пантеоновъ. Ну, ужъ и безстрашные же вы: лошади бьютъ, несутся, а вы хохочете!..

Борисъ *(раздражительно).* Помилуйте, она вѣдь сама возжи бросила ..

Всѣ. Неужто бросила?..

Агафья Петровна. Ха-ха-ха!.. А вы думали вырвались?..

Борисъ. Я ихъ ловлю, поймать хочу, а она меня за руки. «Не тронь!»—говоритъ.

Обертышевъ. Да что ты ошалѣла, что ли?

Агафья Петровна (*мужу*). Тебя подразнить хотѣла!.. Чтобы ты полюбовался, какъ твоя жена съ мо-

лодымъ бариномъ, среди бѣла дня, по улицѣ обнявшись катается!

Всѣ. Вотъ такъ озарница!.. Ха ха-ха!..

Агафья Петровна (*указывая на Любомудрова*). А вотъ тотъ-то, шаршавый-то, дорого бы мнѣ за эту штуку далъ...

Любомудровъ (*дѣлаетъ оскорбительное движеніе*).

Всѣ. Ха-ха-ха!..

Обертышевъ (*поспѣшно вынимая деньги, въ сторону*). Нѣтъ, этого надо подальше спровадить... (*Передаетъ пачку Борису.*) Получите-ка деньги, сударь...

Любомудровъ (*про себя, вскинувъ на плечо свои удочки.*) Да, нечего сказать, за такой фокусъ не жалко и деньги заплатить...

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Картина I.

Декорація первой картины второго дѣйствія. При поднятіи занавѣса Савеличъ выходитъ изъ лѣвой двери съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ стоитъ пустая чашка. На Савеличѣ длиннополый сюртукъ и нанковыя панталоны.

1) САВЕЛИЧЪ, *потомъ* ЛЮБОМУДРОВЪ.

Савеличъ (*съ добродушной улыбкой и спокойнымъ видомъ*). Сегодня мой старикъ совсѣмъ молодецъ... Ничего, теперь хорошо... Всталъ съ постели, умылся, надѣлъ халатъ и чаю выпилъ!.. А ужъ я такъ и порѣшилъ, что въ землю закопать придется. Признаться, струсилъ даже!.. Еще бы не струсить!.. Чего бы я безъ него дѣлать сталъ? Вѣдь, дѣлать нечего! Какъ есть съ голоду бы померъ... Сызмальства все при

господскомъ дворѣ состоялъ—и вдругъ... нѣтъ господскаго двора...

Любомудровъ. Борисъ Дмитричъ зачѣмъ-то звалъ меня, гдѣ мнѣ его найти?

Савеличъ *(плюнувъ).* Въ своей комнатѣ сидитъ онъ, пишетъ что то.

Любомудровъ. Покорнѣйше васъ благодарю. *(Комично раскланивается и идетъ направо, но тутъ же возвращается.)* Да, скажите, что это съ вашимъ старцемъ-то случилось? Сейчасъ прохожу мимо, а онъ стоитъ у растворенаго окна и на небо глаза таращитъ! Галокъ, что ли считаетъ?

Савеличъ *(съ досадой).* Галокъ!

Любомудровъ. Самое подходящее занятіе. *(Раскланивается и уходитъ направо.)*

Савеличъ. Свинья, какъ есть, свинья! *(Уходитъ въ заднюю дверь.)*

---

2) ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ *въ халатѣ, лицо его блѣдно, глаза ввалились, въ рукахъ у него развернутое письмо. Онъ молча подходитъ къ окну направо.*

Кургановъ *(глядя въ окно).* Да... полетѣли, потянули... вишь, какой вереницей тянутъ!.. Пускай же и мой полетитъ... Здѣсь холодно ему, душно, непривольно... Здѣсь чужой онъ! Даже свои—и тѣ отступились отъ него. *(Читаетъ письмо.)* «Ахъ, Боря, Боря, какъ хорошо здѣсь, какъ привольно, какъ дышать легко... Бросай-ка, братъ, свой заводъ да лети къ намъ, вѣдь въ эту пору отъ васъ птица и та улетаетъ»!.. *(Перестаетъ читать.)* Правда! *(Садясь на кресло.)* Нѣтъ, довольно томить его... Десять лѣтъ я прожилъ въ деревнѣ, не видя свѣта Божьяго, и проспалъ, какъ сурокъ въ своей норѣ... А люди не спали и выработали иныя потребности... Пускай его летитъ, куда

угодно... *(Указывая въ окно.)* какъ вонъ тѣ птицы, утонувшія въ поднебесномъ пространствѣ!.. А я... Ну, что-жъ такое? Потоскую... потоскую... поплачу... *(Утираетъ слезы.)* Зато онъ будетъ счастливъ!.. *(Повернувшись къ задней двери.)* Савеличъ!.. Савеличъ!..

3) САВЕЛИЧЪ, *потомъ* ОБЕРТЫШЕВЪ.

Савеличъ *(входя)*. Трубку, что ли?

Кургановъ *(махая рукой)*. Нѣтъ, нѣтъ!.. не то... Отправилъ письмо къ Обертышеву?

Савеличъ. Эко вы хватились! Поди скоро и отвѣтъ будетъ.

Кургановъ. Ну, вотъ, и отлично!

Савеличъ. Что, аль затѣяли чего?

Кургановъ. Хочу, братъ, Борю освободить—отпустить его...

Савеличъ. Куда это?

Кургановъ. Пусть къ товарищамъ ѣдетъ, за границу...

Савеличъ *(испуганно)*. Вы что же это, бѣлены что ли, объѣлись?!.. А мы-то? Съ ума, что ли, вы сошли?.. Люди мы съ вами старые, чего мы тутъ подѣлаемъ?.. Съ голоду подохнемъ,—какъ есть, подохнемъ... Пріѣдетъ Обертышевъ, стукнетъ насъ по головѣ,—ну, и капутъ!

Кургановъ. Пустяки! Теперь все налажено, устроено, приведено въ порядокъ...

Савеличъ. А какъ только онъ уѣдетъ, такъ мы опять по своему, въ безпорядокъ приведемъ... Нечего сердиться-то, я правду говорю... Ну, гдѣ вамъ съ такимъ дѣломъ справиться,— ну, гдѣ? Вы посмотрите на себя въ зеркало...

Кургановъ. Ты самъ-то на себя посмотри...

Савеличъ. Я все-таки дѣло дѣлаю... И самоваръ могу поставить... и самъ одѣться могу, а вѣдь вы... вы сапогъ себѣ на ноги не натянете... Куда же вы годитесь?.. Какъ есть, помремъ съ голоду, помремъ... Нѣтъ, вы этого не дѣлайте...

Кургановъ. Я хочу имѣніе въ аренду сдать.

Савеличъ. Кому это?

Кургановъ. Обертышеву.

Обертышевъ (*входитъ*). Меня поминаете, — значитъ, кстати подъѣхалъ. (*Здоровается.*)

Савеличъ (*уходя, про себя*). Ты завсегда кстати подвернешься! (*Уходитъ въ заднюю дверь.*)

Кургановъ. Получили мое письмо?

Обертышевъ. По этому письму собственно и пріѣхалъ-съ...

Кургановъ. Садитесь-ка. (*Обертышевъ садится.*) Порѣшилъ я, Константинъ Иванычъ, сына своего отпустить... Хоть и тяжело мнѣ будетъ опять одному оставаться, а видно дѣлать нечего...

Обертышевъ. Доброе дѣло затѣяли, Дмитрій Иванычъ.

Кургановъ. Вижу я, что ему здѣсь дѣлать нечего... Не полюбили его... Да и у него-то въ головѣ другое совсѣмъ... Вижу, что ему учиться хочется, что его за границу тянетъ...

Обертышевъ. Неужто опять учиться?

Кургановъ. Да, опять.

Обертышевъ. Большую, значитъ, приверженность имѣютъ...

Кургановъ. Но я старъ, съ хозяйствомъ не слажу и потому хочу съ вами переговорить по этому поводу.

Обертышевъ. Что такое-съ?

Кургановъ. Не снимете ли вы у меня имѣніе въ аренду? Все, какъ есть, съ заводомъ, мельницей, съ землей, а мнѣ только одну усадьбу оставьте... Усадьба вамъ не помѣшаетъ, такъ какъ она совсѣмъ на краю дачи...

Обертышевъ (*помолчавъ*). Все это очень хорошо-съ... Только дозвольте доложить, не способнѣе ли будетъ для васъ имѣніе продать-съ, а усадьбу-то себѣ предоставить...

Кургановъ. Нѣтъ, продать мнѣ не хотѣлось бы.

Обертышевъ. Конечно, кто говоритъ, жалко разставаться,—всю почти жизнь провели здѣсь... Опять и супруга, и дѣтки здѣсь погребены. Только, я для васъ же, — много бы пріятнѣе было... Вы сами посудите: ну, сниму я у васъ въ аренду землю, и вдругъ промежъ насъ какія-нибудь недоразумѣнія: либо я чѣмъ-нибудь проштрафлюсь, либо вы,—вотъ у насъ и пошла ссора да судбищи, да непріятности разныя... Представьте, что я вамъ въ срокъ аренды не заплатилъ... Вы съ меня требуете, а мнѣ взять негдѣ .. Застой въ торговлѣ, либо просто въ оборотахъ передышка... Какъ тутъ быть? И вамъ непріятно, и мнѣ тоже самое... А продать—святое дѣло. Вы—при своемъ, я—при своемъ, и кромѣ пріятнаго знакомства у насъ ничего быть не можетъ-съ.

Кургановъ. Нѣтъ, страшно какъ-то!

Обертышевъ. Ничего страшнаго нѣтъ-съ. Вы—люди старые, Борисъ Дмитричъ склонности къ деревнѣ не имѣютъ. Чего же тутъ страшнаго-съ? Напротивъ-съ, страшно при вашемъ положеніи имѣніе за собой удержать...

Кургановъ. Почему?

Обертышевъ. Потому самому, что надо умѣть управлять имѣніемъ, и хорошо, коли вы съ этимъ дѣломъ справитесь. Нынче упущеніе, завтра упущеніе... А вѣдь, имѣніе-то у васъ заложенное... Не уплатили процентовъ, и сейчасъ заминка,—денегъ достать надо, а не достали, и пойдетъ ваше имѣніе съ молотка... А коли продадите, тогда этого ничего быть не можетъ. Вы уже будете спокойны... Будете знать, что капиталецъ вашъ неприкосновененъ и что изъ дома васъ никто не потревожитъ... А вѣдь, жить даже очень хорошо можно... У васъ былъ бы и садикъ, и огородецъ, и рѣчка, въ которой и рыбку половить можно, и тоже самое освѣжиться въ жаркое время. Опять курочки свои, яички, барашка иной разъ зарѣзать можно.

Будете держать лошадку, а то такъ и парочку, чтобъ было на чемъ къ обѣднѣ выѣхать, на могилу супруги... Савеличъ у васъ слуга вѣрный...

Кургановъ. Нѣтъ, вы лучше въ аренду снимите, а тамъ увидимъ...

Обертышевъ. Какъ угодно-съ, я не прочь, и допрежь того Борису Дмитричу предложеніе дѣлалъ...

Кургановъ (*не слушая его*). Но за что же, за что! Скажите: за что?

Обертышевъ. Это насчетъ чего съ?

Кургановъ. За что такъ моего Борю обидѣли?.. Что онъ сдѣлалъ имъ, что?—ну, что? Скажите!

Обертышевъ. Это вы насчетъ Бориса Дмитрича?

Кургановъ. Да!

Обертышевъ. Надо полагать, Дмитрій Иванычъ, по недоразумѣнію-съ. Человѣкъ они молодой, образованный... А главная причина, надо догадываться, что Борисъ Дмитричъ тѣмъ маненичко не спохватились, что къ народу себя слишкомъ приблизили.

Кургановъ. Говорилъ я ему, совѣтовалъ...

Обертышевъ. И я то же самое намекалъ какъ-то... Только, должно, не сообразили...

Кургановъ (*перебивая его*). Однако, вотъ что... Пойдемте-ка ко мнѣ въ комнату и тамъ хорошенько поговоримъ, потолкуемъ и посчитаемъ... (*Встаетъ.*)

Обертышевъ. Я съ большимъ моимъ удовольствіемъ... завсегда готовъ служить вамъ...

Кургановъ (*идя налѣво*). Пойдемте-ка!..

Обертышевъ (*на ходу*). Только мой совѣтъ-съ: продать—и конецъ дѣлу... И вамъ, и мнѣ много развязнѣе будетъ... Главная причина—сразу, безъ проволочекъ... (*Уходятъ налѣво.*)

---

4) **БОРИСЪ ДМИТРИЧЪ и ЛЮБОМУДРОВЪ** *выходятъ съ правой стороны.*

Борисъ (*входя и указывая на письмо, которое*

Любомудровъ держитъ развернутымъ). Ну-съ, что же вы мнѣ скажете по поводу этого письма?

Любомудровъ. Письмо это меня нисколько не удивляетъ, но меня удивляетъ та глубина чувствъ, то отчаяніе, которое женщина эта выражаетъ въ немъ. Борисъ Дмитричъ, берегитесь! Эта шутка опасная...

Борисъ. Я спрашиваю не про опасность...

Любомудровъ. Очень хорошо знаю, что спрашиваете меня вотъ именно по поводу этихъ строкъ *(Читаетъ.)* «Мужъ начинаетъ догадываться, но молчитъ и старается изловить меня. Ты все заступаешься за Любомудрова; смотри, не ошибись. Не онъ ли болтаетъ»...

Борисъ. Да, про эти строки.

Любомудровъ. Весьма естественно видѣть ей доносчика въ томъ человѣкѣ, который однажды разыгралъ эту грязную роль... Но тогда я самъ искалъ любви этой женщины; я самъ пылалъ къ ней такою же страстью, какою въ настоящую минуту она пылаетъ къ вамъ. Какъ для нея теперь, такъ и для меня тогда не существовало препятствій. Я не разсуждалъ, а безумствовалъ, какъ безумствуетъ она теперь. Но моя страсть умолкла, я подавилъ ее сначала въ кабакѣ, а потомъ въ той школѣ, которую вамъ угодно было поручить мнѣ. Въ настоящее время Агафья Петровна ошибается. Я ни слова не говорилъ Обертышеву. Объявляю вамъ это торжественно.

Борисъ. И вы не лжете?

Любомудровъ. Борисъ Дмитричъ! Къ чему такія рѣзкія выраженія. Вѣдь, вы не плебей!

Борисъ. Извините! *(Подастъ руку.)* Но я счастливъ за васъ и за себя, — мнѣ бы горько было въ васъ разочароваться... Однако, кто же передаетъ ему всѣ подробности? Вѣдь, онъ все знаетъ.

Любомудровъ. Не мудрено и знать.

Борисъ. Почему?

Любомудровъ. Да вы вглядитесь попристальнѣй въ лицо Агафьи Петровны, и вы убѣдитесь, что лицо это

ясно отражаетъ на себѣ всѣ ея сердечныя муки... Помните, когда-то, при началѣ нашего знакомства, я аттестовалъ вамъ Агафью Петровну стихомъ Некрасова: «цѣпи налагаетъ, а сама цѣпей не носитъ!» Тогда она была таковою. Меня заковала, сдѣлала своимъ рабомъ, а сама гуляла на свободѣ. Но теперь музыка не та!.. Теперь я убѣдился, что женщина эта ищетъ любви, умѣетъ любить и что ради любви этой способна въ кандалы нарядиться... Она ищетъ любви далеко не той, о какой я думалъ, и приходитъ въ отчаяніе, что не находитъ ее... Вы, вѣдь, никогда не дадите ей этой любви...

Борисъ. Это почему?

Любомудровъ. Въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ. Она могла бы найти эту любовь только во мнѣ... Во мнѣ и ни въ комъ другомъ!..

Борисъ. Вы думаете?

Любомудровъ. Убѣжденъ даже. Вѣдь, я плебей и для меня преградъ никакихъ не существуетъ... Припомните-ка ваше катанье на тройкѣ. Вамъ было неловко, когда она, обнявъ васъ, бросила возжи, вы конфузились, стѣснялись... А я бы всю свою жизнь отдалъ за этотъ мигъ единый... Ваши увлеченія замкнуты въ рамку приличія, а я врагъ всѣхъ приличій... Вотъ вы сейчасъ изволили заподозрить меня въ томъ, что будто я передаю Обертышеву о поведеніи его жены... Но если бы вы заглянули теперь въ мою душу,—теперь, помните! — то у васъ бы языкъ не повернулся сказать мнѣ это. Не доносчикъ я, а песъ, готовый оберегать эту женщину, даже и тогда, когда она будетъ въ объятіяхъ другого. Не рабъ, а именно песъ, ибо рабы бываютъ лукавы... Я плебей... Сапоги мои стоптаны и худы, платье мое потерто, шляпа истрепана... *(Ударяя себя по сердцу.)* Но съ этой частью моего тѣла вы, Борисъ Дмитричъ, обращайтесь поосторожнѣе...

Борисъ (*протягивая ему руку*). Извините меня!

5) САВЕЛИЧЪ *вбѣгаетъ испуганный.*

Савеличъ. Борисъ Дмитричъ... тамъ мельничиха...

Борисъ. Агафья Петровна?

Савеличъ. Я не пускаю, а она требуетъ васъ... Вѣдь, мужъ здѣсь...

Борисъ. Гдѣ?

Савеличъ. Въ той комнатѣ съ бариномъ сидитъ... *(Указываетъ на лѣвую дверь.)*

Любомудровъ. Надо ее остановить...

Савеличъ *(Борису)*. Идите скорѣй, а то, вѣдь, она сюда влетитъ.

Борисъ *(Любомудрову)*. Пойдемте, пожалуйста...

Любомудровъ Пойдемте, пойдемте! *(Всѣ поспѣшно уходятъ въ заднюю дверь.)*

---

6) ОБЕРТЫШЕВЪ, *потомъ* САВЕЛИЧЪ.

Обертышевъ *(вбѣгая)*. Никого!.. Неужели мнѣ послышалось?.. Не можетъ быть!.. Я очень хорошо слышалъ, что здѣсь говорили о моей женѣ... Посмотримъ тамъ... *(Бѣжитъ къ задней двери; ему навстрѣчу выходитъ Савеличъ и загораживаетъ дверь руками.)* Жена была здѣсь?

Савеличъ. Какая жена!.. Здѣсь никакихъ женъ нѣтъ... Мы здѣсь всѣ неженатые...

Обертышевъ. Моя жена!.. *(Хочетъ оттолкнуть его.)*

7) КУРГАНОВЪ *выходитъ изъ лѣвой двери. Онъ веселъ и доволенъ.*

Савеличъ. Постойте, чего толкаетесь-то!.. *(Въ это время выходитъ Курлановъ.)* Вонъ баринъ пришли... съ вами говорить желаютъ. *(Остается въ глубинѣ сцены у прилавка.)*

Курлановъ. Итакъ, мы съ вами покончили...

Обертышевъ. Покончили-съ.

Кургановъ. Теперь вы снимаете у меня имѣніе въ аренду, а тамъ, посмотримъ, можетъ быть и продамъ его.

8) БОРИСЪ и ЛЮБОМУДРОВЪ.

Борисъ *(увидавъ отца)*. Отецъ, что съ тобой? Да ты просто красавецъ сегодня: и румянъ, и свѣжъ, и бодръ!

Кургановъ. И веселъ, прибавь!.. Веселъ такъ же, какъ и въ день твоего пріѣзда...

Борисъ. Но что же значитъ все это?

Кургановъ. А то, любезный другъ, что ужасно какъ захотѣлось мнѣ выпустить тебя изъ клѣтки и посмотрѣть, какъ ты полетишь туда, въ теплый край, въ догонку за товарищами, за тѣми стаями улетѣвшихъ птицъ, на пролетъ которыхъ я такъ люблю засматриваться.

Борисъ. Какъ, ты рѣшился?

Кургановъ. Да, рѣшился... Я уже покончилъ съ Константиномъ Иванычемъ, и онъ беретъ имѣніе въ аренду. Я покончилъ съ нимъ только въ принципѣ, но подробности контракта ты разработаешь самъ, какъ тебѣ угодно... Управлять имѣніемъ лично я, братецъ, не могу, потому что старъ и выжилъ изъ ума, а тебѣ киснуть здѣсь, въ глуши, никакого нѣтъ резона. Разстояніе насъ разлучить не можетъ,—мы все-таки будемъ вмѣстѣ. Развѣ я не буду жить тобой, хотя бы ты былъ на краю свѣта? Наконецъ, развѣ разлука эта вѣчная?.. Поживешь за-границей, поучишься, а тамъ и опять ко мнѣ... Да, уѣзжай, мой другъ... Дѣлать тебѣ здѣсь нечего; здѣсь жить только намъ, старикамъ, а не тебѣ, бодрому и сильному...

Обертышевъ *(сдерживая свое раздраженіе)*. Это совершенно вѣрно-съ. Дѣлать здѣсь вамъ положительно нечего-съ, и чѣмъ скорѣе вы уѣдете, тѣмъ для васъ спокойнѣе будетъ!.. Однѣ только здѣсь непріятности вы себѣ наживете, больше ничего-съ... Сами из-

волите видѣть, дворянству здѣшнему не по вкусу пришлись, въ судьи васъ не выбрали... Чего же вамъ дѣлать? А я на всѣ условія буду согласенъ-съ, и самую эту ренту буду платить вамъ аккуратно, а тамъ, осмотрѣвшись, можетъ, мнѣ и въ вѣчность имѣніе продадите...

Борисъ. Позвольте, позвольте... Все это прекрасно, но надо спросить, соглашусь ли я на это... *(Обращаясь къ отцу.)* Спасибо тебѣ, спасибо! Вижу я, что любви твоей нѣтъ предѣловъ, ты хорошій, добрый, умный отецъ; но знай, что любовью этой я не воспользуюсь... Развѣ я не знаю, что разлука со мной тяжела для тебя?..

Кургановъ. А ежели я требую этого?

Борисъ. Ты... требуешь?

Кургановъ. Да.

Любомудровъ *(взявъ Бориса подъ руку)*. Совѣтую... для васъ это единственный исходъ .. *(Обертышевъ въ это время разговариваетъ съ Курановымъ.)* Поѣзжайте... Страсти утихнутъ, успокоятся, улягутся и тогда кто же мѣшаетъ вамъ снова вернуться?.. Помните, что надъ головой вашей виситъ туча... Посмотрите-ка на Обертышева: вѣдь, его узнать нельзя...

Борисъ. Да, вы правы...

Кургановъ. Ну, Боря, рѣшай.

Борисъ. Пусть будетъ такъ, какъ тебѣ угодно... Рѣшай самъ...

Кургановъ *(радостно)*. О, въ такомъ случаѣ у насъ все уже рѣшено. Ну, Константинъ Иванычъ, когда-же контрактецъ?

Обертышевъ *(Борису)*. Сегодня прямо отсюда я въ Тамбовъ уѣду: пробуду тамъ дня три, а по возвращеніи къ вашимъ услугамъ-съ. *(Раскланивается и уходитъ. Борисъ провожаетъ его. Савеличъ разговариваетъ съ Курановымъ.)*

Любомудровъ *(на правой авансценѣ)*. Гм... въ

Тамбовъ ѣдетъ!.. Какъ бы не такъ, повѣрилъ я тебѣ!.. Не Тамбовъ на умѣ у тебя, а что-то другое... Но я все узнаю... Я какъ тѣнь буду слѣдить по твоимъ пятамъ и не позволю совершить тебѣ ничего подлаго!.. (*Прощается съ Борисомъ и говоритъ съ нимъ у двери.*)

Савеличъ (*Курганову*). Такъ это выходитъ по старому?.. Опять заколотимъ комнаты и на зимнія квартиры?.. Такъ, что ли?

Кургановъ (*отирая слезы*). Такъ, такъ...

Савеличъ. И будемъ ждать весны, когда опять птица потянетъ?

Кургановъ (*уходя налѣво*). Да... да... (*Савеличъ грустно опускаетъ голову.*)

Занавѣсъ.

Картина 2.

Густой заросшій лѣсъ. Противъ зрителей въ глубинѣ сцены возвышенное мѣсто, составляющее берегъ обрыва. За обрывомъ рѣка, лентой извивающаяся по лугамъ и теряющаяся на горизонтѣ. Вдали, на берегу рѣки, виднѣется село, въ избахъ свѣтится огонь. Лунная ночь. На авансценѣ разбитый грозою дубъ, поросшій зелснью.

1) АГАФЬЯ ПЕТРОВНА и БОРИСЪ ДМИТРИЧЪ.

Агафья Петровна (*выходя съ Борисомъ*). Фу, какъ жутко! (*Шепотомъ. Крѣпко прижимаясь къ Борису Дмитричу.*) И жутко, и хорошо ..

Борисъ. А гдѣ же обрывъ-то?

Агафья Петровна. А вотъ онъ... Народъ боится этого мѣста; говоритъ, когда-то съ обрыва этого дѣвушка утопилась, и съ тѣхъ поръ вишь въ омутѣ русалки

живутъ... А я не боюсь, а люблю это мѣсто... Берегъ такой высокій, красивый, каменистый, сзади лѣсъ шумитъ, густой, темный, а спереди такой просторный видъ, что глазомъ не окинешь. А вотъ и дубъ. Грозой его разбило... А когда-то былъ красивый, стройный...

Борисъ. Однако, ты мѣста-то здѣсь хорошо знаешь. (*Садятся рядомъ.*)

Агафья Петровна. Тоска научитъ бродить... Я только здѣсь и отдыхала отъ этой тоски. Хорошо здѣсь! (*Обнимая одною рукою Бориса Дмитрича.*) Хорошо, привольно и просторно! Ты что же молчишь, слова не скажешь?

Борисъ. Не до разговоровъ мнѣ.

Агафья Петровна. Вотъ это отлично! Я ждала его, чтобъ наговориться съ нимъ, а онъ молчать пришелъ.

Борисъ. Сердце болитъ, Агаша; а когда болитъ сердце, языкъ не ворочается. Ты думаешь, весело было мнѣ слышать, что ты говорила. Вѣдь, я хорошо понимаю, что во всемъ этомъ дѣлѣ виноватъ только я одинъ. Надо было бы сразу оборвать, когда была еще возможность.

Агафья Петровна. Но неужели нѣтъ средствъ поправить дѣло? Вѣдь, я же люблю тебя. Скажи мнѣ: чего хотѣлъ бы ты? Открой мнѣ свою душу, какъ открываю я тебѣ свою. Я жить безъ тебя не могу... Это опять будетъ не жизнь, а какая-то тина, болото. Жизнь безъ радости, безъ цѣли—не жизнь!

Борисъ. Да, такъ жить нельзя. Но что же намъ дѣлать?

Агафья Петровна. Что люди дѣлаютъ?! Что люди дѣлаютъ, то и мы сдѣлаемъ. На любовь законовъ нѣтъ. Нельзя же меня въ острогъ сажать за то, что полюбила. Я бы и рада не любить, да что же мнѣ дѣлать, коли такъ случилось? (*Беретъ Бориса Дмитрича за обѣ руки и смотритъ прямо въ глаза.*) Я готова, слышишь ли, готова на все. Вѣдь, такъ нельзя же,

самъ посуди. Вѣкъ таиться невозможно, да и силъ не хватитъ! Ну, что же? Коли это невозможно, коли таиться силъ не хватитъ, такъ давай объявимъ... Пусть насъ люди судятъ, коли есть за что судить...

Борисъ. Дорогая моя, но все это легче сказать, чѣмъ исполнить.

Агафья Петровна. Ничуть не трудно Откровенно по душѣ мужу высказать этого нельзя, потому что онъ тутъ же, на мѣстѣ, убьетъ; а мы вотъ какъ сдѣлаемъ: ты поѣзжай, куда знаешь—въ Москву ли, въ Питеръ ли, это все одно, только скажи, гдѣ найти тебя, и я тебя найду. Пойми ты, что не могу я жить безъ тебя, что не могу видѣть мужа своего, противенъ онъ мнѣ. Ну, чѣмъ же я виновата?

Борисъ. Твоя правда. (*Задумчиво.*) Ну, что же, коли бѣжать, такъ бѣжимъ... Сначала поѣду я въ Питеръ, въ Питерѣ ты меня догонишь, а потомъ за границу. Тамъ буду я учиться и вмѣстѣ съ тѣмъ учить тебя...

Агафья Петровна. Радость моя, счастье мое!

2) **ОБЕРТЫШЕВЪ и ЛЮБОМУДРОВЪ** (*въ глубинѣ слѣдомъ за Обертышевымъ.*)

Обертышевъ (*входя съ правой стороны, не торопясь*). Здравствуйте, баринъ!.. Не съ дорожки ли сбились?

Агафья Петровна. Мужъ! (*Отбѣгаетъ въ глубину.*)

Борисъ (*въ ужасѣ*). Обертышевъ!

Обертышевъ. Не меня ли видѣть желаете?

Борисъ. Прошу безъ прибаутокъ! Коль скоро встрѣтились мы здѣсь, на этомъ мѣстѣ, при настоящихъ условіяхъ, то прибаутки становятся лишними...

Агафья Петровна (*убѣгаетъ на обрывъ. Тамъ она немощно опускается на камень и закрываетъ лицо руками.*)

Обертышевъ. Ужъ не на поединокъ ли вызывать изволите?!.. Не дурно придумано-съ, какъ есть по-гос-

подски!.. Сначала, значитъ, обезчестить человѣка, разстроить его семью, отнять жену, а потомъ ему же всадить пулю въ лобъ!.. Ничего-съ, операція не дурная...

Борисъ. Что же вамъ нужно?

Обертышевъ. Но вы, кажется, забыть изволили, что я не баринъ, а какъ есть мужикъ и всѣхъ этихъ господскихъ тонкостей не только не понимаю, но даже и не уважаю, и что въ нашемъ быту этихъ самыхъ поединковъ никогда не бываетъ-съ, а есть на этотъ предметъ совершенно другой обычай...

Борисъ. Говорите.

Обертышевъ. Вотъ недавно, съ мѣсяцъ тому назадъ, одинъ изъ моихъ сидѣльцевъ вотъ такъ же свою жену съ полюбовникомъ засталъ. Онъ вотъ какъ распорядился: любовнику зубы высадилъ, а жену на пристяжку въ телѣгу запрегъ, да цѣлую недѣлю такимъ манеромъ по селу и катался. Катается, а самъ женуто кнутомъ подхлестываетъ... А затѣмъ, вдоволь накатавшись, въ чуланъ ее, да на замокъ. Какъ шелковая сдѣлалась! А любовникъ-то и сейчасъ въ больницѣ валяется... Ну-съ, баринъ, какъ вамъ нравится такая исторія? Вѣдь, ничего-съ, фигуриста!. .

Борисъ. Подлецъ!

Обертышевъ. Ну, а вы полегче-съ, не ругайтесь...

Борисъ. Такъ вы эту исторію повторить хотите?

Обертышевъ. Должно быть, что такъ-съ.

Борисъ. Мерзавецъ!

Обертышевъ. А, такъ вы ругаться еще! (*Бросается на Бориса Дмитрича.*)

Любомудровъ (*въ это время выскакиваетъ и становится между ними, уткнувъ револьверъ въ грудь Обертышева.*) Стой, потише!.. Ни съ мѣста!.. Драться кулаками я не позволю... Ужъ это ты отложи попеченье, и при малѣйшемъ твоемъ движеніи я тебя, какъ собаку, убью.

Обертышевъ (*отступая назадъ*). Такъ вотъ какъ...

Любомудровъ. Да, повторить разсказанную тобой

кабацкую исторію я тебѣ не позволю; будетъ и того, что ты ее надо мной продѣлалъ... Но теперь руки поднять не дамъ... Я нарочно слѣдилъ за тобою, потому что зналъ хорошо, что обойтись безъ подлости ты не можешь... Я догадывался, что твоя поѣздка въ городъ была только ловушкой, и вотъ, видишь, моя догадка оправдалась!..

Обертышевъ. Проницателенъ, можно похвалить!..

Любомудровъ (*обращаясь ко всѣмъ*). А теперь извольте слушать. (*Обертышеву.*) Ты вотъ сію минуту разсказалъ исторію про цѣловальника, а того не досказалъ, что цѣловальнику теперь отъ насмѣшекъ впору руки на себя наложить. Даже мальчишки—и тѣ прохода не даютъ. Что же, и тебѣ этого хочется?.. Дѣло можно уладить и безъ кулачной расправы и безъ кнута... Ежели ужъ такой грѣхъ случился, такъ по-моему его слѣдуетъ поправить разумно... Вотъ какъ надо поступить. Борисъ Дмитричъ завтра же уѣдетъ отсюда; про все случившееся кромѣ меня никто не знаетъ,—слѣдовательно, оно со мной и умретъ. А ты старайся все забыть и простить жену. Вѣдь, и ты не безъ грѣха, разница только въ томъ, что мы, мужчины, прощаемъ себѣ все, а женщинѣ ничего... (*Борису*). Вы согласны уѣхать отсюда, Борисъ Дмитричъ?

Борисъ (*нерѣшительно*). Если это необходимо... Пожалуй, я согласенъ на все!..

Агафья Петровна (*съ воплемъ*). Ахъ!.. (*Подбѣгаетъ на край обрыва.*)

Любомудровъ (*Борису*). Можете отправляться, куда хотите-съ... А ужъ съ женой дозвольте распорядиться, какъ мнѣ угодно-съ, потому, мужъ есть глава своей жены!.. (*Любомудрову.*) Меня, другъ любезный, учить нечего... Можешь учить своихъ мальчишекъ, а вѣдь я-то слава Тебѣ, Господи, съ большими обѣдаю и мимо рта ложки не проношу... Свой разумъ есть...

Агафья Петровна (*Борису*). Такъ ты ѣдешь, Боря? Ну, что-жъ, ступай... Лети свободной птицей, куда

влечетъ тебя сердце... А ужъ мнѣ... мнѣ видно не догнать тебя...

Борисъ (*бросаясь къ обрыву*). Агаша, опомнись!..

Любомудровъ (*бросаясь къ обрыву*). Агафья Петровна, остановитесь!..

Обертышевъ. Агаша!..

Агафья Петровна. Ахъ!.. (*Закрываетъ лицо руками и съ воплемъ бросается въ воду.*)

Обертышевъ. Спасите!..

Борисъ *и* **Любомудровъ** (*успѣли вбѣжать на обрывъ*).

Обертышевъ. Спасите...

Любомудровъ. Поздно, господинъ Обертышевъ, поздно...

(**Борисъ** *падаетъ на грудь* **Любомудрова. Обертышевъ** *остается внизу и, немощно прислонившись къ дереву, закрываетъ лицо руками.*)

Занавѣсъ.

РЕКВИЗИТЪ.

Дѣйствіе I-е.

На сценѣ: столъ, скамьи, стулья, на столѣ скатерть и чайный приборъ.

Артистамъ: *Обертышеву*—русское платье, шитая рубаха, лаковые сапоги, бархатные штаны, кнутъ, платокъ, кольца, перстни. *Агафьѣ Петровнѣ*—русскій и малороссійскій костюмы, бусы, браслеты. *Любомудрову*—подсолнухи, лайковую куртку, русскую рубаху, стоптанные сапоги, порыжевшую шляпу. *Гостямъ*—сюртуки, поддевки. *Крестьянамъ и крестьянкамъ*—праздничное русское платье. *Пантеонову*—бѣлый китель станового пристава, форменную фуражку, портфель, папиросы, спички *Борису*—папиросы, спички.

За сценой: *Фросѣ*—самоваръ. Къ концу акта—въ окнахъ флигеля—огни.

Дѣйствіе 2-е.

КАРТИНА 1-я.

На сценѣ: трубка съ длиннымъ черешневымъ чубукомъ, письменный столъ, на немъ конторскія книги, счеты и бумаги, два кресла, стулъ, возлѣ него туфли Курганова. На столѣ—колода картъ.

Артистамъ: *Савеличу*—туфли, помочи, спички, щетка, халатъ Курганова. *Фросѣ* — письмо. *Борису*—часы. *Курганову* форменную шинель съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и старинную военную фуражку съ краснымъ околышемъ. *Пантеонову*—мундиръ и фотографическую карточку.

За сценой - шумъ подъѣхавшаго экипажа. *Савеличу*—стаканъ чая на подносѣ.

КАРТИНА 2-я.

Артистамъ: *Агафьѣ Петровнѣ*—кузовочекъ, простенькое ситцевое платье, на головѣ платокъ. *Борису*—сигару.

Дѣйствіе 3-е.

Артистамъ: *Агафьѣ Петровнѣ*—карты. *Любомудрову*—связку удочекъ, за поясомъ небольшой мѣшечекъ, подсолнухи. *Пантеонову*—щегольской пиджакъ и судейская фуражка. *Борису*—листъ бумаги. *Обертышеву*—бумажникъ съ деньгами.

За сценой: отдаленное пѣніе и звонъ бубенчиковъ. Крики. *Фросѣ*—стаканъ съ водой.

Дѣйствіе 4-е.

КАРТИНА 1-я.

Артистамъ: *Савеличу*—длинополый сюртукъ, нанковыя панталоны, подносъ съ пустой чашкой. *Дмитрію Ивановичу*—халатъ, письмо.

КАРТИНА 2-я.

Артистамъ: *Любомудрову*—револьверъ.

Взамѣнъ ***переписыванія ролей***—*можно пріобрѣтать въ конторѣ нашего журнала* ***отдѣльные оттиски этой пьесы.*** *Цѣна комплекта пьесы* ***„Степь-матушка“ — 8 экз.*** *(по числу ролей)*— ***2 руб. 40 к.*** *съ пересылкой.*

Доброе сердце.

Ю. Леру.

Въ «Свободномъ театрѣ» сегодня вечеромъ полный сборъ. Нарядная толпа торопится занять свои мѣста, и билетеры еле успѣваютъ обрывать купоны у билетовъ. Уврезы сваливаютъ въ кучи накидки, шубы и плащи, не успѣвая пришпиливать номера. Капельдинеры сбились съ ногъ и думаютъ только о томъ, какъ бы не усадить двухъ зрителей въ одно и то же кресло. Въ партерѣ было уже нѣсколько стычекъ, и грубыя слова звучатъ какъ-то особенно рѣзко, какъ контрастъ фракамъ и изящнымъ бѣлымъ галстукамъ.

Въ ложѣ у сцены молодая дама, въ шляпѣ изъ зо-

лоченой соломки и съ крупными брильянтами въ ушахъ, изъ за чего-то выходитъ изъ себя, точно торговка на площади. Всѣ головы въ партетѣ повернулись въ ея сторону.

— Кто это?

— Это?... Жанна Мерси.

— Съ кѣмъ она?

— Съ маленькимъ Терамономъ. Еще совсѣмъ мальчишка, только-что кончилъ станиславскую школу...

— За серьги онъ заплатилъ?...

Молодая женщина сѣла въ кресло у самаго барьера; волны яркаго свѣта заливаютъ ее. Юноша, тонкій и плоскій какъ доска, наполовину скрытъ ея пышной фигурой.

Онъ колеблется между страхомъ, что его увидятъ, и желаніемъ показать себя рядомъ съ такою женщиной.

Все это возбужденіе въ театрѣ произвела своимъ заглавіемъ новая пьеса—«Въ грязи» и тѣ обѣщанія, какія надавала публикѣ ловкая афиша. На сценѣ будутъ настоящіе сутенеры, подлинныя проститутки. Они—канва пьесы. Они будутъ говорить на своемъ профессіональномъ жаргонѣ, совсѣмъ какъ ночью на улицѣ.

Эта новость произвела сенсацію, возбудила всеобщее пресыщенное любопытство. Заинтересовались всѣ: и свѣтскіе люди, которымъ пріѣлись пошлые и пѣсные романы и «обозрѣнія», и виверы, и новички въ литературѣ, собирающіеся «обновить» театръ, окунувъ его въ грязь, и критики съ неизмѣнною недовольною маской на лицѣ и презрительными складочками у кончиковъ усовъ, и красавицы полусвѣта, словомъ—«весь Парижъ».

Афиша, по обыкновенію, солгала.

Пьеса не цинична, она только печальна. Вмѣсто веселаго дома порока, на сценѣ—больница. Въ первомъ актѣ—пріемный покой. Въ глубинѣ сидитъ профессоръ, въ бархатной шапочкѣ. Взадъ и впередъ двигаются студенты въ бѣлыхъ фартукахъ.

Молодая дѣвушка подходитъ къ одному изъ нихъ. Губы ея о чемъ-то молятъ. Она—хорошенькая и вызываетъ жалость. Она проситъ, чтобы ее приняли въ больницу, чтобы ей позволили отдохнуть.

— Если вы меня не примете, я упаду на улицѣ.

— Вы чѣмъ-нибудь больны?

— Я истощена, нѣтъ силъ.

— Сейчасъ спрошу профессора.

Человѣкъ въ бархатной шапочкѣ оглядываетъ ее, выслушиваетъ и смѣется.

— У нея любовная лихорадка?... Ну, пусть пойдетъ—подышитъ свѣжимъ воздухомъ.

И занавѣсъ падаетъ.

По залѣ пробѣгаетъ ропотъ.

Маленькій Терамонъ выпускаетъ изъ глазъ монокль и произноситъ громко.

— Очень сильно.

Жанна Мерси сердито пожимаетъ плечами.

— Ахъ, оставь... Просто—идіотство... Развѣ можно ставить подобныя пьесы?... Ни декорацій, ни костюмовъ... И потомъ все такъ безобразно, такъ скучно!... Чтобы писать такія комедіи, ничего не нужно, никакого воображенія... Стоитъ только разсказывать то, что случается каждый день... И какая грязь...

Маленькій Терамонъ вставилъ снова монокль. Онъ собирается возражать.

— Но, дорогая... но... очень многіе люди не знаютъ этой дѣйствительности... не имѣютъ понятія о томъ, что такое нищета... Они уйдутъ отсюда болѣе расположенные къ благотворительности.

Жанна Мерси просто внѣ себя и стучитъ вѣеромъ по барьеру ложи.

— Благотворительность! Ты говоришь о благотворительности! Да подалъ ли ты когда-нибудь хоть су нищему? У тебя и для себя-то не хватаетъ денегъ!

Голосъ Жанны Мерси дѣлается все громче, въ немъ слышится угроза. И маленькій юноша начинаетъ уси-

ленно смотрѣть въ бинокль, чтобы скрыть свое смущеніе.

Занавѣсъ упалъ въ послѣдній разъ, скрывъ за собою декорацію La Roquette и зловѣщій фургонъ, который силится остановить на ходу какая-то дѣвушка.

Зрители «Свободнаго театра» замѣтно спѣшатъ перейти тротуаръ и усѣсться поскорѣе въ свои кареты. Они точно боятся ночи, какъ дѣти, которымъ только-что разсказали страшную сказку.

Жанна Мерси, громко шелестя своими шелковыми юбками, садится уже въ карету; чей-то тоскливый голосъ прошепталъ почти подлѣ нея:

— Mesdame... пожалуйста... купите букетикъ...

Растрескавшаяся, вспухшая рука протянула букетикъ цвѣтовъ, сморщившихся отъ холода. Въ молящемъ голосѣ и въ глазахъ цвѣточницы — страданіе.

Жанна Мерси почти со злостью взглянула на крошечную нищенку.

— Дай ей что-нибудь, проговорила она тономъ приказанія, обращаясь съ своему кавалеру.

Кавалеръ взглянулъ на дѣвочку изподлобья, но не посмѣлъ ослушаться. Онъ медленно разстегнулъ пальто и сталъ шарить въ карманѣ.

— Сколько ты ей даешь?.. Два су?.. И у тебя хватаетъ духу дать ей два су! Что ей съ ними дѣлать? Дай луидоръ, скорѣе.

Золотая монета липнетъ къ слишкомъ глянцовитымъ лайковымъ перчаткамъ, но наконецъ падаетъ въ руку маленькой нищенки, и въ то же время монокль выпадаетъ у кавалера изъ глаза отъ сильнаго движенія бровью.

Юношѣ, питомцу станиславской школы, и жаль чрезмѣрной милостыни, и вмѣстѣ пріятно, что у его дамы такое чуткое сердце. Жанна Мерси угрюмо дуется, но онъ чувствуетъ, что она притворяется, что она довольна собою, и это кажется ему хорошимъ предзнаменованіемъ. Если она такъ сострадательна къ другимъ,

она будетъ снисходительна и къ нему. Онъ, правда, совершенно не понимаетъ ея характера, но онъ все-таки замѣтилъ, что Жанна бываетъ въ хорошемъ или дурномъ настроеніи, смотря по тому, съ какой ноги начала прогулку. Онъ надѣется, что сегодня его луидоръ не пропадетъ даромъ. И потомъ ея приказаніе о милостынѣ поднимаетъ въ немъ сентиментальность юноши, воспитаннаго аббатами. Его грѣхъ кажется ему уже не такимъ тяжкимъ: онъ стремится къ сердцу, которое бьется состраданіемъ къ бѣднымъ.

Въ полумракѣ кареты онъ осторожно обнимаетъ рукою талію Жанны, привлекаетъ ея хорошенькую головку къ себѣ на плечо. Она и сама охвачена чувствительностью; мысль о добромъ поступкѣ, какой она только-что совершила, наполняетъ ее нѣжностью. И она уступаетъ его ласкамъ.

— Жанна, дорогая, крошка моя, — шепчетъ онъ ей и обдаетъ горячимъ дыханіемъ...— Будь всегда такая добрая, какъ сегодня... Не противься своему сердцу... у тебя доброе сердце... Я обожаю его... даже когда ты ругаешь меня... даже когда ты заставляешь меня плакать... Но когда ты такая, какъ теперь,— твои губы дѣлаются еще мягче, еще нѣжнѣе... твои руки обвиваютъ меня точно крылья ангела... Жанна... Жанна...

Современное обозрѣніе.

Провинціальныя корреспонденціи.

Екатеринославъ (*отъ нашего корреспондента*). Публика отнеслась очень холодно къ гастролировавшей у насъ оперной труппѣ подъ управленіемъ г. Вельяшева, хотя она и не заслуживала такого холоднаго отношенія. Къ плохимъ сборамъ присоединилось еще разногласіе между г. Вельяшевымъ и оркестромъ, и труппа, давши вмѣсто условленныхъ 24 только 7 спектаклей, разъѣхалась. Послѣднимъ (по счету) спектаклемъ назначена была „Аида“ для перваго выхода г. Ряднова, но въ день спектакля появился анонсъ, что „въ виду неосновательныхъ капризовъ оркестра, „Аида“ отмѣнена и вмѣсто нея пойдетъ „Русалка“ подъ акомпаниментъ фортепьяно“. Репертуаръ: „Пиковая дама“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Русалка“ и „Русланъ и Людмила“. Послѣдняя опера, несмотря на всю трудность ея исполненія и постановки, была исполнена очень недурно.

Липецкъ (*отъ нашего корреспондента*). Съ 29 іюля въ липецкомъ курортѣ состоялось два любительскихъ спектакля: 1) „Домовой шалитъ“ и „Школьный учитель“, 2) „Хрущевскіе помѣщики“, съ участіемъ М. И. Велизарій, Г. И. Гарина, В. Е. Ледковской, П. А. Алякринскаго и гг. любителей, поставлены были: „Надо разводиться“ и „Сорванецъ“. Изъ любителей особенно выдѣлялся Е. А. Климовъ. Спектакли дали около 200 руб. каждый.

Рязань (*отъ нашего корреспондента*). Составъ труппы товарищества нынѣшняго сезона въ здѣшнемъ лѣтнемъ театрѣ И. Е. Самарина весьма приличный. Играются пьесы по преимуществу новаго репертуара столичныхъ сценъ. Что касается сборовъ, то они въ общей сложности нѣсколько ниже среднихъ при вмѣстимости театра на 400 р.

полнаго сбора. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Любомірская, Попова, Нилова, Гедике, Виталина, Хиритонова, Перфильева, Прокофьева, Линская и Медвѣдева; гг. Кегель-Королевъ, Раковскій, Шуваловъ, Самаринъ, Вячеславъ, Мармоновъ, Ростовъ и Старковъ.

Умань (*отъ нашего корреспондента*). Начавшее съ мая товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. К. Никольскаго за первый мѣсяцъ своего существованія не получило ничего на марки, за второй, послѣ того, какъ распорядительная и хозяйственная часть перешла отъ г. Никольскаго къ г. Половцеву—20 коп. и наконецъ гастроли трагика г. Р. Адельгейма дали товариществу за 2 недѣли 30 коп. за рубль. Выбыли изъ товарищества: г-жи Смоличъ и Дольская и гг. Митрофановъ, Гетмановъ и суфлеръ Раичъ, вмѣсто же нихъ приглашены: г-жи Волховская, Попова и г. Волховской.

ХРОНИКА.

Заграничная хроника.

Театральныя лошади, ничѣмъ не отличающіяся отъ настоящихъ, изобрѣтены инженеромъ Ч. Ингреемъ. Эти лошади снабжены особымъ механизмомъ, благодаря которому каждый всадникъ безъ труда можетъ управлять ими; онѣ бьютъ копытами, машутъ хвостомъ, настораживаютъ уши, ворочаютъ глазами, а въ случаѣ надобности выпускаютъ и дымъ изъ ноздрей. **Англійская** опера и театръ Lyceum уже обладаютъ такими лошадьми. По цѣнѣ онѣ равняются стоимости представителей самыхъ благородныхъ породъ настоящихъ лошадей: каждая стоитъ около 4,000 рублей.

Цифра желающихъ состязаться на рубинштейнскомъ конкурсѣ, имѣющемъ начаться въ **Берлинѣ** 8-го августа, достигла 86, такъ что конкурсъ будетъ весьма продолжительный.

Викторьенъ Сарду, пустившій въ ходъ въ „M-me Sans-Gêne“ наполеоновскую легенду, и теперь не желаетъ разстаться съ сюжетами изъ того же времени: вмѣстѣ съ Моро драматургъ пишетъ теперь патріотическую пьесу „Маленькій капралъ“.

Провинціальная хроника.

Вильна. Съ половины іюня въ составѣ опереточной труппы, играющей подъ управленіемъ г. Вилинскаго на сценѣ лѣтняго театра Ботаническаго сада, произошли перемѣны: вмѣсто уѣхавшихъ въ Минскъ въ труппу г. Владимірова г-жи Калмыковой (каскадной) и г. Мериссонъ (комика) приглашены г-жа Ахматова—каскадная, г. Стрѣльскій — комикъ буффъ, г. Бураковскій — комикъ-простакъ, г-жа Делормъ — комическая старуха, но 21-го іюля г-жа Ахматова и г. Стрѣльскій уже выбыли изъ состава труппы.

Владивостокъ. Въ театрѣ г. Галицкаго играетъ драматическо-опереточная труппа подъ управленіемъ г. Васильева и г-жи Станиславской. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Станиславская—каскадная и драматическія роли, Вольская — инженю-драматикъ и лирическая пѣвица, Савостьянова — водевильная и каскадная, В. И. Варламова—драматическія роли, Т. И. Варламова—драматическая и комическая старуха, Курчаева—вторая инженю, гг. Синскій—драматическій любовникъ, Шумилинъ—драматическій резонеръ, Копыловъ — теноровыя партіи и простакъ, Курчаевъ—комическія и характерныя роли, Чернявскій резонеръ, Невѣдомовъ—вторыя роли.

Екатеринославъ. 2-го іюля закончило въ мѣстномъ театрѣ свое артистическое путешествіе оперное товарищество артистовъ, подъ управленіемъ артиста Императорской московской оперы Н. Г. Вельяшева Товарищество за $2^1/_2$ мѣсяца поѣздки взяло валового сбора около 30,000 р. Мѣсячный расходъ былъ до 11,000 р.

Изюмъ, Харьковской губ. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ А. А. Потѣхина за отсутствіемъ сборовъ прекратило свое существованіе.

Курскъ. Вслѣдствіе крайне слабыхъ сборовъ, труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Г. С. Галицкаго въ началѣ іюля превратилась въ драматическое товарищество г. Кадникова; сборы слабые. На-дняхъ гастролируетъ Е. И. Горева.

Мѣстное музыкально-драматическое общество любителей, снявшее въ аренду на три года зимній городской театръ, открываетъ зимній сезонъ во второй половинѣ сентября. Общество пригласило главнымъ режиссеромъ А. М. Максимова и провинціальную артистку на драматическія роли М. С. Брянскую-Коврову, а въ октябрѣ приглашена на 6 спектаклей на гастроли артистка Малаго театра Г. Н. Ѳедотова, которая выступитъ въ „Нищіе духомъ“, „За мо-

настырской стѣной, „Счастливцѣ“, „Цѣпяхъ“ и „Безъ вины виноватые“.

Можайскъ. Въ зимнемъ театрѣ Общественнаго клуба съ 1-го іюля играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Г. О. Леонова.

Рига. Русское драматическое товарищество съ Г. П. Федотовой во главѣ предполагаетъ дать съ 15 августа пять спектаклей. Изъ Риги товарищество отправится въ Юрьевъ на три спектакля и въ Ревель на столько же спектаклей.

Славянскъ. Съ 9 іюля на сценѣ мѣстнаго театра играла драматическая труппа подъ управленіемъ А. А. Потѣхина, въ составъ труппы входили: г-жи Лялина, Потѣхина, Горбунова, Горская, гг. Баталинъ, Потѣхинъ, Лупинъ, Залѣсовъ и др.

Тверь. Драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Дмитріева-Волынскаго, играющее на сценѣ лѣтняго театра „Эрмитажъ“, дѣлаетъ слабые сборы. Товарищество зарабатываетъ въ мѣсяцъ не больше 7 — 8 копѣекъ на марку. Гастролировавшіе въ началѣ сезона гг. Черепановъ и А. В. Бронская хорошихъ сборовъ не сдѣлали.

Томскъ. 7-го іюля въ зимнемъ театрѣ Е. И. Королева открылись гастроли товарищества В. В. Чарскаго комедіей „Надо разводиться“. Товарищество разсчитываетъ здѣсь играть до 1 го августа. Зимній антрепренеръ С. В. Брагинъ, какъ слышно, взялъ на предстоящій сезонъ театры въ *Красноярскѣ и Енисейскѣ* и будетъ играть переѣздами, открывши сезонъ въ Томскѣ

Харьковъ. На сценѣ театра Коммерческаго Собранія нынѣшнюю зиму будетъ играть русское оперное товарищество подъ управленіемъ дирижера г. Эспозито, въ составъ труппы вошли: г-жи Лакруа-Орлова и Соловьева-Мацулевичъ — драматическія сопрано, Инсарова—лирическое сопрано, Сушкова — колоратурное, Джуліани—лирико-колоратурное, Сюпненбергъ, Карамзина Жуковская и Николаева—меццо-сопрано, г-жа Бронская — контральто и Горина— вторыя роли; гг. Дмитреско, Миллеръ, и Горскій—тенора, Свѣтловъ, Брыкинъ и Поплавскій—баритоны, Бухтояровъ, Ильяшевичъ и Бреви—басы. Главный режиссеръ г. Дунаевскій. Капельмейстеры гг. Эспозито и Миклашевскій, гг. Поплавскій и Миклашевскій—хормейстеры. Оркестръ состоитъ изъ 42 человѣкъ. Мужской и женской хоръ—55 человѣкъ. Балетная труппа изъ 12 человѣкъ подъ управленіемъ г. Менабени. Первая балерина Арджіа Форлини. Въ первый разъ въ Харьковѣ будутъ поставлены слѣдующія оперы: „Лоэнгринъ“, „Манонъ Леско„ „Король Лагорскій“, „Гамлетъ“ и „Гуарако“ и возобновляются: „Снѣгурочка“,

„Юдифъ“ и „Маккавеи“. Начало оперныхъ спектаклей предполагается не позже 10-го сентября.

Петербургъ.

Съ 16-го августа въ **Маріинскомъ** театрѣ начнутся репетиціи и къ этому времени соберутся всѣ артисты русской оперы. Артисты лишились теперь своего фойе, передѣланнаго на уборныя. Вообще въ театрѣ, въ его хозяйственныхъ помѣщеніяхъ сдѣлано много передѣлокъ и все-таки и будущее лѣто снова будетъ производиться ремонтъ. Весь теноровый репертуаръ въ этомъ году переносится на г. Морского. Молодой артистъ лѣтомъ былъ за-границей, гдѣ занимался съ извѣстными профессорами. Г. Фигперъ, сохраняя свое положеніе „премьера“ и почти гастролера, будетъ пѣть небольшія оперы, а въ такихъ, какъ „Гугеноты“, „Пророкъ“ и „Аида“ — болѣе не появится.

Въ составъ труппы итальянской оперы въ **Акваріумѣ** приглашены слѣдующіе артисты: г-жи Марчелла Зембрихъ, Адальчиза Габби, Амелія Сталь; гг. Франческо Таманьо, Фернандо де-Лючіа, Джузеппе Боргатти, Маттіа Баттистини, Антоніо Котоньи, Джуліо Росси и Витторіо Подести. Кромѣ того, дирекція ведетъ переговоры еще съ нѣкоторыми извѣстными артистами.

Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, заканчивается постройка новаго зданія с.-петербургской **консерваторіи**. Зданіе это, по словамъ „Недѣли Строителя“, предположено освѣтить электричествомъ и для этой цѣли во дворѣ его построена центральная котельная станція съ паровыми и динамо-машинами для освѣщенія. Сцена большой концертной залы будетъ снабжена всѣми новѣйшими усовершенствованіями для трехцвѣтнаго освѣщенія съ регуляторомъ по образцу придворнаго театра въ Висбаденѣ. Вся арматура лампъ, бронзовыя и хрустальныя люстры и прочія принадлежности изготовляются въ Берлинѣ.

Скрипачъ г. Крюгеръ, какъ слышно, приглашенъ преподавателемъ въ С.-Петербургскую консерваторію вмѣсто профессора Бема.

Москва.

Малый театръ. Для открытія спектаклей идетъ „Ревизоръ“ съ полной новой обстановкой, новыми костюмами и такимъ распредѣленіемъ ролей: городничій — г. Макшеевъ, городничиха — г-жа Никулина, Марья Антоновна—г-жи Яблочкина 2-я и Самойлова (въ очередь). Хлоповъ — г. Яковлевъ, Хлопова—г-жа Васильева 1-я, Ляпкинъ-Тяпкинъ—гг. Гаринъ и Славинъ (въ очередь), Земляника—г. Рыбаковъ, Шпекинъ—г. Горевъ, Добчинскій—г. Музиль, г. Бобчинскій—г. Федотовъ, Хлестаковъ—г. Садовскій, Осипъ—г. Подаринъ и г. Степановъ (въ очередь), Растаковскій — г. Правдинъ, Коробкинъ - г. Геннертъ, Пошлепкина—г-жа Садовская 1-я, Гибнеръ—г. Худолѣевъ, Половой—г. Волковъ, Репетиціи начинаются съ 4-го августа.

24-го іюля въ театрѣ **Гейтенъ** была въ 1-й разъ поставлена оперетка „Мартинъ-рудокопъ“, хорошо извѣстная москвичамъ по зимнему сезону. Оперетка сошла очень живо и дружно. Большой успѣхъ имѣли г-жи Раисова, Запольская и г. Долинъ. Остальные исполнители также были болѣе или менѣе удовлетворительны; хоры пѣли очень хорошо.

Лучше всѣхъ изъ дальныхъ подмосковныхъ театровъ сборы въ **Кусковекомъ** театрѣ С. П. Ланина. Благодаря гастролерамъ: А. А. Разсказову, М. В. Лентовскому, Л. К. Людвигову, М. М. Нежданову и Г. И. Мартыновой, сборы на кругъ слишкомъ, 500 руб. за спектакль.

31-го іюля въ 6 часовъ на подмосковной дачѣ въ деревнѣ Мазилово, скончалась насотомъ году одна изъ старѣйшихъ представительницъ русской сцены *Акулина Дмитріевна Медвѣдева*, мать заслуженной артистки Н. М. Медвѣдевой и артиста П. М. Медвѣдева. Ея сценическая карьера закончилась болѣе 70 лѣтъ тому назадъ и понятно, что теперь нельзя найти въ живыхъ современниковъ, которыя помнили бы ея игру. А. Д. Медвѣдева родилась 31 мая 1796 года, воспитаніе получила въ московской театральной школѣ, только что тогда открытой. Во время бѣдствій двѣнадцатаго года артисты и театральная школа выѣхали изъ Москвы въ Кострому, гдѣ въ домѣ губернатора давали спектакли. Здѣсь заронилась искра сценическаго призванія въ двухъ, въ то время юныхъ талантахъ, впослѣдствіи извѣстныхъ актрисахъ Окуневой (Сабуровой) и Медвѣдевой. Сабурова долго служила на московской сценѣ. Иная доля выпала на долю Медвѣдевой: ея таланту не суждено было развиться. Изъ аттестата, выданнаго ей при выходѣ, видно, что А. Д. Медвѣдева была выпущена 1

іюня 1816 года, но на службѣ числилась съ 30 августа 1814 года, затѣмъ 17 іюля 1822 года за слабостью здоровья уволена отъ службы. Будучи на сценѣ, А. Д. Медвѣдева участвовала и въ драмахъ, въ операхъ и въ дивертисментахъ. Она была отмѣчена Императоромъ Александромъ I, который зналъ Медвѣдеву и цѣнилъ ея талантъ. Отъ Александра I А. Д. Медвѣдева имѣла подарокъ—драгоцѣнный фермуаръ. До послѣднихъ дней своей жизни А. Д. Медвѣдева, ослѣпшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была на ногахъ и въ полной памяти. Отпѣваніе покойной состоялось 2-го августа, въ Ново-Кунцевской церкви, а погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Покойная А. Д. пользовалась рѣдкою любовью и уваженіемъ, какъ старѣйшая представительница московской сцены и какъ добрый и сердечный человѣкъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
У ВСѢХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ
НОВАЯ КНИГА
(изданіе Ѳ. А. Куманина)
„ГРЕЗЫ“
ПОВѢСТЬ ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНАГО БЫТА.
И. А. Салова.
Цѣна 1 руб. 50 коп.
Выписывающіе изъ конторы журнала „Театралъ“—**за пересылку не платятъ.**

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей
(СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ).

СОДЕРЖАНІЕ:

Медвѣдь. Шутка въ 1 д. А. П. Чехова.
Предложеніе. Шутка въ 1 д. А. П. Чехова.
Елка. Ком. въ 1 д. Влад. И. Немировича-Данченко.
Букетъ. Комедія въ 1 д. И. Н. Потапенко.
Молчаніе. Шутка въ 1 д. В. В. Билибина.
Школьная пара. Картинка въ 1 д. Е. М. Бабецкаго.
Женская чепуха. Шутка въ 1 д. Ивана Шеглова.
Лѣтняя картинка. Шутка въ 1 д. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.
Наединѣ. Комедія въ 1 д. Л. Фульда.
Ирэнъ. Ком. въ 1 д. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.
Жоржинька. Комедія-водевиль въ 2 д. Чека.
Въ слѣдующій разъ (La Scène à faire). Сцена-монологъ въ 1 актѣ, Грене-Данкура.
Наканунѣ золотой свадьбы. Комедія-шутка въ 1 д. Г. Н. Грессера.
Женя. Этюдъ съ натуры въ 1 д. П. П. Гнѣдича.
Волшебный вальсъ. Шутка въ 1 д., съ пѣніемъ, Анатолія Шмидтгофъ. Музыка его же. (Съ приложеніемъ клавираусцуга).

Цѣна 2 р., для подписчиковъ на журн. „Театралъ“ 1 р. 50 к.
Выписывающіе изъ конт. журн. „Театралъ“ за пер. не платятъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ
И. И. МЯСНИЦКАГО.
ТОМЪ 1-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

„Страшная месть“. Фарсъ въ 4 дѣйств. (новая пьеса).
„Дядюшкина квартира“. Шутка въ 3 дѣйствіяхъ.
„Какъ куръ во щи“. Комедія-фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ.
„Сгоряча“. Оригинальный фарсъ въ 3 дѣйств.
„Маленькая война“. Комедія-шутка въ 3 дѣйств.
„Крахъ банка“. Комедія въ 4 дѣйств.
„Чья эта шляпа, сударыня? Картинка въ 1 дѣйствіи.
„Заяцъ“. Оригинальная комедія-фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ.
„Ни минуты покоя“. Оригинальная комедія-фарсъ въ 3 д.
„Тещу выкуриваютъ!“ Картинка въ 2 дѣйствіяхъ.
„Она одна“. Сцена-монологъ.
„Женихъ пріятный“. Сцена-монологъ.
„Затмились“. Разсказъ для сцены.
„Зубъ“. Разсказъ для сцены.

Цѣна 3 р., для подписчиковъ на журн. „Театралъ“ 2 р.
Выписывающіе изъ конт. журн. „Театралъ“ за пер. не платятъ.

НОТЫ

РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

СКЛАДЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ

Литольфа, Петерса и друг.

Требованія исполняются аккуратно и всегда съ первой отходящей почтой, а по желанію и съ наложеннымъ платежомъ.

Каталоги высылаются безплатно.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

продажа, прокатъ, перевозка и ремонтъ

СКРИПКИ, ГИТАРЫ, СИМФОНІОНЫ И ПРОЧ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ю. Гилькнеръ.

Москва, Тверская, д. Варгиныхъ, противъ д. Генералъ-Губернатора.

Примѣчаніе: Гг. иногородніе, выписывающіе музыкальныя сочиненія, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныя или объявленныя, пользуются **безплатной пересылкой**, за исключеніемъ только полныхъ оперъ, теоретическихъ сочиненій и комплектныхъ изданій.

НОТЫ

≫ Абонементъ на чтеніе нотъ. ≪

Въ слѣдующій разъ, сцена для ingénue comique, *Грене д'Амкура*, перев. съ франц. Ѳ. А. Куманина. Ц. 30 к.

Честь, ком. въ 4 д. *Зудермана*, перев. съ нѣмецк. *Н. К.* Ц. 50 к.

Родина, драма въ 4 д. *Зудермана*, переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к.

Яблочко отъ яблони (Папенькина дочка) (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. *Л'Аронжа*, приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 руб.

Страшная месть, фарсъ въ 4 д. *И. И. Мясницкаго*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (14 экз.)—3 р.

Жоржинька, ком. въ 2 д. *Чека*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 р.

Волшебный вальсъ, шутка въ 1 д. съ пѣніемъ *А. Шмидтофа* (съ приложеніемъ клавираусцуга). Ц. 60 к. Цѣна комплекта по числу ролей (4 экз.) 1 р. 50 к.

Ложные итоги, ком. въ 4 д. *В. М. Михеева*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (12 экз.)—2 р. 50 к.

Христіанскій взглядъ на неравенство состояній людей на землѣ, *Д. Склабовскаго*. Цѣна 50 к.

Выписывающіе изъ книжнаго магазина журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) *за пересылку не платятъ*.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора. — Драматическія произведенія должны быть доставлены въ подлинныхъ экземплярахъ, разрѣшенныхъ къ представленію драматическою цензурой. — Сочиненія, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. — Сочиненія, принятыя для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ.—Обратная пересылка такихъ произведеній ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ.—Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; мелкія же статьи, объемомъ менѣе печатнаго листа журнала, храненію не подлежатъ.

Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, къ которымъ приложены почтовыя марки. Отвѣты для редакціи не обязательны, хотя бы и были присланы марки на отвѣтъ.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, которые приложатъ при высылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ нумера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала не была получена.—Жалобы должны быть сообщаемы въ редакцію не позже полученія слѣдующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 к. съ годового экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставленнымъ ими подпискамъ не допускается.

ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРАЛЪ“
(5-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

(Въ 1891 — 94 гг. журналъ выходилъ ежемѣсячно подъ названіемъ „Театральная Библіотека“).

ВЫХОДИТЪ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помѣщается одна пьеса преимущественно современнаго репертуара одновременно съ ея постановкой на столичной сценѣ. Къ каждой книжкѣ прилагаются

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ И ДРАМАТУРГОВЪ,

исполненные фототипіей и автотипіей.

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ артистовъ и драматурговъ.

Сверхъ того, въ программу журнала входятъ: а) Статьи по общимъ вопросамъ театра. б) Режиссерскій отдѣлъ: статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч. в) Очерки и разсказы, преимущественно изъ театральнаго быта. г) Современное обозрѣніе—критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы. д) Корреспонденціи. е) Хроника. ж) Библіографія и з) Справочный отдѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРАЛЪ“:

	На годъ.	На полгода:	На 4 мѣс.
Безъ доставки.	6 р.	3 р.	2 р.
Съ доставкой	7 р.	4 р.	3 р.

Новые подписчики на весь 1895 г. получаютъ всѣ вышедшія книжки, начиная съ № 1.

Подписка на 4 мѣс. принимается только съ 1 мая и 1 сентября.

Подписка на истекшіе сроки не принимается.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., а затѣмъ послѣ каждыхъ четырехъ книжекъ по 1 р. до полной уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные нумера „Театрала“ по 50 к.

При единовременномъ пріобрѣтеніи не менѣе 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20% (каждая книжка по 40 коп.), не менѣе 10 экз. одного № — 40% (каждая книжка по 30 коп.). Цѣна тома (5—12 книжекъ)—2 р. *Дѣла отд. № „Театральной Библіотеки“—1 р., томъ (4 книжки)—3 р.*

Книги прежнихъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются съ платою за каждый разъ 20 р. за цѣлую страницу, 10 р. за половину и 5 р. за четверть страницы.

Редакція и контора журнала „Театралъ“ въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Адельгеймъ.

Подписка принимается и отдѣльные нумера продаются въ конторѣ журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной б., д. Адельгеймъ), въ отдѣленіяхъ конторы въ Москвѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи), въ книжн. маг. В. В. Думнова на Мясницкой и на Кузнецк. м., Суворина и Карбасникова въ Петербургѣ, въ книжн. магазинѣ газ. „Новости“ (Б. Морская, 33) и „Новаго Времени“, въ Кіевѣ, въ книжн. магаз. Идзиковскаго, въ Харьковѣ—въ книжн. складѣ газеты „Южный край“, въ Томскѣ и Иркутскѣ въ книжн. магаз. г. Макушина, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Карбасникова и Т-ва Вольфъ и кромѣ того въ книжной лавкѣ Московскаго Большого театра.

Редакторъ-издатель О. А. КУМАНИНЪ.